

ПРОБЛЕМНЫЙ
АНАЛИЗ

ГОСУДАРСТВЕННО-
УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ
ПРОЕКТИРОВАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ
ЭКОНОМИКА
ПРАВО

Научный журнал

Редакционный совет

Якунин В.И.
(председатель)

Сулакшин С.С.
(заместитель председателя)

Багдасарян В.Э.
Гринберг Р.С.
Лисицын-Светланов А.Г.

Попова Е.В.
Порфирьев Б.Н.
Садовничий В.А.
Сильвестров С.Н.
Торкунов А.В.
Якобсон Л.И.

Главный редактор журнала —
Макаров В.Л.

Заместители главного редактора —
Лексин В.Н.
Соловьев А.И.
Тихомиров Ю.А.

Выпускающий редактор
Игнатенко Г.И.

Содержание № 3, том 2, 2009

Слово редактора.....5

Тема номера
Кризис: причины, прогнозы

В.И. Якунин

**Роль государства в преодолении
кризисов** 6

В статье рассматриваются генезис и эволюция кризисов в истории и делается вывод о том, что институтом, разрешающим кризис, всегда выступало государство. Через катаклизмы кризисов происходило совершенствование и самих государственно-управленческих механизмов. Однако даже знание экономических законов не позволяет ученым достоверно предсказывать кризисы, так как нередко в науку вмешивается идеология. Так, в текущем кризисе большую роль сыграл внешний фактор, связанный с геополитической борьбой.

Ключевые слова: кризис, либерализм, социальные энергии, оптимизационное управление.

А.В. Кашепов

**Проблемы безработицы в условиях
глобального кризиса**.....22

В статье обсуждаются различные подходы к расчету общей численности безработных в России. Выбор той или иной методики влияет на полученные результаты, а значит, и на выводы. Автор дает краткосрочный прогноз ситуации на рынке труда.

Ключевые слова: численность безработных, кризис, сезонный рост безработицы, рынок труда, прогноз, служба занятости.

С.Н. Сильвестров

Кризис и социальная справедливость.....32

Автор, рассмотрев идею справедливости в исторической ретроспективе, анализирует итоги системных перемен в нашей стране, произошедших в последние два десятилетия. По его мнению, несмотря на ошибки, надо идти дальше, исправляя промахи, а не возвращаться к пройденному, демонизируя рыночный уклад экономики.

Ключевые слова: кризис, социальная справедливость, рыночная экономика, гражданское общество.

В.Э. Багдасарян

Гуманитарные основания экономического кризиса 39

В статье обосновывается тезис о том, что русский народ исторически приспособлен в гораздо большей степени к ситуациям кризисов, нежели благополучия. Так, буквально все прорывы в истории России осуществлялись в периоды выхода из кризисного состояния. При этом, как показывает сравнительный страновой анализ, спады и подъемы экономики в мире и в России всегда находились в противофазе, что позволило автору взять под сомнение тезис о причинной однородности российской и западной моделей современного кризиса.

Ключевые слова: кризис, виртуальная экономика, геоэкономика, цивилизационная парадигма.

Г.Г. Малинецкий

Россия. Выбор будущего 48

Автор считает, что Россия находится в глубоком системном кризисе, угрожающем самому ее существованию, и очерчивает некоторые наиболее важные линии распада. Однако исторический опыт России даёт надежду, и в статье формулируются три ключевых задачи, с решением которых связано возрождение страны.

Ключевые слова: системный кризис, критические показатели, самоорганизация,

мир-системный подход, математическая история.

М.М. Решетников

Какой кризис мы переживаем: психологические гипотезы и направления социальной терапии 69

В статье предпринимается попытка экстраполяции общих закономерностей психических и поведенческих реакций людей, развивающихся в условиях острых экстремальных и кризисных ситуаций на современную социально-экономическую ситуацию, законы и механизмы развития которой, как предполагается, должны быть во многом аналогичными.

Ключевые слова: поведенческие реакции больших масс, социальная стабильность, активная социальная терапия.

Вопросы методологии

С.Г. Туронок

Информационные системы в государственном управлении.....75

В статье дан подробный анализ основных принципов построения системы информационно-аналитического обеспечения органов государственной власти разного уровня. Особое внимание уделено проблеме обеспечения безопасности информационных систем и системам поддержки принятия решений.

Ключевые слова: информационные системы, государственное управление, информационное обеспечение, обеспечение безопасности, процесс принятия решений.

Научная дискуссия

Доклад — О.А. Бельков

Экономическое, социальное, региональное, внешнесредовое измерения государственного управления и национальной безопасности 94

Докладчик полемизирует с мнением, согласно которому объектами безопас-

ности являются государство, общество, личность. По мнению докладчика, категория «национальная безопасность» должна относиться к государству, понимаемому как органическое единство территории, населения и власти. Более подробно рассматриваются четыре измерения безопасности: экономическое, социальное, региональное, внешнесредовое, которыми, впрочем, не исчерпывается обсуждаемая проблематика.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическое измерение, социальное измерение, региональное измерение.

Выступления
И.А. Гундаров

Об измерении уровня национальной безопасности.....109
По мнению автора, без количественных измерений безопасности развития невозможно сознательное управление жизнедеятельностью государства.

Ключевые слова: национальная безопасность, показатели безопасности, качество государственного управления.

Л.Н. Тимофеева

Информационное измерение национальной безопасности.....113
Автор обращает внимание на субъективно-объективную природу сферы безопасности, на существование специальных технологий создания стереотипов, которые воздействуя на субъективное восприятие, меняют картину мира.

Ключевые слова: национальная безопасность, информационная война, информационные технологии, коммуникация.

Е.В. Попова

Роль индикативного планирования в управлении 117
В стране, как считает автор, нет интегрированного системного подхода, позволяющего рассматривать вопросы экономической безопасности с точки зрения построения долгосрочной социально-

**ПРОБЛЕМНЫЙ
АНАЛИЗ
и
ГОСУДАРСТВЕННО-
УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ
ПРОЕКТИРОВАНИЕ**

Научный журнал

Технический редактор: Середкина О.А.
Дизайн: Абелин С.Г.
Верстка: Кватидзе Э.М.
Корректор: Ремова Л.В.
Перевод на англ.: Макурина Л.А.
Интернет-редактор: Еремин С.П.

Адрес редакции: 107078, Россия,
Москва, ул. Каланчевская, д. 15.
Тел./факс: (495) 981-5703, 981-5704.

Учредитель – Центр
проблемного анализа и
государственно-управленческого
проектирования
при Отделении общественных
наук РАН.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-32834 от 15.08.08 г.

Журнал выходит 6 раз в год.

Статьи подлежат обязательному
рецензированию.

Точка зрения авторов
не обязательно совпадает
с мнением редакции.

При перепечатке материалов
ссылка на журнал обязательна.

Интернет-версия: www.rusrand.ru,
e-mail: redactor@rusrand.ru.

Подписной индекс в каталоге
«Роспечать» 80247.

Тираж 1000 экз.

экономической стратегии развития страны.

Ключевые слова: национальная безопасность, индикативное планирование, управленческие решения, стратегия развития.

Г.П. Воронин

Стратегические ядерные силы как гарант стратегической стабильности..... 119

В ближайшие десятилетия у России, считает автор, для защиты суверенитета, территориальной целостности и экономических интересов есть только одно надежное средство — Стратегические ядерные силы (СЯС), — поэтому необходимо создать такую программу вооружения, которая бы позволяла гибко реагировать на возможные изменения политики США в области ядерных средств.

Ключевые слова: стратегические ядерные силы, стратегическая стабильность, противоракетная оборона, асимметричный ответ.

В.Н. Лексин

Безопасность: дефиниции и реальность..... 121

Понятие «безопасность», активно используемое в российских нормативных актах, представлено словесными конструкциями, практически неприводимыми на язык управления. Автор предлагает включить в определение безопасности ряд дополнений, которые сделали бы его более содержательным и в то же время универсальным.

Ключевые слова: безопасность, кризисная ситуация, системы безопасности.

Научные сообщения

А.А. Беляков

Стратегические проекты в России в условиях кризиса..... 127

В сообщении перечисляется ряд первоочередных проектов по созданию в России Транспортно-энергетической водной системы (ТЭВС), к реализации

которых целесообразно приступить в период кризиса.

Ключевые слова: транспортно-энергетическая водная система, государственные проекты.

М.А. Дюбанов

К вопросу о регулировании естественных монополий в сфере железнодорожного транспорта..... 132

В сообщении проводится обзор существующих методов управления естественных монополий (на примере реформ в сфере железнодорожного транспорта), анализируются основные факторы, влияющие на эффективность функционирования рассматриваемой отрасли.

Ключевые слова: естественная монополия, либерализация, железнодорожные перевозки, инфраструктурный сектор.

Рецензии

В.И. Колесников

Гармонизация железнодорожного права в контексте позиционирования России на международной арене..... 142

И.В. Давиденко

Использование методологии стратегической матрицы для решения практических задач..... 145

Contents..... 148

Требования к рукописям..... 150

Сведения об авторах 151

Слово редактора

Финансово-экономический кризис, похоже, претендует на то, чтобы отформатировать все основные сюжетные линии научного дискурса независимо от того или иного направления отечественной гуманитаристики. Не осталось в стороне и наше издание, поместившее в центр очередного выпуска материалы, посвященные этой злободневной теме. В полном соответствии с высокой неопределенностью источников и последствий, свойственных этому многомерному процессу, мы постарались отразить воззрения, качественно различающиеся и по своим оценкам, и по тональности анализа. Читателю наверняка будет интересно познакомиться со статьями В.И. Якунина, С.Н. Сильвестрова, М.М. Кашепова, М.М. Решетникова и В.Э. Багдасаряна, каждый из которых предлагает и отстаивает собственную версию происходящих событий. Было бы весьма наивным точно сказать, кто из них прав, а кто искренне заблуждается по части понимания кризисной динамики. Полагаем, однако, что читатель сможет самостоятельно оценить качество аргументов и нейтрально-экономического взгляда на кризисные явления, и их конспирологическую версию, и попытку разглядеть за пластами экономических сдвигов психологические последствия.

Вопросы безопасности в рубрике «Научная дискуссия» вполне логично продолжают кризисную тематику. А выступления отчетливо демонстрируют, насколько важны сегодня методология и комплексный подход к этой проблеме, требующей взаимоувязанных и скоординированных действий руководства. Надеемся, что и другие рубрики («Научная методология», «Научные сообщения», «Рецензии») привлекут внимание читателя.

Роль государства в преодолении кризисов

В.И. Якунин

Кризис 2008 г. все ощутили на себе. Но ни один из профессоров или политиков не может окончательно объяснить, что же послужило причиной кризиса, как его преодолеть, какими будут его последствия. Почему при современном развитии экономической науки кризисы не предсказываются, не предотвращаются, быстро не купируются и не преодолеваются? Что не известно, что недоступно современному экономическому знанию и экономической науке? В чем может состоять в этой связи фундаментальная научная рекомендация?

Ответы на эти вопросы не лежат на поверхности. Действительно, работают тысячи научных коллективов, но причины кризисов и неустойчивости глобального и локальных рынков объясняются в основном постфактум.

Объяснить это можно в первую очередь тем, что наших знаний в области социально-экономического развития недостаточно, поэтому попытки дать рекомендации в области, выходящей за пределы доступной на этом уровне понимания ответственности науки, приводят к неудачам.

Но существует еще один фактор, который даже при достаточном знании способен привести к ошибочным выводам. Это происходит, когда в науку вмешивается идеология или чьи-то интересы (то есть, по сути, политика), которые существенно снижают надежность практической рекомендации.

Так, например, историческая неудача СССР может быть объяснена не вполне верной и слишком идеологизированной теорией. Ошибка в этом случае заключалась в абсолютизации интересов большинства. Но и противоположный подход, абсолютизирующий интересы меньшинства, вероятно, столь же ошибочен. Условно говоря, оба подхода можно обозначить как социализм и либерализм.

Посмотрим на «вечную» структуру человеческого сообщества (рис. 1). В нем всегда есть лидеры, сильные (их меньшинство), и более стандартное большинство¹.

---

¹ C. Wright Mills. *The Power Elite*. Oxford Press, 1956; Michels R. *Political Parties: A Sociological Study of the Oligarchical Tendencies of Modern Democracy*. New York, 1962; Moska C. *The Ruling Class*. N.Y., 1939; Bottomore T. *Elites and Society*. Harmondsworth, 1977.

В.И. Якунин

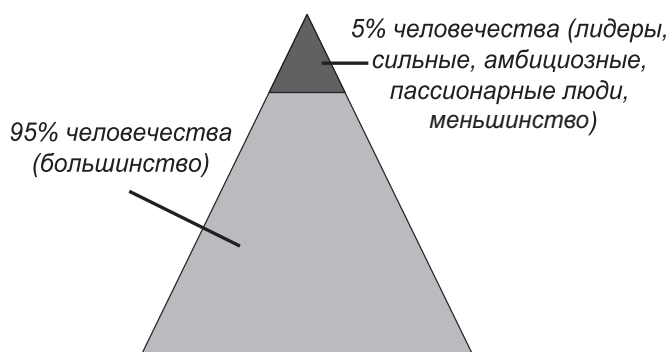

Рис. 1. «Вечная» структура человеческого сообщества: меньшинство и большинство

Только для 5% людей — активных и амбициозных — свобода в реализации собственных целей является величайшей ценностью, в то время как для 95% людей важнее ценности стабильности, безопасности, психологического комфорта и т. д.

Таким образом, существует исторически сложившееся взаимодействие двух сил — большинства и меньшинства в обществе. Принципиальная разница между этими двумя группами заключается в их интересах. Большинству нужны не свобода самореализации и доминирования, необходимые меньшинству, а спокойствие, защищенность, исходящие от окружающего социума. Эти две социальные группы всегда формируют два типа так называемых социальных энергий. Именно их взаимодействие формировало и формирует не только поступательный ход истории человечества, но и отвечает за неустойчивости развития. Именно здесь, во взаимодействии этих двух энергий, нужно искать ответ на вопрос: как сделать развитие устойчивым?

Научные парадигмы либерализма и социализма отражают несовпадающие интересы двух основных групп человечества. Отсюда вечный конфликт, отсюда — колебания исторического маятника от одной геополитической катастрофы к еще, возможно, предстоящей противоположной, если не будут сделаны выводы и приняты меры по коррекции противоречий.

Что мы знаем о ключевых идеях либерализма и неолиберализма и насколько они универсальны? Одна из них — государство должно отстраниться от участия в экономическом развитии и экономическом планировании для обеспечения свободного рынка и свободной инициативы. Но посмотрим на страны мира и их отношение к вопросу минимизации участия государства в экономике². Это, по сути, отражается в доле государственных расходов в ВВП страны (см. рис. 2).

Видна динамика доли государственных расходов в ВВП по ряду стран мира в исторической ретроспективе. Если оценивать либерализм с точки зрения участия государства в экономическом перераспределении, то можно сделать вывод: уровень либерализма с ходом истории неуклонно уменьшается. А в случае кризиса (Великая депрессия 1925 г.) доля государства заметно повышается.

² Index of Economic Freedom (<http://www.heritage.org/research/features/index/indexoffreedom.cfm>).

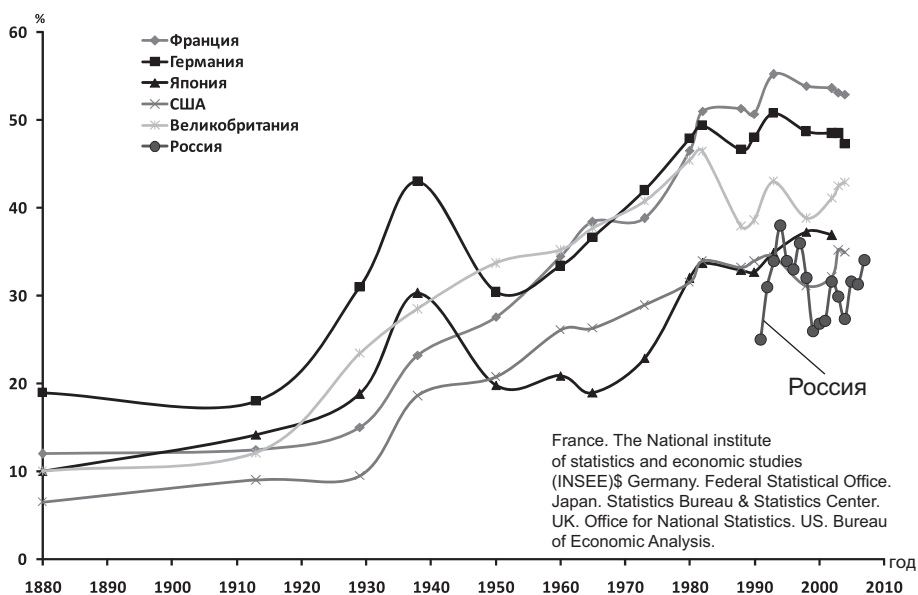

Рис. 2. Доля государственных расходов в ВВП по ряду стран мира, в процентах

В чем может состоять экономическая рекомендация? Устойчивое развитие может быть достигнуто с помощью установления баланса интересов большинства и меньшинства, и неизбежен отход от догматики неолиберализма, так же как это произошло с догматикой социально-экономической модели СССР. Очевидно, что в условиях глобального кризиса экономистам и политикам необходимо переосмыслить существенные стороны теорий и модернизировать их не для подстройки к доминирующей политической доктрине, но для того, чтобы увеличить качество теоретического моделирования и глубину понимания современных глобальных и локальных явлений.

Кто может выступать арбитром таких оптимизационных процессов? Кто тот demiurge, интересы которого выше, чем интересы конфликтующих групп? Почему бы не переосмыслить еще раз роль государства как аппарата управления, созданного обществом и наделенного управленческой компетенцией? Роль государства должна меняться. По-видимому, придется иметь дело не с догмами неолиберализма или социализма советского типа, но скорее с теорией управления как теорией решения задач на оптимизацию.

Можно сказать, что вся история государства связана с этим выбором. Когда нет механизма снятия противоречия — возникает кризис. Посмотрим на генезис и эволюцию кризиса в истории государства (рис. 3). Институтом, разрешающим кризис, всегда выступало вмешательство государства. Через катаклизмы кризисов происходило совершенствование и самих государственно-управленческих механизмов.

Общим признаком всех исторически фиксируемых кризисных ситуаций является столкновение интересов «большинства» и «меньшинства», т.е. на лю-

В.И. Якунин

бом отрезке истории мы можем увидеть борьбу упомянутых двух социальных энергий. Они проявляют себя на каждой стадии истории специфично, но суть явления одинакова (рис. 4).

Рис. 3. Стадии социального развития

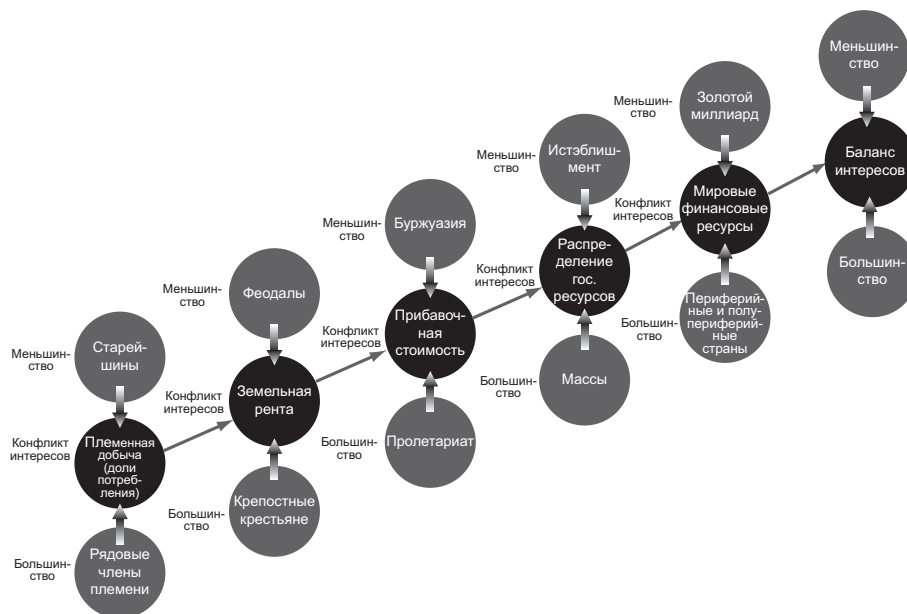

Рис. 4. Конфликт меньшинства и большинства и история государства

Первая стадия

Древнейший тип социальной организации определялся господством силы. Экономическим выражением власти племенной элиты являлось право раздела коллективной добычи. Эта привилегия облакалась в формы сакральных установлений и поддерживалась посредством системы табу. Но хорошо, если ресурсов территории было достаточно для обеспечения продовольствием всего первобытного коллектива. В действительности же в условиях присваивающего хозяйства (охота, собирательство) и примитивных технологий труда (переложное земледелие и перегонное скотоводство) ресурсы быстро истощались. Перманентно актуализировалась угроза голода.

Возникла дилемма: какая из долей потребления — старейшин или рядовых общинников — должна подвергнуться сокращению. Это и был первый социальный конфликт столкновения интересов большинства и меньшинства³.

Вторая стадия

Следующая стадия развития отношений большинства и меньшинства характеризовалась доминированием феодальных связей. Главное богатство на этом этапе общественного развития заключалось в земле. Социальный конфликт выражался в столкновении интересов землевладельцев и землепользователей. Кризисы феодальной модели отношений определялись динамикой цен на продукцию земледелия. Рост населения приводил к росту спроса на хлеб, одновременно повышалась его рыночная стоимость. Ввиду избытка людских ресурсов оплата труда работников сокращалась. Достижение точки максимума указанного разрыва оборачивалось системным кризисом, сопровождающимся, как правило, демографической катастрофой.

Выход был найден в новой управленческой роли государства. Система феодальных автономий была заменена моделью национальной государственности. Переход к национальной модели государственности в Европе пришелся как раз на время очередного демографического подъема, предотвратив ожидаемые кризисные последствия⁴.

Третья стадия

На третьей стадии развития отношений большинства и меньшинства выстраивалось общество классового типа. Конфликт переместился в область столкновения интересов наемных рабочих и работодателей. К. Маркс доволь-

³ *Carneiro R.L.* Political expansion as an expression of the principle of competitive exclusion // *Origins of the state: the anthropology of political evolution*. Philadelphia: Inst. Study Human Issues, 1978; *Fried M.H., Harris M., Murphy R., editors.* War: the anthropology of armed conflict and aggression. New York: Natural History Press; 1968.

⁴ *Abel W.* Agrarkrisen und Agrarkonjunktur in Mitteleuropa vom 13. bis zum 19. Jahrhundert. Berlin. 1935; *Abel W.* Crises agraires en Europe (XIIe – XXe siècle). Paris, 1973; *Postan M.* Same economic evidence of declining population in the later middle ages // *The Economic History Review*. Ser. 2. 1950. Vol. 2, № 3; *Braudel F., Spooner F.* Price in Europe from 1450 to 1750 // *The Cambridge Economic History of Europe*. Vol. IV. Cambridge, 1967. P. 368-486; *Ladurie, Le Roy E.* Les paysans de Languedoc. T. 1-2. Paris, 1966; *Chaunu P.* La civilisation de l'Europe classique. P., 1966; *Postan M.M.* Essays on medieval agriculture and general problems of medieval economy. Cambridge, 1973; *Helliner K.*, The Population of Europe from the Black Death to the Eve of the Vital Revolution // *The Cambridge Economic History of Europe*. Vol. IV. Cambridge, 1967. P. 1-95.

В.И. Якунин

но точно диагностировал сложившиеся в XIX в. классовые противоречия. Поляризация богатства и бедности обуславливала кризисы перепроизводства, приводя в конечном итоге к такому уровню расслоения, разрешение которого виделось только в упразднении самой системы капитализма. Государство выступало охранителем интересов меньшинства, оберегая его как от внутренних, так и внешних посягательств. Расширение рынка сбыта товаров, включая путь военной интервенции, являлось естественным способом предотвращения кризисных ситуаций. Ошибка Маркса заключалась не в диагностировании того текущего состояния, а в определении механизмов преодоления выявленных противоречий. Выход из ситуации перманентного кризиса буржуазной системы виделся ему в упразднении обслуживающего ее интересы государства. Дальнейшая же история с наглядностью показала, что следовало вести речь не об отмирании института государственности, а как раз наоборот, о совершенствовании государственно-управленческих механизмов. Выход заключался в демократизации государства, в переходе его с позиций обслуживания интересов меньшинства к выражению общенациональных солидаризированных интересов⁵.

Четвертая стадия

Этот исторический этап был во многом предопределен формированием биполярной модели мира, появлением советской социальной альтернативы. Именно в этот период утвердились институты «социального государства» и всеобщего избирательного права. Впрочем, демократия сама по себе не стала панацеей от экономического кризиса. «Великая депрессия» обнаружила управленческую несостоятельность классической модели либерального государства. Идея об управлении государством экономическими процессами — от мягкого рыночного кейнсианского варианта до жесткого планового советского этатизма — составила основу нового понимания развития национальных экономик. В процессе соперничества общественных систем происходило их инструментальное взаимообогащение. Развитие, несмотря на идеологическую риторику, реально шло по пути конвергенции. «Каждая из основных экономических систем, — констатировал нобелевский лауреат Л. Клейн, — на практике действовала как смешанная»⁶.

Система биполярного мироустройства не избавила человечество от экономического кризиса. Проблема столкновения интересов большинства и меньшинства переносилась в новых условиях в плоскость противопоставления масс и истеблишмента. Соперничество систем служило оправданием аккумуляции в руках государственного чиновничества значительных финансовых ресурсов. Выступая от имени государства, эти чиновники действовали зачастую не столько из общенациональных, сколько из узкокорпоративных интересов. В СССР «новое меньшинство» оформилось в корпорацию партийной номенклатуры.

---

⁵ *Marx K. Capital. Volumes I-III. International Publishers, 1967; Залеский В., Туган-Барановский М. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь. С.-Пб., 1894; Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов. М., 1989. Т. 1.*

⁶ *Клейн Л. Что мы, экономисты, знаем о переходе к рыночной системе? // Реформы глазами американских и российских ученых. М., 1996. С. 29.*

Тема номера «Кризис: причины, прогнозы»

Выход, в соответствии с либеральной подсказкой, был найден в минимизации роли государства в экономической и социальной жизни. Между тем преодоление кризисов этапа перехода от индустриальной к постиндустриальной фазе развития заключалось в усложнении управленческих механизмов, а отнюдь не в упразднении самого управления. «Меньше, но сильнее», — сформулировал Ф. Фукуяма новое видение облика современного государства⁷.

Пятая стадия

В развивающихся странах (в Африке, Латинской Америке, Азии) существуют острые неразрешенные проблемы: от нехватки еды и воды умирают даже дети. И это в то время, как на другом полюсе глобального мира люди, стремясь удовлетворить тягу к потреблению, увеличивают траты на еду, спиртное и т. д. Но опять, те, кто обладают большим могуществом, наиболее богаты и состоятельны. Вспомните, как нобелевский лауреат г-н Стиглиц описывал работу Мирового банка и Валютного фонда. Он говорил о высокой политизированности этих финансовых институтов, изобретенных для того, чтобы помогать тем, кому это необходимо. Поэтому, когда мы говорим о взаимодействии двух сил, большинства и меньшинства на стадии «золотого миллиарда», мы видим, что оно происходит не в рамках одних границ или нации, а в мировом масштабе, и это один из плодов глобализации. Для того чтобы удовлетворять тягу к потреблению, потребности в еде и других возможных удовольствиях, необходимы ресурсы.

Таким образом, стадия «золотого миллиарда» — это стадия, на которой человечество ожидает несколько возможных путей развития. Человечество должно осознать, что земной шар — это единственное место, где живут все, и наряду с благополучными условиями вокруг нас, где-нибудь в Африке или Азии, гибнут люди от нехватки продовольствия или в борьбе за ресурсы. И стремясь удовлетворить собственную тягу к потреблению, мы отнимаем у кого-то важнейшие вещи для поддержания жизнедеятельности.

Для того чтобы решить эти проблемы, должно появиться что-то новое. Этим новым, возможно, может стать инструмент управления или контроля взаимодействия различных сил.

Крах СССР ознаменовал утверждение новой модели социального мироустройства. Снятие советской альтернативы, утверждение принципов однополярности мира не могло не привести к перемещению конфликта, к новым экономическим деформациям. Появилось стремление легитимизации власти «золотого миллиарда». Категории большинства и меньшинства выводятся теперь за формат внутринациональных противоречий, трансформируясь в конфликт интересов между народами. Социальное расслоение на современном этапе — это уже не столько дифференциация граждан внутри одного общества, сколько противоречия в материальном положении между различными нациями. На одном полюсе социальности пребывает «золотой миллиард», на

---

⁷ Fukuyama F. *State-Building: Governance and World Order in the 21st Century*. Cornell University Press, 2004; Fukuyama F. *America at the Crossroads: Democracy, Power and the Neoconservative Legacy* (Yale University Press, 2006).

В.И. Якунин

другом — остальное полупериферийное и периферийное человечество. Разрыв между ними год от года возрастает.

Основу системы диспаритетного экономического положения народов составляет обман, глобальная финансовая манипуляция. Легитимизация принципов виртуальной экономики была провозглашена еще в 1978 г. утверждением Кингстонской валютной системы. Если ранее эмитированные деньги ограничивались требованием обеспеченности золотом, то теперь эмиссия может иметь любой масштаб. Сформировался тип экономики «мыльного пузыря», которая рано или поздно должна лопнуть. «Если иглой тронуть такой шарик, — пророчествовал Л. Ларуш, — то произойдет взрыв страшной разрушительной силы». Таким образом, мы живем во времени, когда некая «воля» стала играть ключевую роль. Проблема усложняется тем, что правительства Европы (и не только ее) коллективизировали и «делегируют» часть своего суверенитета США. Исходя из понимания фантомной природы системы мировых финансов и ее ориентированности на интересы меньшинства государств, спасением для национальных экономик явился бы выход за рамки предложенной меньшинством парадигмы⁸. Поэтому выход из кризиса лежит не в направлении международной финансовой интеграции. На сегодня эта интеграция может означать лишь самопожертвование во имя спасения экономики США. Логика выхода из перманентной угрозы мирового финансового кризиса, напротив, лежит на пути многополюсности геофинансовых и геоэкономических систем.

Шестая стадия

Современное человечество оказалось на развилке исторического выбора. Первый сценарий — это усугубление противоречия интересов большинства и меньшинства (вышедшего с уровня национального государства на глобальный масштаб), расширение деструктивных последствий грядущих кризисов. Эта логика развития ведет человечество к глобальной и, возможно, необратимой катастрофе.

Задача самосохранения человеческой цивилизации актуализирует второй сценарий — созидание многополярной системы мироустройства. Настало время признать обреченность модели монистического объединения мира.

Стремление к унификации не приводит к интеграции, а лишь расширяет конфликтогенные основания международных отношений. Выход не в упрощении, а, напротив, в усложнении жизни мирового социума. Признание многомерности мира может создать почву для подлинной интеграционной консолидации.

Задача выхода из системного кризиса предполагает очередное переосмысление функций государства.

В современности не только поведение государства, но и бизнеса является катализатором кризисов. Есть два типа поведения бизнеса и государств. Эти типы можно видеть на рис. 5.

---

⁸ *LaRouche L.* Dialectical Economics An Introduction to Marxist Political Economy. Lexington, Mass: Heath, 1975; *LaRouche L.* The Science of Christian Economy. Washington D.C.: Schiller Institute, 1991; *LaRouche L.* The Science of Physical Economy as the Platonic Epistemological Basis for All Branches of Human Knowledge // Executive Intelligence Review. Vol. 21. № 9-11. 1994.

Тема номера «Кризис: причины, прогнозы»

Какому типу поведения следует отдавать предпочтение? С высокой доходностью и высоким риском и неустойчивостью (тип II)? Или, напротив, с умеренной доходностью, низкими рисками и высокой устойчивостью и вероятностью стагнации (тип I)?

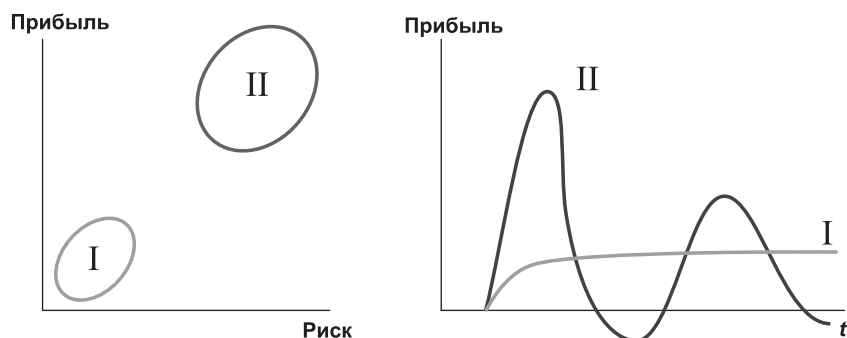

Рис. 5. Два типа поведения бизнеса. Бизнес рискованный и бизнес устойчивый

В бизнесе каждый предприниматель решает для себя, какую модель он может использовать. Но потом, если что-то идет не так, если что-то было недооценено, высокая прибыль может обернуться высокими потерями, может отразиться и на экономическом развитии. Кризисы генерируются при выборе второго поведенческого типа.

Каждый бизнес решает этот вопрос сам, но групповой эгоизм для него является имманентным⁹. Нужен механизм, чтобы преодолеть его. В этом случае арбитром может быть государство или — на международной арене — сообщество государств. В случае подобного поведения государства рецепт сложнее.

Если освободить экономическую науку от политики и интереса, то решения могут быть следующие.

1. Стремление к балансу интересов, т. е. управление оптимизационного типа.
2. Управление рисками в пользу наиболее возможной прибыли, но в должном балансе с рисками инвестиций в их полном портфеле. Такой государственный контроль не может быть замещен саморегуляциями бизнеса.
3. Государство или международные организации государств должны играть решающую роль в упорядочении и планировании экономического развития вместе с профессиональными и иными негосударственными организациями.

Сделав эти замечания, вернемся к теме мирового кризиса с позиций его научной реконструкции.

В чем выражается мировой кризис? В том, что резко снизился оборотный финансовый капитал и, как следствие, возникли проблемы в реальной экономике. Куда пропали оборотные средства? Выгодно ли кому-то сокращать оборотные активы?

Посмотрим на структуру мировых финансов (рис. 6)¹⁰.

⁹ Bass B.M., Burger P. Assessment of Managers: An International Comparison. N-Y, 1979.

¹⁰ Carlos Lessa. The crisis in the USA and its repercussions in Brazil and the World. Oct. 20, 2008//http://www.larouchepub.com/eiw/public/2008/2008_40-49/2008_40-49/2008-44/ibero.html.

В.И. Якунин

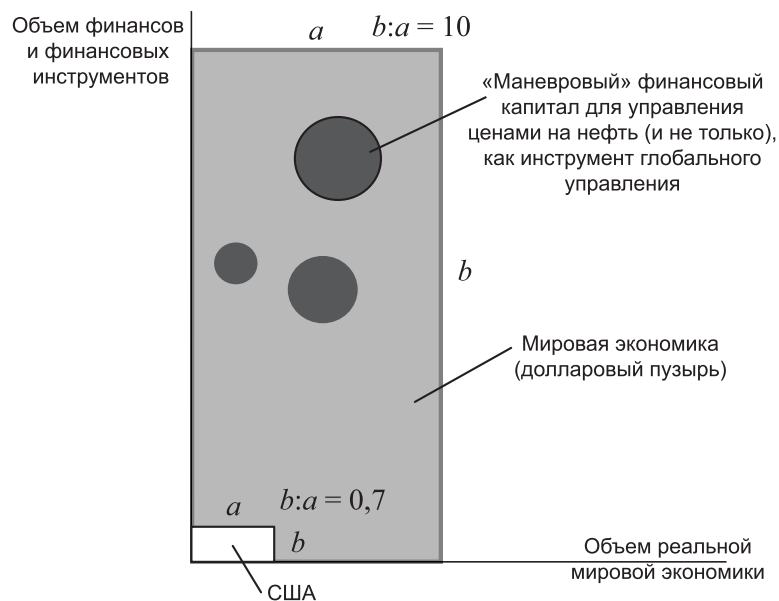

Рис. 6. Пропорции ВВП США, мирового валового продукта и соответствующих финансовых капиталов

Можно сказать, что выпуск мирового финансового капитала в долларах произволен и не контролируется никем. Приблизительный объем мировой экономики оценивается в 60 трлн долл. Однако объем финансовых производных (забалансовых деривативов) по приблизительным подсчетам в 10 раз больше — доходит до 600 трлн долл. Контролирует процесс денежной эмиссии ФРС (Федеральная резервная система) — частная структура, состоящая из 20 банков.

Причина кризиса в долларовой экономике — гигантские структурные макроэкономические дисбалансы, основными показателями которых являлись разрывы в темпах роста национального долга США и ВВП США, М3 и ВВП США, М3 и валового мирового продукта. Эти разрывы появились в результате бесконтрольного роста заимствований американской экономики, начавшегося еще в конце 1960-х гг., и бесконтрольной эмиссии деривативов начиная с 1990-х гг. Кризис, который мы сегодня наблюдаем, в скрытой форме протекает давно, но благодаря привилегированному положению американской валюты и американской экономики раньше его обострения удавалось перекладывать на развивающиеся экономики (азиатский кризис, российский дефолт, аргентинский дефолт), провоцируя локальные кризисы.

Отсутствие реальной антикризисной политики со стороны трех последних американских администраций привело к тому, что очередное обострение кризиса не удалось локализовать в рамках какой-либо одной экономики или региона, и он стал глобальным, приведя фактически к дефолту родительскую американскую экономику, которая держится на плаву за счет кредитной эмиссии ФРС.

Очевидно, что эмиссия мирового долларового финансового оборотного капитала неконтролируема (кроме самой страны-эмитента) и произвольна, в то

Тема номера «Кризис: причины, прогнозы»

же время национальные государства мира обеспечивают свои экономики оборотным финансовым капиталом противоположным образом (рис. 7)¹¹.

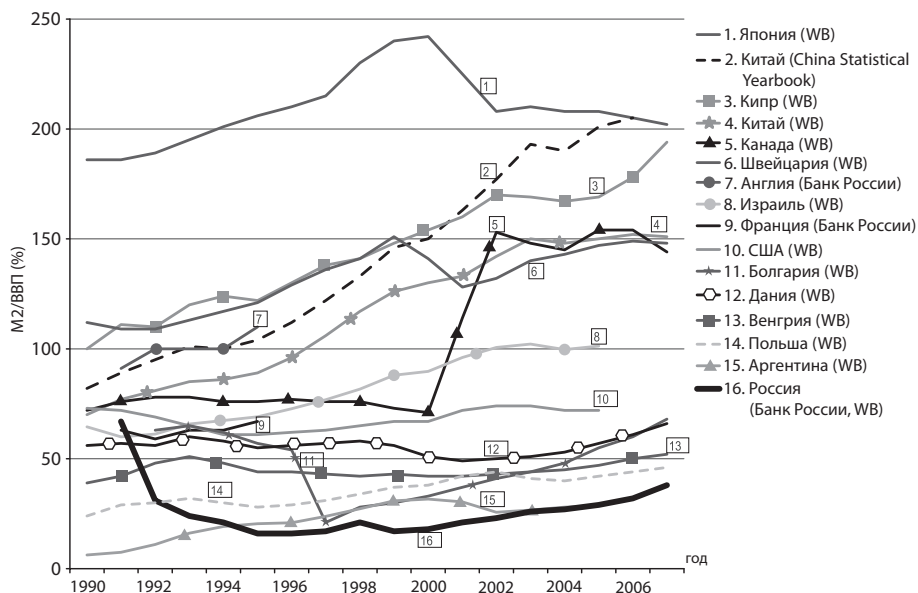

Рис. 7. Денежное обеспечения ВВП стран мира

Графики на рис. 7 подкрепляют мнение о необходимости реальных денег для развития экономики: каждая страна должна иметь некоторое количество циркулирующих денежных потоков. В России было принято решение стерилизовать денежную массу, полученную от продажи полезных ископаемых — преимущественно нефти, — и это причина того, в каком состоянии находится Россия по сравнению с другими странами. Возможно, это локальная проблема России, но также необходимо понимать, что происходит в глобальном масштабе.

Заметно, что в целом денежное обеспечение ВВП стран мира не выходит за пределы 200%.

Итак, отношение денежной массы к ВВП США — примерно 70%, а вот соотношение мирового оборотного финансового капитала и мирового валового продукта — не меньше чем 1000%¹².

Объем этого капитала зависит от «воли» страны-эмитента. С 1971 г., когда Бреттон-Вудское требование к стране-эмитенту о золотом обеспечении эмитируемой денежной долларовой массы было отменено, объем эмиссии зависит от выбора соответствующего решения только самой страной-эмитентом.

¹¹ World Development Indicators Database 2008. World Bank // <[http:// web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/DATASTATISTICS/](http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/DATASTATISTICS/); China Statistical Yearbook 2008. October. China Statistics Press, 2008 // <<http://www.stats.gov.cn/eNgliSH/statisticaldata/yearlydata/>.

¹² Carlos Lessa. The crisis in the USA and its repercussions in Brazil and the World. Oct. 20, 2008 // <http://www.larouchepub.com/eiw/public/2008/2008_40-49/2008_40-49/2008-44/ibero.html>. По оценкам, мировой ВВП составляет 67 трлн долл., в то время как совокупность выпущенных финансовых активов — около 600 трлн долл., и сейчас этот спекулятивный пузырь лопнул.

В.И. Якунин

Что происходит, когда некоторые валютные зоны мира начинают выдавливать доллар из оборота? Если долларовая масса вернется на «родину», то коллапс американской экономики неизбежен.

Существует ли механизм мирового финансового управления? Посмотрим на рис. 8¹³, отражающий динамику спроса и цен на сырую нефть на мировом рынке в период кризиса и до кризиса начиная с 1990 г. Как видно из графика, пик цен не совпадает с реальным спросом на нефть. Тогда с чем совпадает? Можно предположить, что цена — результат биржевой игры. Возможно. Но этот подход объясняет далеко не все.

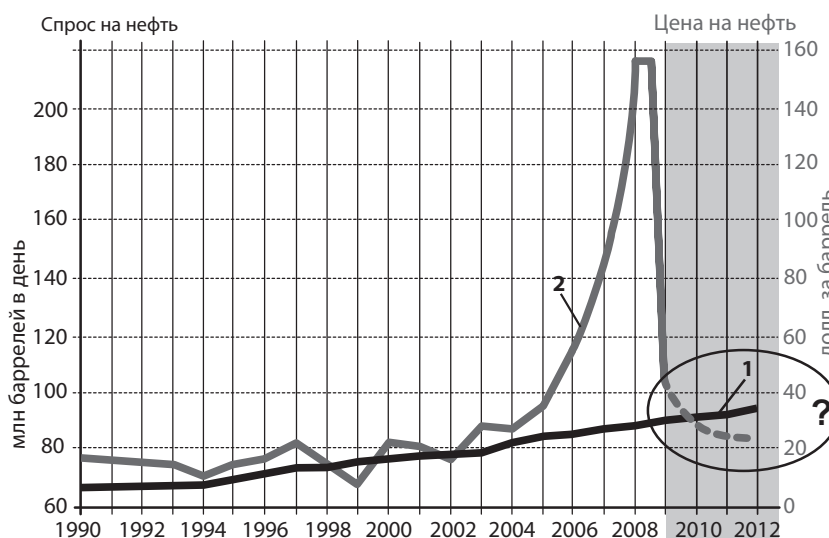

Рис. 8. Цена на нефть управляется отнюдь не спросом на нефть, т. е. не рыночным образом (1 — мировой спрос на нефть, 2 — мировая цена на нефть)

История с поведением цен на нефть на рис. 8 качественно совпадает с поведением цен на нефть до кризиса в СССР и его распада (рис. 9).

Первый пик — сброс цен и крушение СССР. Второй пик — сброс цен на нефть и нынешняя тенденция. Все очень похоже. Масштаб процессов немного отличается, но в конце концов прошло много лет.

Похоже, механизм спекулятивного управления ценой на нефть существует, и основан он на чьей-то «воле», которая часто манипулирует не вполне прозрачными данными о так называемых стратегических запасах нефти в хранилищах США. Эта «воля», связанная с геополитической борьбой с СССР 1985 года, проявилась в сбросе цен на нефть и привела в итоге к гибели СССР (рис. 9). Ясно, что эта «воля» носит внеэкономический, политический, идеологический характер и отражает определенные интересы¹⁴.

¹³ <http://www.eia.doe.gov/oil_gas/petroleum/info_glance/petroleum.html>.

¹⁴ Schweizer P. Victory. The Reagan Administration's Secret Strategy that Hastened the Collapse of the Soviet Union. New-York, 1997.

Рис. 9. К вопросу о «воле», выразившейся в сбросе цен на нефть в истории гибели СССР

На рис. 10 хорошо видно, как в России происходит вмешательство политической «воли» в экономические процессы — как дефицит национальной денежной массы, созданный по рецептам монетаристской теории, замещается иностранным кредитованием российского бизнеса.

Теперь о некоторых особенных вещах, касающихся российского финансового рынка и российской экономики. Как известно, внешняя корпоративная задолженность составляет 500 млрд долл. На диаграмме видно, что начиная с 1999 г. возможность получения кредитов, предоставляемых российскому бизнесу национальными банками, не росла, в то время как объемы заимствований компаний на западном финансовом рынке увеличивались. И сейчас, когда мировая экономика столкнулась с кризисом, многие компании, банки — не только на Западе, но и в России — сталкиваются с проблемой. Это банки и целые отрасли с весьма высокой репутацией, это компании с реальными активами — очень ценным сырьем, газом, нефтью. Кто станет их владельцами в результате катастрофического спада на финансовом рынке (рис. 10)¹⁵?

Вывод в адрес современной экономической науки очевиден: необходимо междисциплинарное научное моделирование экономического развития. При этом следует учитывать внесистемные механизмы, созданные после отмены золотого обеспечения доллара, разовые вмешательства «воли» и до сих пор не сбалансированные между собой основные интересы пассионарного меньшинства и основного большинства человечества.

Готово ли человечество на основе этого понимания предложить новые международные механизмы, гарантирующие компенсацию рискованного и эгоистического поведения, вопрос еще не решенный.

¹⁵ Rosstat.

В.И. Якунин

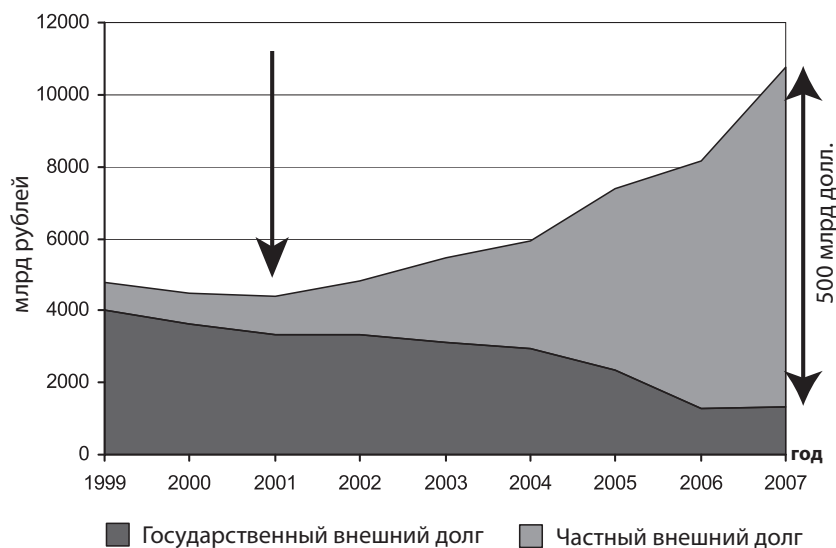

Рис. 10. Замещение финансового оборота в российской экономике иностранным капиталом

Заметим, что «воля» меньшинства и интересы большинства всегда формируют шкалу политического спектра в пространстве между либерализмом и социализмом, между правыми и левыми политическими силами.

Вышеупомянутые две социальные энергии (меньшинства и большинства), взаимодействуя друг с другом, порождают цикличность развития. Как это происходит в российском случае — видно на рис. 11¹⁶.

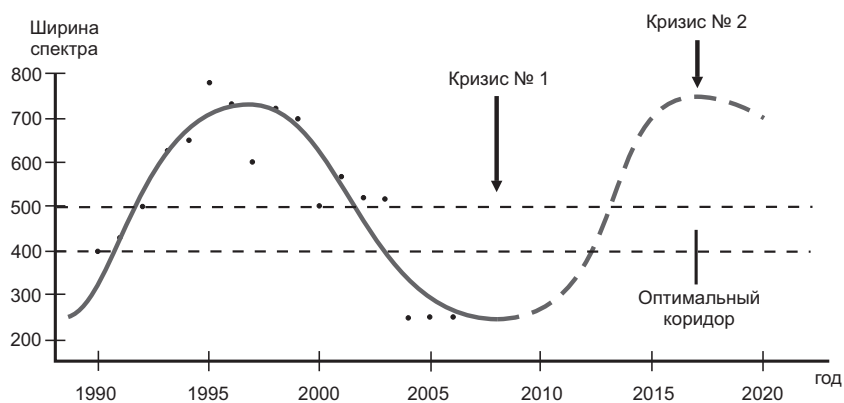

Рис. 11. Цикличность политического развития. Существует оптимальная ширина политического спектра. Экстремальные области колебательного размаха — области кризиса

¹⁶ Данные автора.

Тема номера «Кризис: причины, прогнозы»

Российский экономический кризис 2008–2009 гг. (кризис № 1) был предсказан. Предсказывается и кризис № 2, который может наступить в 2017—2018 гг.

Важно отметить, что взаимодействие социальных энергий, порождающее цикличность развития, характерно для многих стран и исторических времен (рис. 12¹⁷). Здесь цикличность также является результатом взаимодействия¹⁸ двух социальных энергий — стремления человеческого сообщества к традиционализму и, с другой стороны, к модернизации.

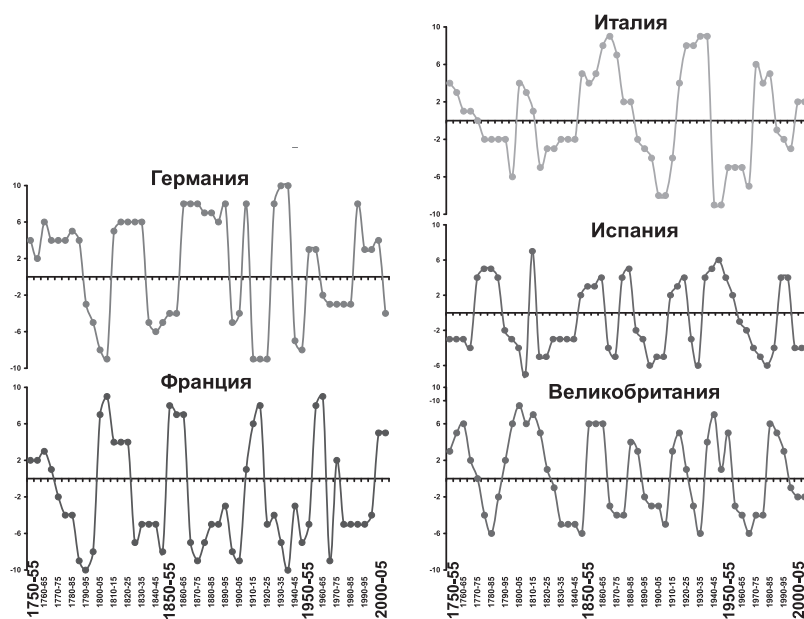

Рис. 12. Цикличность развития стран мира (параметр — цивилизационная идентичность)

Неуправляемая борьба двух социальных энергий всегда приводила к вероятности негативных последствий вроде государственного кризиса, смены политического режима, революции (обозначены стрелками на рис. 13).

Возникает вопрос: а возможно ли, понимая закономерность борьбы двух энергий, двух интересов, управлять ее результатом, обеспечивая устойчивость и бескризисность развития? Мы полагаем, что, как во многих процессах в природе, например колебательном контуре (рис. 14), необходим третий управляющий элемент, вызывающий диссипацию вредной энергии, активное сопротивление, так и в социальной системе необходимо вмешательство, арбитражное.

И вновь правомочен вопрос: кто этот демиург, способный вмешаться в борьбу социальных энергий? Ответ единственный: на территории отдельной страны — национальное государство. На международной арене, в сфере действия международных рынков — сообщества государств. И это не дань соци-

¹⁷ Данные автора.

¹⁸ Alesina A., Roubini N., Cohen J.D. Political Cycles and the Macroeconomy. New York: MIT Press, 2002.

В.И. Якунин

листорической теории, а прагматическая идея в рамках теории оптимизационного управления. Что сообществу нужно делать в свете понимания природы текущего финансово-экономического кризиса — нам, исходя из вышеизложенного, вполне понятно. Необходима балансировка «воли», которая прежде всего ответственна за генерацию мировых кризисов.

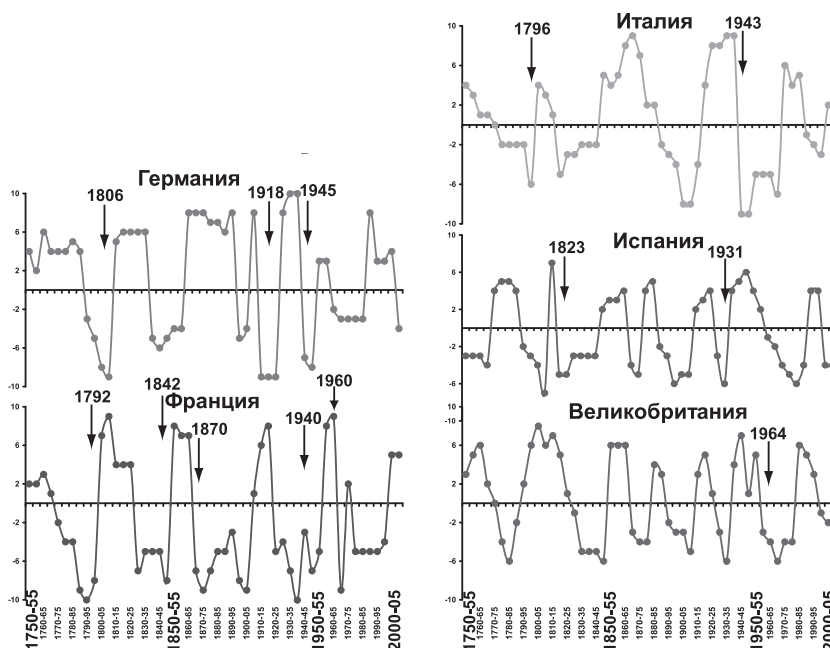

Рис. 13. Негативные последствия борьбы двух социальных энергий в истории государств

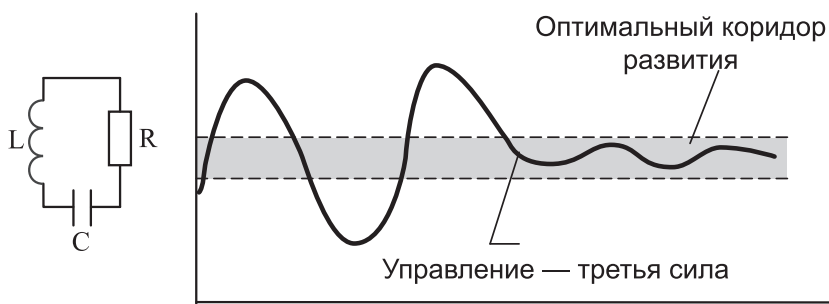

Рис. 14. Ограничить амплитуду кризисных колебаний развития возможно при вмешательстве в борьбу двух энергий третьей — управляющей — силы

Это не вопрос политических теорий — либерализма, неолиберализма, коммунизма. Это вопрос оптимального управления.

Проблемы безработицы в условиях глобального кризиса

А.В. Кашепов

Согласно опубликованному МОТ 28 января 2009 г. ежегодному докладу Международного бюро труда о глобальных тенденциях в сфере занятости, «с учетом последних событий на рынке труда и в зависимости от своевременности и эффективности восстановительных мер численность безработных в 2009 году во всем мире может возрасти по сравнению с 2007 г. на 18–30 млн человек, а если ситуация будет продолжать ухудшаться — более чем на 50 млн человек»¹. Ранее МОТ оценивала число безработных в 2007 г. в 190 млн человек, а возможный прирост за 2008–2009 гг. — в 20 млн человек.

Начиная с 2008 г. в большинстве стран, имеющих цивилизованную статистику занятости, отмечается рост численности безработных и уровня безработицы. В США, по данным национального Бюро трудовой статистики, численность безработных увеличилась с 7,4 млн человек (4,8% от численности гражданской рабочей силы) в феврале 2008 г. до 12,5 млн человек (8,1%) в феврале 2009 года². Прирост за год составил 5,1 млн человек, что означает увеличение числа безработных в 1,7 раза. Согласно прогнозу Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) от 31 марта 2009 г., к началу 2010 г. в США ожидается безработица на уровне 10,3%³.

По данным Евростата, безработица в 27 странах Евросоюза в феврале 2009 г. достигла отметки 19,2 млн человек, что составляет 7,9% экономически активного населения. За предшествующий год численность безработных увеличилась в 1,2 раза, т.е. на 3,0 млн человек. Наибольший уровень безработицы в Евросоюзе наблюдается в Испании (15,5%) и Латвии (14,4%), наименьший — в Нидерландах (2,7%)⁴.

Согласно цитированному выше прогнозу ОЭСР (30 стран, включая США, Японию, часть ЕС), в целом по странам – членам организации уровень безработицы к началу 2010 г. превысит 10%.

Прежде чем называть соответствующие показатели по России, обозначим некоторые проблемы национальной статистической методологии, которые влияют на их репрезентативность.

В России показатели общей численности безработных (по методологии, совместимой с рекомендациями МОТ) рассчитываются Росстатом на основе результатов выборочных обследований населения по проблемам занятости

¹ <http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/news/2009/0128.htm..>

² <ftp://ftp.bls.gov/pub/suppl/empstat.cpseea3.txt>.

³ <http://www.oecd.org/dataoecd/17/7/42441022.pdf>.

⁴ http://epp.eurostat.ec.europa.eu/pls/portal/docs/page/pgp_prd_cat_prerel/pge_cat_prerel_year_2009/pge_cat_prerel_year_2009_month_04/3-01042009-en-ap.pdf.

А.В. Кашепов

(ОНПЗ), которые проводятся в феврале, мае, августе и ноябре каждого года. В периоды между публикациями результатов очередного обследования Росстат делает ежемесячные экспертные оценки. По итогам августовского 2008 г. обследования, статистический ряд численности безработных, состоявший из помес-ячных оценок Росстата, был скорректирован на 0,5 млн человек (примерно на 12–13%) в сторону увеличения. Численность безработных по ноябрьскому 2008 г. обследованию, согласно официальной публикации, совпала с ранее опублико-ванной экспертной оценкой⁵. Если предположить, что данные за сентябрь – но-ябрь 2008 г. не будут в дальнейшем скорректированы задним числом (т. е. будут закреплены), все равно до публикации итогов ОНПЗ за февраль 2009 г. сохра-няется неопределенность в отношении опубликованных официальных оценок за декабрь – февраль.

Таким образом, статистический ряд показателей общей численности без-работных, который сейчас активно обсуждается в обществе и служит базой для принятия политических решений в Правительстве РФ, может быть еще скор-ректирован на повышение или понижение. Пока это не сделано, мы используем в данной работе официальные оценки Росстата по состоянию на 10 апреля 2009 года (рис. 1–2, табл. 1).

Согласно действующей официальной версии статистических данных, об-щая численность безработных, которая с 1999 г. снижалась, достигла 16-летнего минимума в 4,1 млн человек (5,4% от экономически активного населения) в мае 2008 г., после чего начала расти. Причины этого роста в июне – сентябре 2008 г. не совсем понятны и, вероятно, связаны с какими-то особенностями мето-дологии Росстата. К тому времени, когда в октябре – ноябре 2008 г. до России докатилась глобальная рецессия, безработных было 5 млн человек, и в феврале 2009 г. их численность достигла 6,4 млн человек (8,5%).

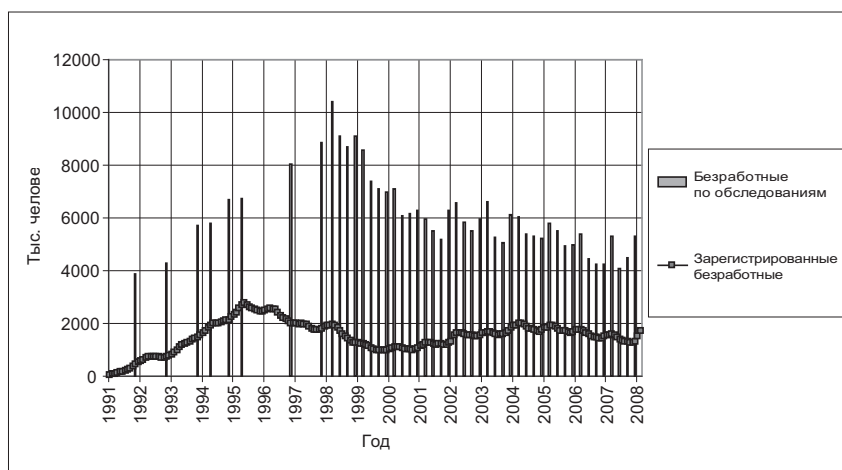

Рис. 1. Численность безработных в 1991–2009 гг.

⁵ http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_30/IssWWW.exe/Stg/d020/labor101.htm.

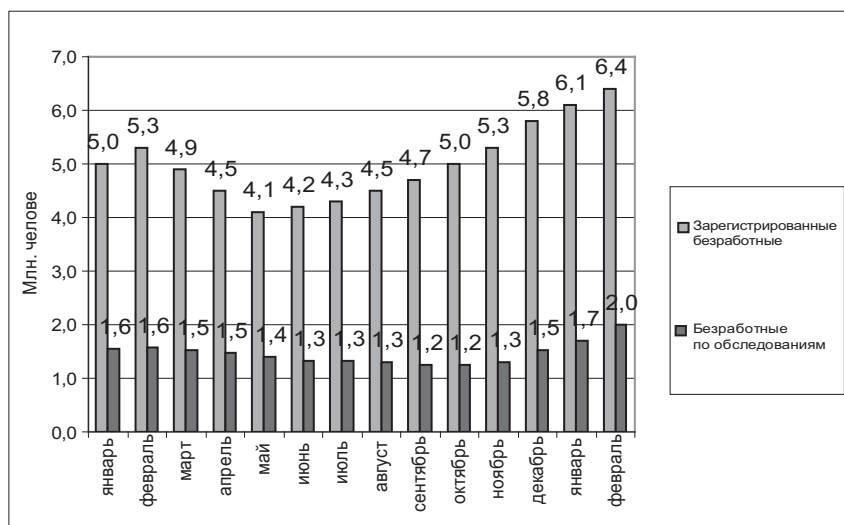

Рис. 2. Численность безработных по месяцам в 2008–2009 гг.

Таблица 1

Безработные по обследованиям в 2007–2009 гг., млн человек

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007 г.	5,3	5,4	5,1	4,8	4,5	4,4	4,3	4,3	4,3	4,3	4,2	4,6
2008 г.	5,0	5,3	4,9	4,5	4,1	4,2	4,3	4,5	4,7	5,0	5,3	5,8
2009 г.	6,1	6,4										

При анализе и прогнозе общей численности безработных необходимо учитывать сложившуюся **сезонность** российской безработицы. Все последние годы численность безработных в январе — марте была примерно на 1 млн больше, чем в июле — сентябре. Достаточно типичным в этом отношении был 2007 г., помесечные данные которого показаны в таблице 1. Наиболее важное следствие понимания сезонности состоит в том, что российские экономические аналитики и СМИ, сравнительно недавно заинтересовавшиеся проблемами занятости, не должны «весеннюю» фазу цикла однозначно интерпретировать как сокращение безработицы, а «осеннюю» — как ее повышение. Одним из наиболее доступных методов анализа, в значительной степени очищенного от влияния сезонности, является сопоставление показателей безработицы не с предшествующим месяцем, а с соответствующим месяцем предшествующего года. Подобный подход позволяет выявить то, что общая численность безработных в январе – феврале 2009 г. была на 1,1 млн человек больше, чем в соответствующие месяцы 2008 г., — это наблюдение, существенное для выявления масштаба кризисных явлений. А вот то, что в указанные месяцы безработных было на 2 млн человек больше, чем в начале лета 2008 г. — наблюдение несущественное, можно сказать, артефакт.

А.В. Кашепов

Таким образом, можно предположить, что происшедшее в России *за время кризиса* увеличение общей безработицы частично связано с *кризисными факторами*, а в остальной части — с *сезонным ростом* безработицы. Вспоминая латынь, «post hoc, non est propter hoc» — «после этого — не значит из-за этого».

Параллельно числам общей безработицы (по ОНПЗ) публикуются данные о численности безработных, зарегистрированных в службе занятости. В сложившейся ситуации эти данные более точно отражают динамику происходящих процессов, однако они заведомо охватывают только один из сегментов безработицы (рис. 1–2, табл. 2). Следует отметить, что безработные по ОНПЗ и зарегистрированные безработные, как социальные группы (категории), в реальной численности населения *совпадают лишь частично*. Большинство безработных по обследованиям не регистрируются в службе занятости, часть зарегистрированных безработных не попадают в выборку ОНПЗ. Поэтому в рамках ноябрьского 2008 г. ОНПЗ из 5,3 млн безработных было учтено 1,7 млн человек, которые для поиска работы использовали «обращение в государственную службу занятости», а реально через службу занятости за год прошли миллионы человек, из них в ноябре были зарегистрированы в качестве безработных 1,3 млн человек. Поэтому корректно утверждение, что зарегистрированных безработных в России меньше, чем учтенных по ОНПЗ (и правомерно соотношение между ними оценивать в разгах или процентах), и некорректно — что первая группа населения *полностью* входит во вторую как часть в целое.

Численность безработных, зарегистрированных в службе занятости, составляла 1245 тыс. человек в октябре 2008 г., увеличившись к февралю 2009 г. до 2012 тыс. человек. Это на 28% больше, чем в феврале 2008 г. (табл. 2). Согласно предварительным оценкам Минздравсоцразвития РФ, в марте рост зарегистрированной безработицы замедлился, и к 25 марта 2009 г. она составила 2165 тыс. человек⁶.

Таблица 2

Зарегистрированные безработные в 2007–2009 гг., тысяч человек

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	1742	1744	1711	1643	1575	1492	1473	1454	1414	1420	1498	1553
2008.	1552	1574	1534	1478	1397	1332	1317	1294	1247	1245	1304	1522
2009.	1708	2012										

Сезонность зарегистрированной безработицы в РФ в последние годы имеет место, но выражена слабее, чем сезонность общей безработицы. Тем не менее и здесь прирост, наблюдавшийся в конце 2008 – начале 2009 гг., вызван не только кризисом, но и другими обстоятельствами, в том числе, как это ни парадоксально, антикризисными мерами. По оценкам ряда специалистов службы занятости, увеличение в последние месяцы количества обращений граждан за соответствующими государственными услугами и их регистрации в качестве безработных, наряду с высвобождением работников с предприятий, было связано с повышением верхней границы пособия по безработице. Привыкание на-

⁶ <http://www.minzdravsoc.ru/labour/employment/45>.

селения к новой практике выплаты пособий и оказания ряда других услуг, в том числе разочарование в некоторых из них, вызывает в настоящее время ослабление этого дополнительного (можно сказать «институционального») притока граждан в службу занятости.

Что ожидает российский рынок труда в 2009 году?

В соответствии с прогнозами Министерства здравоохранения и социального развития, опубликованными министром Т.А. Голиковой 21 марта 2009 г., в среднем за год общая численность безработных составит 6 млн человек, а численность зарегистрированных безработных — 2,8 млн человек⁷. Тот же источник 3 марта 2009 г. сообщал, что на конец 2009 г. прогноз составляет 7 млн человек⁸. Опубликованы также прогнозы неправительственных экспертов, некоторые из которых существенно превышают официальные. В качестве примера, воздерживаясь от суждений о методике оценок данного автора, каковая не раскрывается в его публикациях, укажем, что прогноз в 10 млн безработных дает Е.Ш. Гонтмахер⁹.

Большинство известных прогнозов, официальных и неофициальных, делается путем интуитивных экспертных оценок либо *экстраполяцией*.

Например, некоторые неправительственные эксперты исходят из того, что в ноябре 2008 – феврале 2009 г. как числа зарегистрированных безработных, так и оценки Росстатом общей численности безработных увеличивались на 0,2–0,5 млн человек в месяц. Экстраполяция данных темпов прироста дает на конец 2009 г. число в 9–10 млн безработных (12–13% от экономически активного населения). Мы считаем, что простая экстраполяция не учитывает многих обстоятельств — сезонности процесса (общая безработица), возможного спада обращаемости граждан за повышенными пособиями по безработице (зарегистрированная безработица), потенциальной возможности сокращения высвобождения работников с предприятий в результате стабилизации экономики во втором полугодии 2009 г.

Возможно также прогнозирование *по аналогии*.

Например, с октября 1992 по февраль 1999 г. на фоне глубокого спада производства ВВП (около 40%¹⁰) численность безработных постепенно возрастала с 3,9 до 10,4 млн человек. Пока нет оснований полагать, что социально-экономическая катастрофа 1990-х гг. с точки зрения глубины и продолжительности спада может повториться в современной России.

Более интересен для прогнозирования по аналогии международный финансовый кризис 1997–1998 г.г., ударивший по России в августе 1998 г., когда произошел так называемый дефолт. После дефолта с октября 1998 по февраль 1999 г. численность безработных в РФ увеличилась на 1,5 млн человек. Масштабы прироста безработицы, как мы видим, сопоставимы с нынешними. Но у современной ситуации есть отличия, как негативные, так и позитивные. Глобальный

⁷ <http://www.minzdravsoc.ru/videobank/81>.

⁸ <http://www.minzdravsoc.ru/labour/employment/39>.

⁹ <http://www.finam.fm/archive-view/589>.

¹⁰ В годовом исчислении за 1990–1998 годы спад производства ВВП составил 44,3% (рассчитано по данным Росстата – www.gks.ru).

А.В. Кашепов

кризис, начавшийся в 2008 г., по меркам мировой экономики, намного тяжелее кризиса 1997–1998 гг., охватившего только часть развивающихся стран. Однако и Россия имеет несопоставимо большие финансовые резервы, чем в 1998 г.

В 1998 г. численность населения трудоспособного возраста выросла на 0,9 млн человек, в 2009 г. ожидается сокращение на 0,6 млн человек. Таким образом, тенденция по приросту (снижению) трудовых ресурсов с точки зрения влияния на безработицу в 2009 г. будет более благоприятной, чем в 1998 году. Гораздо менее благоприятна в нынешний период миграционная ситуация. Число иностранных работников измеряется миллионами человек, и с этого сегмента рынка труда поступают противоречивые сообщения. На одних предприятиях происходит высвобождение иностранной, в том числе нелегальной, рабочей силы. На других ради экономии фонда оплаты труда и минимизации налоговых выплат пытаются расширить использование иностранной рабочей силы.

Для прогнозирования на долгосрочную перспективу мы считаем целесообразным применение традиционной методологии *баланса трудовых ресурсов*, адаптированной под использование информации обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ). Данная методология и прогнозы до 2020 г. были опубликованы нами в журнале «Научный эксперт»¹¹. На краткосрочную и среднесрочную перспективу мы разрабатываем *прогнозы, исходящие из статистических взаимосвязей между численностью и уровнем безработицы и показателями динамики ВВП*, инвестиций и других макроэкономических показателей. В данной статье используется эмпирическая модель взаимосвязи безработицы и ВВП.

За период с 1993 по 2007 г. соотношение годовых приростов (сокращений) ВВП и безработицы в РФ описывается следующим уравнением линейной регрессии:

$$\Delta ЧБ = 2,761 - 1,712 * \Delta ВВП, \quad (1)$$

где $\Delta ЧБ$ – рост общей численности безработных, в размах к предыдущему году, $\Delta ВВП$ – ВВП в сопоставимых ценах, в размах к предыдущему году. Коэффициент детерминации, отражающий достоверность взаимосвязи, не очень высок: $R^2 = 0,68$.

Понятно, что ряд других факторов, влияющих на занятость и остающихся за пределами данной модели, может при одном и том же уровне ВВП «сыграть» на повышение или понижение расчетного показателя безработицы.

При всех недостатках подобное уравнение, оно имеет по крайней мере два достоинства — удобство использования и доступность исходной прогностической информации. Последнее означает, что прогнозы ВВП (в отличие от многих других макроэкономических показателей) всегда имеются в наличии.

Согласно данной формуле, рост безработицы в России начинается при понижении годовых темпов роста ВВП до 3%.

Прогнозы ВВП Министерства экономического развития РФ на 2009 г. уже неоднократно пересматривались за последние полгода в сторону по-

¹¹ Кашепов А.В. Рынок труда и миграция в 2008–2020 годах. Научный эксперт, №12, 2008. – www.rusrand.ru.

Тема номера «Кризис: причины, прогнозы»

нижения. Действующая сейчас оценка МЭР — минус 2,2%¹². Для подобного снижения ВВП расчет по формуле 1, при выборе в качестве базы показателя за декабрь 2008 г. (5,8 млн человек), дает численность безработных на конец 2009 г. в 6,3 млн человек. Прогноз Всемирного банка от 30 марта 2009 г. по России предусматривает сокращение ВВП в 2009 г. на 4,5%¹³. В этом случае, по нашим расчетам, число безработных может составить 6,5 млн человек. При сокращении ВВП на 10% — 7,1 млн человек.

На основе приведенных расчетов, с учетом возможного негативного воздействия не учтенных в модели факторов, мы оцениваем в качестве вероятно-диапазона численности безработных на конец 2009 г. 6,5–7,5 млн человек.

Возможна ли реализация нашего и близкого к нему правительственного вариантов прогнозов после того, как оценка Росстата за февраль 2009 г. уже составила 6,4 млн человек? Возможна, так как все предыдущие годы годовой максимум безработицы приходился именно на февраль. Факторы сезонности, которые в предшествующие полгода подталкивали рост безработицы, со второго квартала 2009 г. начинают его тормозить (рис. 3).

На рисунке 3 отрезок кривой циклических ростов и снижений безработицы обозначен как «сезонный тренд»; начавшийся в последнем квартале 2008 г. рост безработицы вследствие сокращения производства — как «кризисный тренд»; а кривая, в которой интегрируются сезонные и кризисные явления — «генеральный тренд». Условная линия «генерального тренда» в реальности примерно соответствует ряду отчетных и прогнозируемых показателей общей безработицы.

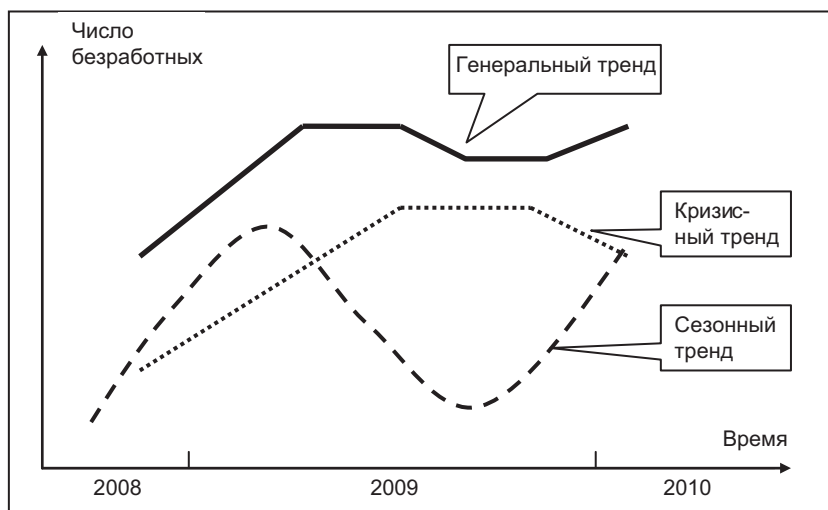

Рис. 3. Концептуальная схема формирования генерального тренда безработицы на основе кризисного и сезонного трендов в 2008–2010 гг.

¹² <http://finance.rambler.ru/news/analytics/36849598.html>.

¹³ <http://siteresources.worldbank.org/INTGEP2009/Resources/5530448-1238466339289/GEP-Update-March30.pdf>.

А.В. Кашепов

Разумеется, предсказать высоту точки «перелома» тенденции и дату приостановки роста безработицы сейчас затруднительно, но, исходя из сезонности и умеренно-оптимистических макроэкономических прогнозов Минэкономразвития, можно надеяться, что это произойдет во втором или третьем квартале 2009 г. Безусловно, осенью 2009 г. безработица опять пойдет вверх. Следующий зимний максимум безработицы 2010 г. может быть как выше, так и ниже нынешних показателей, в зависимости от перспективной динамики макроэкономических показателей РФ.

Политика занятости, которая во многих международных документах понимается как обязанность государства обеспечить, насколько возможно в данных экономических условиях, максимально высокую занятость, никогда ранее в России не проводилась. Она была урезана до «политики содействия занятости», то есть предоставления лицам, которые обращались в службу занятости, определенного пакета государственных услуг. Из Конституции и Трудового кодекса были удалены прямые формулировки «права на труд». Разработанный МОТ принцип «полной, продуктивной, свободно избранной занятости» также не признан в России на политическом уровне и не зафиксирован в действующем законодательстве¹⁴.

«Концепция действий на рынке труда на 2008–2010 годы», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2008 г. № 1193-р, в основном следовала стереотипам, сложившимся в начале 1990-х гг. Прямых указаний на необходимость сохранения и создания рабочих мест в этом документе не было.

Начало экономического кризиса осенью 2008 г. изменило политику занятости в России в лучшую сторону. Власть впервые с 1991 г. повернулась лицом к проблеме рабочих мест. В последние месяцы регулярно происходят совещания на высшем уровне по проблеме занятости.

С октября 2008 г. Минздравсоцразвития России (Роструд) производит мониторинг рынка труда в разрезе субъектов Российской Федерации, который базируется на официальной информации о планируемых увольнениях работников в связи с ликвидацией организаций либо сокращением численности или штата работников, представляемой работодателями. По состоянию на 25 марта 2009 г. получена информация о высвобождении работников 28 040 организаций из всех субъектов Российской Федерации. С начала октября 2008 г. численность уволенных работников достигла 280 827 человек, из них было трудоустроено 93 573 человек, в том числе 52 594 человека — в прежних организациях.

Безотносительно к тому, насколько полезен указанный мониторинг для практики государственного регулирования занятости (а он, безусловно, полезен), отметим, что 280 тыс. человек, уволенных за несколько месяцев — это очень небольшая цифра для России. В последние предкризисные годы только на крупных и средних предприятиях, концентрирующих чуть более половины учтенной численности занятых в РФ, в год увольнялось 11,8–12 млн человек. В целом за 2008 г. несколько ухудшилось соотношение между числами уволенных и принятых на работу лиц. Но учтенная численность уволенных состави-

¹⁴ <http://siteresources.worldbank.org/INTGEP2009/Resources/5530448-1238466339289/GEP-Update-March30.pdf>.

Тема номера «Кризис: причины, прогнозы»

ла 12,2 млн человек, изменившись незначительно. Таким образом, мониторинг охватывает только небольшую часть общего потока увольнений в стране.

Далее, согласно мониторингу, суммарная численность находившихся в простое по вине администрации работников, работавших неполное рабочее время, а также работников, которым были предоставлены отпуска по инициативе администрации, составляет 1 млн 178 тыс. человек, в том числе:

- численность работников, находившихся в простое по вине администрации, — 195 712 человек;
- численность работников, работавших неполное рабочее время, — 906 004 человек;
- численность работников, которым были предоставлены отпуска по инициативе администрации, — 76255 человек¹⁵.

Принято Постановление Правительства РФ № 1089 от 31 декабря 2008 г. «О предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации». В бюджете предусмотрено выделение 43,7 млрд рублей на региональные программы по снижению напряженности на рынке труда. Министр здравоохранения и социального развития Т.А. Голикова 4 марта 2009 г. сообщила, что на эту дату 82 субъекта РФ представили программы для согласования. Часть регионов уже начала получать федеральную помощь в рамках данной программы.

В ходе реализации представленных 82 региональных программ планируется:

- осуществить опережающую профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации более 173,4 тыс. работников организаций, находящихся под риском увольнения;
- создать более 947,1 тыс. временных рабочих мест для трудоустройства работников, находящихся под риском увольнения;
- направить на стажировку 20,7 тыс. выпускников образовательных учреждений;
- оказать материальную поддержку предпринимательским инициативам не менее 56,7 тыс. человек, которые помимо обеспечения собственной занятости создадут не менее 150,0 тыс. рабочих мест в сфере малого бизнеса;
- оказать адресную финансовую поддержку не менее 15,0 тыс. граждан, переезжающих для работы постоянного или временного характера в другую местность на территории субъекта Российской Федерации или за его пределы для работы на предприятиях, испытывающих потребность в работниках.

Принято Постановление Правительства РФ № 915 от 8 декабря 2008 г., согласно которому установлены на 2009 г. минимальная величина пособия по безработице в размере 850 рублей и максимальная величина пособия по безработице в размере 4900 рублей. Внесены изменения в Закон о занятости: теперь величина пособия рассчитывается исходя из средней зарплаты за 3 месяца по последнему месту работы. Вводятся компенсации стоимости переезда граждан к новому месту работы. В связи с этим Минздравсоцразвития России подготовило и направило на согласование в Министерство финансов предложения об

¹⁵ <http://www.minzdravsoc.ru/labour/employment/45>.

А.В. Кашепов

увеличении на 34 млрд рублей размера субвенций, которые предоставляются регионам на проведение активных программ занятости и выплату пособий по безработице.

Федеральная служба по труду и занятости запустила интернет-портал «Работа в России», на котором 2 апреля 2009 г. были представлены 911 тысяч вакансий по субъектам РФ.

В «Программе антикризисных мер Правительства РФ на 2009 год» указано, что отдельной важной задачей будет обеспечение занятости выпускников школ, вузов и ссузов, которым наиболее сложно найти работу в условиях кризиса. Будут предприняты меры по сохранению бюджетных мест на очных отделениях вузов на уровне 2008 г., несмотря на демографический спад, по увеличению бюджетных мест в магистратуре до 35 тыс. мест (в настоящее время — 20 тыс.); в аспирантуре — до 29 тыс. (увеличение на 3 тыс. мест), а также по изменению структуры подготовки в вузах и ссузах. Имеется в виду увеличение числа бюджетных мест по наиболее востребованным техническим специальностям и снижение по специальностям в области экономики и управления, гуманитарных наук¹⁶.

Вместе с тем, на наш взгляд, дополнительно нуждаются в обсуждении и принятии решений следующие проблемы и меры, в том числе непопулярные:

- оптимизация численности иностранной рабочей силы на российском рынке труда;
- законодательное ограничение продолжительности рабочего времени работников и права на совместительство, с целью деления существующих рабочих мест на возможно большее количество людей;
- приоритетное направление средств государственной финансовой поддержки в отрасли с низкой капиталоемкостью, которые обеспечивают наибольшую численность создаваемых рабочих мест;
- приоритетная поддержка крупных и средних предприятий, в первую очередь «градообразующих», исходя из понимания того, что малый бизнес может успешно развиваться только в комплексе с ними, но не вместо этих предприятий;

Обратить вспять безработицу может только возобновление экономического роста, которое зависит как от конъюнктуры мировых рынков энергоносителей и других экспортных товаров, так и от способности Правительства РФ стимулировать внутренний спрос на отечественные товары. До того времени, когда безработица начнет сокращаться, российское общество должно проявить целеустремленность, чтобы смягчить социальную остроту этой проблемы.

---

¹⁶ <http://premier.gov.ru/anticrisis/>.

Кризис и социальная справедливость

С.Н. Сильвестров

К идее справедливости обращались представители всех самых известных философских школ, правда, во всех ее интерпретациях обнаруживаются весьма значительные отличия¹. Для одних философов идея справедливости связана с индивидуализмом, для других — с коллективизмом. Аристотель, как известно, считал справедливость важным условием стабильности в государстве. А по мнению Платона, справедливо все, что содействует интересам государства (с этим тезисом через столетия согласился Гегель), и в соответствии со справедливостью должна строиться жизнь и каждого индивидуума, и всего общества в целом. Классики либерализма как философского течения связывают справедливость с соблюдением законов, выстраивая ее на нормах протестантской этики, а Б. Франклин считал справедливость выражением прежде всего честности, верности, чести и скромности.

В эпоху Просвещения понятие справедливости увязывалось с человеческими правами — равенством, свободой слова, совести, собраний. Немецкая классическая философия обращается к зависимости идеи справедливости от способа организации общества и государства. Для утопистов (Кампанелла, Мор, Оуэн и др.) социальная справедливость — центральная идея во всех их рассуждениях, но сводится практически к уравниловке и утверждению, что деньги — это зло, а собственность — кража.

Классики марксизма определяли справедливое устройство общества и государства в коммунистической форме как «реальный гуманизм» (К. Маркс). Американская политическая мысль тремя столпами, подпирающими американский идеал, называет свободу, равенство и справедливость. Из них важнее всего — свобода, понимаемая как дар природы человеку и, как считал Дж. Локк, не является порождением государственной власти. Именно на таком основании и построены американская Конституция и Декларация независимости.

Новейшая философия вновь подчеркивает крепкую увязку справедливости с этикой поведения и честностью. Появляется мысль о том, что рост экономического благосостояния радикально меняет смысл самой проблемы социальной справедливости. Бросаются в глаза, во-первых, устойчивость идеи

---

¹ Аристотель. Политика // Соч.: В 4 т. М., 1983. Т. 4; Платон. Собрание сочинений в четырех томах. М., 1994. Т. 3; Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. I // Соч. Т. IX. М.; Л., 1932; Кампанелла Т. Город Солнца. М., 1980; Мор Т. Утопия. М., 1978; Оуэн Р. Соч.: Описание ряда заблуждений и бед, вытекающих из прошлого и настоящего состояния общества (1823); Книга о новом нравственном мире (1842-44); Доклад графству Ланарк о плане облегчения общественных бедствий (1820); К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. 1956.

С.Н. Сильвестров

социальной справедливости во всех основных философских и политических учениях, а во-вторых — настойчиво устанавливаемая всюду связь справедливости с представлениями о демократии и свободе, то есть о социальных правах людей. Возникают теоретические основы так называемого социального государства, гарантирующего гражданам равные социальные права, основываясь на идеях справедливости, морального долга и нравственности.

От мечты до реальности

Нелишне вспомнить, что именно на этих высокогуманных принципах основывались теоретические разработки и утверждались реальные социальные права в России. Это и неудивительно, если принять во внимание глубочайшее влияние, которое на российское общество в XIX и XX веках оказывали Л. Толстой, Ф. Достоевский, А. Чехов и другие великие писатели и мыслители-гуманисты. Нельзя забывать о том, что в России первые плоды движения за социальные права проявились уже в конце XIX столетия, чуть позже, чем в Западной Европе, но раньше, чем в США. В России в 1886 году был принят закон о медицинском страховании рабочих, в 1893 году — закон об охране труда, а в 1903-м — о компенсации увечий от несчастных случаев на производстве². Важно отметить, что элементы того, что позже назовут социальным государством, в России появились еще до того, как в нашей стране смогла в более или менее законченном виде сформироваться капиталистическая система классического типа, не говоря уже о правовом государстве и гражданском обществе.

В 1906 году первая в российской истории Государственная дума начала работу над правовым оформлением основ социальной политики. В 1912 году были приняты законы по страхованию от несчастных случаев, оплачиваемые больничные листы (нерабочее время по болезни), закладывались основы социального партнерства — всё это было вполне в русле мировых тенденций, хотя, разумеется, со значительным опозданием. Отчасти, вероятно, из-за этого отставания и происходит в России Октябрьская революция 1917 года. Она положила начало многим заметным событиям в трансформации идеи социального государства и её практической реализации в других, более развитых капиталистических странах, во всяком случае, ускорив ее современное оформление.

Нельзя отрицать, что в Советском Союзе было построено более или менее целостное социальное государство, хотя и явно на недостаточной материальной основе. Социальные преобразования в СССР заставили многие развитые страны усилить внимание к социальной сфере. Ведь, например, в США разработка и принятие системного социального законодательства начались только в 30-е годы прошлого столетия как одно из условий спасения американского общества от распада в условиях Великой депрессии.

В Советской России уже в конце октября 1917 года сразу же вслед за созданием Совнаркома появился Наркомат государственного призрения, а 31 октяб-

---

² Заседание президиума Государственного совета № 28 «О развитии обязательного медицинского страхования в Российской Федерации», 2 апреля 2003 года. Приложения к докладу «О развитии медицинского страхования в Российской Федерации» (www.kremlin.ru/text/stcdocs/2003/04/44254.shtml).

Тема номера «Кризис: причины, прогнозы»

ря 1917 года было объявлено о реформе системы социального страхования для всех лиц наемного труда и их семей, причем страхование обеспечивало всю совокупность рисков. Немного позднее введены бесплатная медицинская помощь, 8-часовой рабочий день, уравниены права мужчин и женщин.

Это было движение к практической реализации идеи социального государства. Однако в действиях советской власти вплоть до ее падения легко заметить весьма заметное расхождение между помыслами, «высокими» словами и делами, между социальными ожиданиями и реальностью жизни. В Конституциях СССР 1936 и 1977 годов были перечислены и закреплены социальные права граждан, но на деле они носили декларативный характер. Целые социальные слои – например, крестьянство — были долгое время лишены части социальных прав, исключены из общегосударственной системы социального страхования и пенсионного обеспечения. И уж совсем плохо обстояло дело с обеспечением гражданских свобод. Господствовала установка на реализацию принципа «справедливость без свободы». Достаточно вспомнить массовые репрессии и ГУЛАГ.

Крах эксперимента

На первых этапах либеральная экономическая трансформация в России исходила из наивного предположения, что переход к рыночной экономике и к демократическому правовому государству неизбежно и почти автоматически даст скорый экономический эффект и рост благосостояния. Надеялись, что рынок сохранит высокий уровень социальной защиты без всяких дополнительных усилий. Все оказалось значительно сложнее, болезненнее: реформы оплачены по самой высокой социальной цене.

Попытаемся проанализировать итоги системной трансформации в нашей стране в последние два десятилетия.

Нельзя не замечать ее положительные стороны. Полностью преодолена изолированность страны от внешнего мира, демонтированы механизмы командной экономики, разрушена монополия внешней торговли. Исчезли униженные дефициты товаров и услуг, значительно расширился их ассортимент. С прекращением идеологической борьбы с вещизмом восстановлено право людей на нормальный человеческий быт и «уют».

Отрадно, что раскрепощена ранее скованная предпринимательская инициатива людей. Произошло становление класса деловых людей, который вносит свою значительную лепту в повышение благосостояния страны. Россияне стремительно изживают иждивенческие комплексы и достаточно быстро усваивают «рыночный» образ мысли и действия. Устранена уравниловка, появился смысл зарабатывать деньги, раз возникла возможность приобретать на них ранее недоступные товары и услуги. Достаточно быстро были созданы и начали функционировать институты рыночной экономики: коммерческие банки, товарные и фондовые рынки, валютные биржи, новые налоговые механизмы, правила антимонопольного регулирования и так далее.

Однако трудно не согласиться с тем, что результаты не всегда удачных, а часто просто провальных преобразований, экстремистских решений в экономической политике для большинства россиян оказались более зримыми. И дело

С.Н. Сильвестров

здесь не только в том, что за годы реформ страна утратила половину своего экономического потенциала. Хуже то, что в ней пока никак не удается приостановить процессы примитивизации производства, деинтеллектуализации труда, деградации социальной сферы и появления массовой бедности.

В 90-е годы XX столетия Россия отдалилась от желаемых социально-экономических стандартов Запада и приблизилась к характеристикам типичной страны третьего мира с громадной социальной поляризацией. Плодами преобразований пользуются не больше четверти населения страны, а половина ее жителей ведет нелегкую борьбу за существование.

В отличие от стран Центральной и Восточной Европы перед российскими реформаторами стояла задача продолжить системные преобразования при стремительном распаде единого государства. Действительность показала, что разрыв единого экономического пространства затруднил, а не облегчил переход к рыночной экономике каждой суверенной постсоветской республики, и Россия не стала исключением.

Высокая социальная цена реформ стала главной причиной того, что в российском общественном сознании сами понятия демократии, рынка и свободы оказались в значительной мере дискредитированными. Резкий поворот массового сознания к обогащению любой ценой оказался для значительной части населения России тяжелой психологической травмой, источником как личных трагедий, так и различного рода общественных патологий.

Хуже всех пришлось представителям прежнего среднего класса, который к началу реформ был весьма многочисленным (профессионалы с высшим образованием, руководители среднего звена, служащие, высококвалифицированные рабочие). Их жизненный уровень по сравнению с другими группами населения упал особенно резко. Так что один из главных факторов успешного перехода к цивилизованному рынку и демократическому государству — творческий потенциал населения — оказался в значительной степени ослаблен.

Следует указать и на такое важное социальное последствие российских реформ, как растущая пропасть между властью и народом. Отчуждение населения от государственного аппарата не исчезло, но даже усилилось. Фактически новое государство, особенно после административной реформы, превратилось в замкнутую самодостаточную корпорацию, а значительная часть населения, в первую очередь бюджетники, наемные работники, пенсионеры, дети и инвалиды, — в обузу для нее.

Во второй половине 80-х и первой половине 90-х гг. XX столетия в российском обществе резко возростала популярность идей свободы личности и частной инициативы. К началу 90-х гг. эти идеи захватили значительную часть населения, причем самую продуктивную его часть. Возникли социально-психологические основы для их практической реализации. А государственной власти был предоставлен серьёзный шанс для формирования гражданского общества, создания цивилизованной рыночной экономики.

Но жесткая российская реформация не только не воспользовалась этой уникальной возможностью; фактически подорвала ценность свободы в глазах большей части общества. Понятие «демократия» стало синонимом воровства и коррупции, а либеральная идея оказалась сильно скомпрометированной. Все это так.

Балансируя над пропастью

Экономический подъем и кажущееся благополучие последнего десятилетия породили надежду на новые конструктивные шаги в создании современного социального государства. Этого, к сожалению, не произошло. Рост ВВП и увеличение средних реальных доходов граждан происходили на фоне все большего расслоения в российском обществе. Высокая инфляция почти полностью съела прибавки к зарплатам и пенсионным выплатам. Не оправдались пока и надежды на структурную перестройку и расширение выпуска высокотехнологичной продукции. Возросла зависимость России от мировых цен на сырье.

Легче всего приписать эти неудачи существующей политической власти. Но что-то мешает так думать. Большинство населения нашей страны по всем социологическим опросам поддерживает политику нынешнего российского руководства. Средний класс в нашей стране уже составляет около трети населения, а ведь в начале 90-х годов было всего-навсего жалких 5%. Динамика-то весьма положительная.

Летом 2008 года России превзошла Германию по объему покупок автомобилей населением. Все крупнейшие автоконцерны мира открыли в нашей стране свои заводы. И мы учимся жить в кредит — так давно живет весь мир. Не лучше ли в молодые годы обзавестись автомобилем и собственной квартирой, чем жить с родителями до старости с отвратительной тайной надеждой на то, что они не вечны. Да, кредиты — это бремя. Но это и сильнейшее дисциплинирующее средство (правда, надо признать, у нас слишком высокие проценты по ипотечным и автокредитам).

С осени 2008 года Россия, как, впрочем, и весь остальной мир, оказалась в полосе глобального финансового и экономического кризиса. Но циклического развития никто не отменял.

Каковы причины нынешнего кризиса?

Дело в том, что в последние годы возникло глубокое противоречие между космополитизмом капитала и суверенитетом национального государства, между процессами глобализации, в основе которой лежит либерализация самых разных форм социального и экономического общения, и политической властью, все еще сконцентрированной на уровне государства. Нарушился баланс между традиционными государственными институтами принятия решений и новыми центрами, контролирующими необходимые для их реализации ресурсы и экономические процессы.

Появились новые «формы» денег и новые финансовые инструменты благодаря информационно-технологической революции. Речь идет о превращении финансовых инструментов в электронные записи и денежных потоков в потоки информации.

Государственная денежная монополия ныне нарушена, часть денежного оборота выведена из-под национальной юрисдикции. За несколько секунд огромные средства могут быть перемещены с одного банковского счета на другой в другую страну, расположенную на другом континенте. Но это благо цивилизации может обернуться и теневой стороной.

С.Н. Сильвестров

Еще одной из причин, вызвавших глобальный кризис, стала инновационная деятельность по созданию производных инструментов (деривативов) начиная с середины 80-х гг. прошлого столетия. На июнь 2008 года объём рынка деривативов достиг примерно 860 трлн долл. США, а объёмы оборота исчисляются трудно вообразимыми квадриллионами долларов. Таким образом, виртуальная экономика превысила реальную на порядок, поскольку глобальный ВВП в это время составлял около 70 трлн долл. США. За это же время быстро распространилась практика оформления малоценных долговых обязательств в ценные бумаги — секьюритизация.

Произошло то, что можно назвать приватизацией прибыли для одних и социализацией рисков для других.

Импортный «продукт»

Итак, отсутствие должного контроля со стороны финансовых властей ряда стран, безудержная алчность, которая в один узел связала интересы отдельных людей, корпораций и правительств, привели к глобальному финансовому и экономическому кризису.

В России сложилась нормальная рыночная экономика, глубоко интегрированная в мировую, поэтому и мы тоже переживаем рецессию. Кризис для России — лишь отчасти отечественный, но более всего импортный продукт, не мы его инициировали. Общее в том, что начавшаяся рецессия носит довольно затяжной и глубокий характер. Степень глубины не везде одинакова, и ее трудно оценить. И решения по выходу из кризиса принимаются тоже примерно одинаковые. Повсеместно мы наблюдаем накачивание ликвидности. В общем, эти меры более-менее известны. И они проводятся в жизнь.

К сожалению, пока американские, европейские, российские, китайские рынки реагируют недоверчиво на антикризисные меры. Но ведь это не означает, что России вновь следует отказаться от всех благ цивилизации, в том числе и финансовых, опять отгородиться от остального мира железным занавесом и возродить командно-административную систему и директивное управление и распределение.

Французский поэт и философ Поль Валери сказал: «Великие дела никогда не заканчиваются. Их лишь прекращают»³. Так вот, нам никак нельзя прекращать создание на нашей земле справедливого цивилизованного социального государства, в основу которого должна быть положена сбалансированная рыночная экономика.

Первый этап наших рыночных реформ был неудачным. Не смогли мы диверсифицировать свою экономику и на втором этапе рыночных преобразований. Но история не знает сослагательного наклонения. Надо идти дальше. Надо корректировать и исправлять изъяны и промахи. А не возвращаться к пройденному, демонизируя рыночный уклад экономики!

В XXI столетии нет простых решений. Нельзя впадать в ошеломление от кризиса. У нас много дел. Под нашу всё ещё примитивную рыночную экономику

---

³ Валери П. Избранное. М., 1936.

Тема номера «Кризис: причины, прогнозы»

надо подводить прочный правовой фундамент, надстраивать многочисленные социальные институты, в конце концов гуманизировать её.

У России есть все шансы на движение страны к гражданскому обществу, к подлинной демократии и социальному рыночному хозяйству. Давайте не отменять своё прошлое, а учиться на своих ошибках и не повторять их вновь и вновь.

Гуманитарные основания экономического кризиса

В.Э. Багдасарян

Три метафоры кризиса

Природа кризисов в их макропараметровом выражении может быть раскрыта через три метафоры. Восточная философия предложила в качестве ключа к пониманию феномена кризисов китайскую диалектику инь-ян - концепции. Если целенаправленно и последовательно двигаться в одном направлении, учит «Дао дэ цзин», оно неизбежно сменится на противоположное. Всякое действие, разрушающее равновесие, вызывает противодействия. Потенциально возможными, по этой логике, являются две миробытийные модели. При доминировании принципа равновесия выстраивается гармоничная модель. Когда системообразующим основанием выступает парадигма противодействия (борьбы противоположностей), устанавливается модель кризисная. Механизмом, обеспечивающим устойчивость и равновесие, выступают традиции. При разрушении традиций иммунная система, предупреждающая возникновение кризисов, утрачивается¹.

В качестве второй метафоры, раскрывающей историческую природу кризисов, может быть приведен образ «цивилизационного маятника». Маятниковые характеристики присутствуют в самой этимологии кризиса, под которым в изначальной греческой версии слова понимался исход, поворотная точка, смена вектора развития. Кризис, сообразно с концептом цивилизационного маятника, есть следствие инноваций. Сейчас инновационность преподносится как однозначный позитив, базовый принцип функционирования любой системы. Современная модель развития существует в формате инновационной модификации. Однако инновации объективно вызывают действие сил цивилизационного отторжения. Они задают обратный ход маятникового механизма. Кризисы в этом смысле есть максимальные точки размаха маятника. После достижения точки кризисной амплитуды наступает смена вектора движения (развития) всей системы на противоположный. Периодичность кризисов в истории России особо наглядно раскрывает сущность маятниковых инновационно-цивилизационных инверсий. Данное понимание позволяет фиксировать ритмику кризисов, прогнозировать формат кризисных ситуаций и определять исторически заданную рецептуру их преодоления. Вероятно, тезис о связи феномена кризиса с инновационностью может быть апробирован и в применении к микросистемам. Это не означает отрицания инновационного пути, а, напротив, позволяет посмотреть

---

¹ Ян Хиншун. Древнекитайский философ Лао-цзы и его учение. М.-Л., 1950; Маслов А.А. Мистерия Дао. Мир «Дао дэ цзина». М., 1996; Панфилов В.С. Парадоксы Дао дэ цзина // Петербургское востоковедение. Альманах. Выпуск 9, 1997. С. 436–446.

Тема номера «Кризис: причины, прогнозы»

на кризисные колебания как исторически объективное детерминированное явление².

Прослеживая закономерность репродуцирования кризисных ситуаций в истории России, можно обнаружить их национальную специфичность. Целесообразно говорить даже о национальном парадоксе. Русский народ был исторически в гораздо большей степени приспособлен к ситуациям кризисов, нежели благополучия. Буквально все прорывы в истории России осуществлялись в периоды выхода из кризисного состояния. Только когда страна оказывалась в шаге от своей физической гибели, обнаруживались внутренние мобилизационные ресурсы для очередного исторического рывка. В этом отношении в качестве третьей специфически российской метафоры природы кризиса может, в соответствии с народной сентенцией, послужить «жареный петух».

Кризис как шанс на оздоровление

Кризис есть определенный надлом в развитии. После этого происходит либо смерть организма, либо его оздоровление. Оздоровлением для России явился, к примеру, выход из кризисной ситуации Смутного времени. Выздоровливая, организм приобретает иммунитет от соответствующих болезней. В этом смысле кризис только усиливает переборщивший его социум. Напротив, для общества, не обладающего достаточными внутренними потенциалами, любое заболевание может обернуться смертельным исходом. Следовательно, соотношение позитивной и негативной составляющих кризиса определяется витальными ресурсами общественного организма.

Социальным преломлением кризиса является раскол общества. Феномен раскола может выступать своеобразным индикатором кризисного состояния. Солидаризационные умонастроения сменяются конфронтационными. Выходом из тупика внутренних антагонизмов выступает всякий раз выдвижение новой интеграционной идеологии. Для отдельно взятого человека кризис есть повод саморефлексии. Результатом ее может стать как деструкция личности, так и обретение новых духовных ориентиров.

Кризис в головах

Согласно платонической традиции миропонимания, плоть определяется духом, а вовсе не наоборот. Не бытие формирует сознание, а именно сознание конструирует бытие. Поэтому кризис первоначально генерируется в ментальной сфере и только затем препарируется в материальном выражении. Тривиальный пример — паника на бирже. Панические умонастроения первичны по отношению к биржевому обвалу. Таким образом, кризис парадоксальным образом начинается тогда, когда он феноменологически номинирован. В тот момент, когда осознанием кризиса начинает жить большинство населения, он и становится онтологической реальностью. Соответственно, окончание кризиса сопряжено с принятием большинством населения ментальной парадигмы развития.

² Багдасарян В.Э. Российский исторический процесс в контексте теории вариативности общественного развития. М., 2008.

В.Э. Багдасарян

Ракурс цивилизационного осмысления общественных феноменов позволяет выявить глубинные истоки современного кризиса, находящиеся за рамками абстрактной модели homo oeconomicus³. Традиционные религии исторически вырабатывали оптимизационные механизмы самосохранения народов. Они выражались в виде заповедей и предписаний, адресуемых к различным сферам человеческого бытия, включая и экономическую деятельность. Одним из такого рода традиционалистских нормативов являлся запрет ростовщичества. Спекуляция понималась как нравственная аномалия. Существовало понимание деструктивных последствий развития ростовщических отношений. Современная цивилизация легитимизировала считавшиеся прежде греховными виды финансовой деятельности.

Сформировавшаяся на этой основе фиктивная экономика отражает тенденцию нравственной деградации. Постмодерн попытался упразднить заповедь о труде, адресуемую Богом Адаму и его потомкам. На почве виртуализации экономики формируется феномен трудовой имитации. Причем именно страны-имитаторы оказались в современном мире наиболее преуспевающими в социально-материальном плане. Нет сомнения в том, что существование фантома имеет временные ограничители. Жить в долг нельзя до бесконечности долго. Рано или поздно по долгам приходится платить. Долговая экономика живет настоящим за счет будущего. В этом отношении она бесперспективна.

Спасение человечества как биосоциального феномена заключается в смене цивилизационной парадигмы, возвращение к традиции как аккумулятивному выражению установки на самосохранение. Надежды — именно на это прозрение. По существу человечество, войдя в фазу кризиса, оказалось на развилке. Один путь — неограниченного потребительского роста — ведет к обрыву, второй — традиционалистской регуляции — оставляет шанс на спасение.

Мировой экономический кризис как симулякр

Начиная с XIX в., начала глобализационного распространения капиталистических отношений, мировые экономические кризисы определяются в качестве одной из системных угроз для человечества⁴. Призрак планетарного финансового коллапса в очередной раз навис над миром. Однако применение методики историко-синхронного странового исследования позволяет говорить об идеомифологической природе такого рода опасения. Истории экономики известны многочисленные кризисы, охватывающие целые группы стран и регионов. Но ни один из них не имел планетарного характера. Всякий раз какая-либо из мировых геоэкономических зон демонстрировала в диссонанс другим, пребывающим в кризисном состоянии регионам мира, высокую динамику роста и раз-

³ Булгаков С.Н. *Философия хозяйства*. М., 1990.

⁴ Маркс К. *Капитал*. Т. 1–3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 23–25; Ленин В. И. По поводу так называемого вопроса о рынках // Полн. собр. соч. 5 изд. Т. 1; Ленин В.И. *Развитие капитализма в России* // Полн. собр. соч. 5 изд. Т. 3; *Мировые экономические кризисы* / Под общ. ред. Е. Варга. Т. 1. М., 1937; Трахтенберг И., *Капиталистическое воспроизводство и экономические кризисы*. М., 1954; Мендельсон Л. А. *Теория и история экономических кризисов и циклов*. Т. 1–3, М., 1959–64; *Современные циклы и кризисы*. М., 1967.

Тема номера «Кризис: причины, прогнозы»

вития. Теория мирового кризиса противоречит пониманию природы капитала. Капитал не может исчезнуть «в никуда». Будучи изъят из одной экономической зоны, он неизбежно перетекает в другую. Это его имманентное свойство.

Современный капитал, в отличие от сокровищ традиционного общества, не может быть купирован в качестве клада. Его задача работать на прибыль. Даже Стабфонд, организованный на базе зарубежных банков, инвестируя экономику соответствующих государств, не опровергает данного положения. На прибыль в глобальном геофинансовом смысле работают и кризисы. Кризисы одних геоэкономических субъектов удивительно точно коррелируют с подъемом других. Возникает предположение, что синхронный «обвал – подъем» имеет в своем основании некие сценарные платформы.

Российская экономика развивалась в целом асинхронно по отношению к динамике кризисов и подъемов на Западе (см. рис. 1)⁵. Рядом кризисных ситуаций в западном мир-хозяйственном ареале Россия воспользовалась для организации собственного прорыва. В случаях же совпадающего с мировыми кризисами замедления в ней темпов экономического роста имел место общий тренд снижения динамики развития, а вовсе не кризисный обвал, с последующим восстановлением.

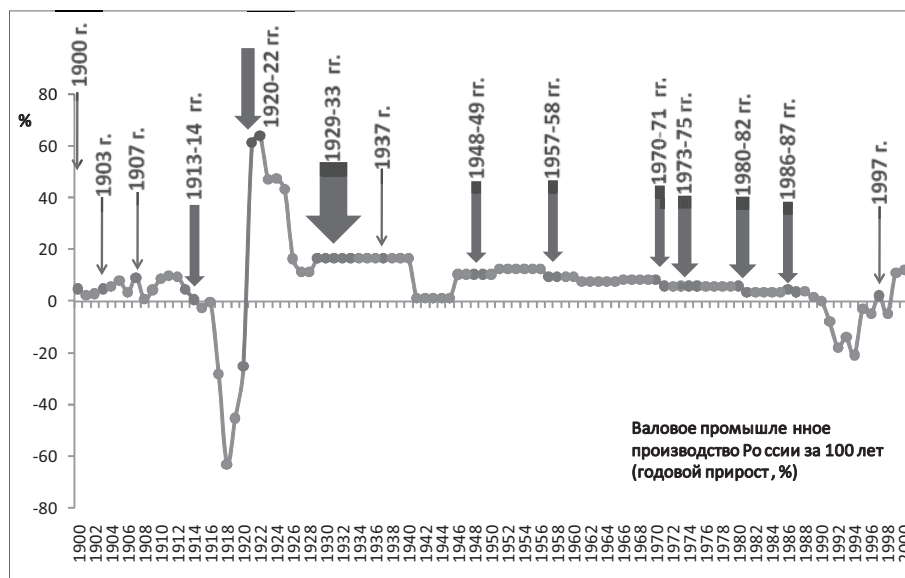

Рис. 1. Мировые кризисы и Россия

Россия далеко не единственная геоэкономическая зона, исторически выходящая за рамки географии мировых кризисов. Вывод об асинхронности кризисной динамики подтверждается и при хронологическом соотнесении мировых

⁵ Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006.

В.Э. Багдасарян

кризисов с показателями развития экономики Китая (см. рис. 2)⁶. Являясь полуколониальной страной, Китай в первую половину XX в. в полной мере испытывал резонанс кризисных ситуаций на капиталистическом Западе. При этом, впрочем, Великая депрессия никаким образом не сказалась негативно на китайской экономике. После утверждения у власти в Китае КПК, а соответственно, обретения страной реальной политической суверенности мировые кризисы существенным образом на него не влияли.

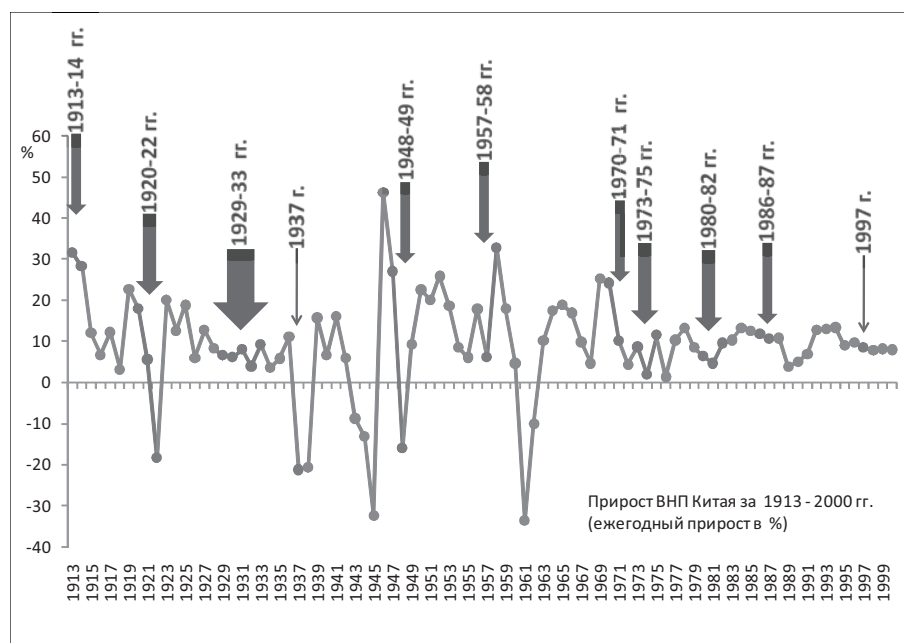

Рис. 2. Мировые кризисы и Китай

Великая депрессия 1929–1932 гг. признается крупнейшим по масштабу своего распространения и последствиям кризисным надломом экономики. Однако и он не имел планетарного характера. Вне кризисной парадигмы Запада развивалась в частности экономика Советского Союза. Именно на годы Великой депрессии пришелся беспрецедентный рывок советской индустриализации. С 1928 г. вела отсчет первая сталинская пятилетка. Связанность советского индустриального рывка с системным кризисом капитализма (и по существу экономикой Запада) не вызывает сомнений. Утверждение профессора Э. Саттона о том, что Уолл-стрит активно инвестировал индустриализацию СССР, подтверждается многочисленными современными исследованиями⁷.

Великая депрессия нанесла удар по мелкому и среднему предпринимателю, тогда как крупный финансовый капитал на ней лишь обогатился. Зонай переадресации инвестиционных потоков стал СССР. Несколько позже к нему при-

⁶ Селищев А.С., Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. СПб., 2004.

⁷ Саттон Э. Уолл-стрит и большевицкая революция. М., 1998.

Тема номера «Кризис: причины, прогнозы»

соединились Германия и Япония. Недемократизм сложившихся в указанных странах политических режимов не стал, вопреки современному либеральному стереотипу, помехой в их инвестиционной привлекательности. Началась глобальная перекройка политической карты мира, завершившаяся переходом от многополярной к биполярной системе мироустройства⁸.

Другой, номинируемый в качестве мирового кризис начала 1970-х гг. также имел страновые геоэкономические ограничения. В литературе за ним устойчиво закрепилось определение «нефтяного». Соответственно, страны-экспортеры нефти не только не оказались охвачены турбуленцией мирового кризиса, но, напротив, смогли аккумулировать беспрецедентные по прежним временам нефтедолларовые потоки.

СССР развивался в эти годы хотя и в угасающей динамике, но все-таки до кризисного состояния ему было еще далеко. Другое дело, что, оценив кризис Запада как свидетельство его полной зависимости от сырьевых поставок, советское руководство попало в расставленную для него стратегическую ловушку переориентации экономики на рельсы преимущественного развития топливно-энергетических экспортно ориентированных инфраструктур.

С нефтяного кризиса 1970-х гг. началась реализация нового геополитического проекта под маркером «исламский фундаментализм». Миссия его в реализации глобализационного концепта, судя по всему, еще не исчерпана и только вступает в решающую фазу практического воплощения.

Тогда же, когда исторически в кризисном состоянии оказывалась экономика России, в свою очередь, высокую динамику развития демонстрировали страны Запада. Не было кризиса на Западе и в 1990–1993 гг. — период обвала экономики на всем постсоветском пространстве. Напротив, по мнению многих экспертов, именно крах советской экономической системы парировал деструктивные тенденции экономики западных государств.

Не получил аналогичного отклика на Западе и дефолт 1998 г., едва не похоронивший российскую государственность. Данный кризис охватил, как известно, помимо России ряд азиатско-тихоокеанских государств. Запад лишь потирал руки.

Прослеживаемая асинхронность позволяет по меньшей мере взять под сомнение тезис о причинной однородности российской и западной моделей современного кризиса. В исследованиях Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования доказывается принципиальное различие их факторных оснований. Когда в условиях дефицита финансовых ресурсов деньги изымаются из экономики, а кредитные ставки, вопреки общепринятой рецептуре их снижения в кризисной ситуации, повышаются, вывод о рукотворном характере экономического обвала представляется очевидным.

В экономических кризисах, таким образом, неизбежно выигрывают одни и проигрывают другие субъекты глобальной геоэкономики. В этом смысле, при высокой степени контроля за мировыми финансами, кризисы могут быть управляемыми. Российские кризисные периоды антикоррелируют с экономиче-

⁸ Саттон Э. Как Орден организует войны и революции. М., 1995.

В.Э. Багдасарян

ским состоянием Запада. Поэтому рецептура обеспечения жизнестойкости национальной экономики России видится в снижении степени ее включенности в западный геоэкономический проект.

Проектная парадигма обнаруживается и в природе современного финансового кризиса. Целевыми установками грядущих кризисных потрясений, вероятно, являются такие задачи, как предотвращение автономизации от политической стратегии США; недопущение вложений в российскую экономику средств Стабилизационного фонда; обвал, посредством подталкивания на роль сверхдержавы и связанных с данным статусом стратегических ловушек, КНР; замена сложившихся после Второй мировой войны институтов мирового управления на более ориентированные геополитически на Запад международные структуры (нечто вроде уже номинированной в общественном дискурсе Лиги демократических государств). Желает ли Россия выполнить в очередной раз роль жертвующей пешки в чужой стратегической игре? Весь драматизм сложившейся ситуации заключается в том, что, будучи встроена в западное золотомиллиардное сообщество, российская элита в большей степени боится кризиса на Западе, нежели в России.

Кризис и экономика «мыльного пузыря»

Объективно экономический кризис проявляется как результат диспаритетов развития. Исторически он является следствием процесса разделения труда. Натуральное хозяйство экономическим кризисам не подвержено. Парадигма современного диспаритетного положения составляет обман, глобальная финансовая манипуляция. Инструментарий ее заложен в философии постмодерна, как переход от реального бытия к бытию виртуальному. Сообразно с этим философским посылом возник замысел создания виртуальной экономики. Легитимизация ее принципов была провозглашена еще в 1978 г. с утверждения Кингстонской валютной системы. Если ранее бумажные деньги должны были соотноситься с имеющимся у страны запасом драгметаллов, то теперь эмиссия тех же долларов могла иметь любое масштабное выражение. Масштаб определялся не мощностью реальной экономики, а ее имиджем. Имиджевые же параметры, как известно, формируются пропагандистским способом. Американский печатный станок был включен после Кингстона на полную мощь. Сформировался тип экономики «мыльного пузыря», которая, в соответствии со своей имманентной логикой, рано или поздно должна была лопнуть⁹.

Еще в 1971 г. Л. Ларуш предостерегал, что попытки отказа от Бреттон – Вудской системы и отрыв валют от золотого эквивалента может привести к неконтролируемому росту фиктивного капитала, который в конечном итоге способен похоронить под собой реальные экономические сектора («физическую экономику»). «Долларовая система, — пророчествовал американский экономист, — напоминает большой пузырь, который вот-вот лопнет. Если иглой тронуть такой «шарик, то произойдет взрыв страшной разрушительной силы... Таким образом, мы живем во времени, когда волевой или даже волюн-

⁹ Ларуш Л. Физическая экономика. М., 1997; Тукмаков Д. Уподобление Богу (Физическая экономика Ларуша как преодоление энтропии) // www.zavtra.ru.

Тема номера «Кризис: причины, прогнозы»

таристский элемент в истории играет ключевую роль. Проблема усложняется тем, что все правительства Европы... (все до одного) являются неуправляемыми государствами»¹⁰.

Более всего кризис грозит сферам, имманентно связанным с экономикой виртуального типа. Такой сферой, аккумулирующей фиктивный капитал, является сегодня сервис. Именно он при снятии завесы виртуальной экономики и рухнет прежде всего. Продемонстрировавшая в 1990–2000-е гг. «бешеные темпы» сервисизации Россия также должна объективно пострадать от грядущего обвала¹¹.

При кажущейся экономической мощи современный Запад, в случае оказания ему серьезного геополитического противодействия, будет крайне уязвим. «Сервисная революция» явилась прямым следствием «деиндустриализации» западной экономики, перемещения товарного производства в страны третьего мира. При реализации сценария глобального политического потрясения, актуализации противоречий «постиндустриального общества» с реальными производителями материальных благ сложившаяся система международного разделения труда грозит для сервисного Запада, оставшегося без собственной промышленной базы, тотальным крахом. В силу этого он будет стремиться поддерживать иллюзию виртуальной экономики. Только при ее сохранении сложившаяся де-факто модель эксплуатации Западом остального мира будет сохранена. Вопрос, таким образом, сводится к вечным категориям конфликта лжи и правды. Интерес Запада сегодня — это репродуцирование системы глобального обмана, интерес остального мира — восстановление правды реального труда.

От кризиса к катастрофе

Кризис непременно перерастет в катастрофу при сохранении существующего государственного курса. Понимая фантомную природу современной системы мировых финансов и ее ориентированность на интересы вполне определенной группы государств, спасением для национальных экономик явился бы выход за рамки очерченного ей поля отношений. Принимая чужие правила игры, вступающий в нее геэкономический субъект почти наверняка обречен на поражение. Поэтому нельзя принять утверждение Гордона Брауна о том, что выход из кризиса лежит в направлении международной финансовой интеграции. На сегодня эта интеграция может означать лишь самопожертвование во имя спасения экономики Соединенных Штатов. Было бы нелогично, указав, что источник кризиса лежит в проводимой США финансовой виртуализации, еще более тесно связывать себя с институтами осуществления этой политики. Логика спасения из паутины мирового кризиса, напротив, подсказывает путь частичной автаркизации геофинансовых и геэкономических систем. Новая миссия государства на этом этапе видится в восстановлении цивилизационной адаптивности систем национальных экономик.

¹⁰ Американский экономический гуру предрек кризис в США // www.km.ru.

¹¹ Тенденции в странах Европы и Северной Америки. Статистический ежегодник ЕЭК ООН, 2003. М., 2004. С. 155.

В.Э. Багдасарян

Будет ли существовать Россия «после кризиса» — большой вопрос. Если цель кризисной инспирации — установление власти мирового правительства — определена верно, то геополитическая конфигурация мира будет представлять собой однополярную унифицированную модель мондиалистского типа. Либеральная демократия американского образца — в политике, глобальный рынок — в экономике, массовое общество — в социальной сфере являются характерными чертами этого мироустройства. Провал мондиалистского проекта возможен лишь при кардинальном повороте российской государственной политики от обозначенных для нее на Западе ориентиров развития. В этом случае Россия может состояться исключительно как «имперская автаркия» со всеми вытекающими отсюда политическими, экономическими и социальными последствиями.

Россия. Выбор будущего

Г.Г. Малинецкий

В свое время В.В. Путин назвал распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой XX века». В самом деле, если в 1980 г. мы имели вторую экономику мира, а валовой внутренний продукт (ВВП) СССР составлял 60% от ВВП США и примерно впятеро превышал ВВП Китая и исламского мира, то сейчас — 6% и 1/6, 1/5 соответственно... Следуя цивилизационной логике американского философа и геополитика С. Хантингтона, мир России («восточнохристианская цивилизация» в его терминологии¹) является самой слабой, «расколотой цивилизацией» среди других цивилизаций, которым в XXI в. предстоит вступить в уже начавшуюся схватку за скудеющие ресурсы планеты.

Сравнение экономических (рис. 1) и демографических потенциалов (рис. 2) показывает, насколько велик разрыв, насколько трудные задачи придется решать гражданам и элитам России в ближайшие десятилетия, насколько точных и дальновидных действий требует эффективное управление страной в существующих границах (именно такую задачу перед властью и государственным аппаратом поставил Президент РФ Д.А. Медведев). Вполне возможно, что в рамках цивилизационного поля, в логике столкновения с цивилизацией эта задача просто не имеет решения. Следовательно, нужно выходить за эти рамки.

Следуя метафоре, уподобляющей страну живому организму², можно сказать, что катастрофа продолжается. Продолжается быстрый (по историческим меркам) распад страны по нескольким направлениям (некоторые из них мы обозначим в этом тексте). Впору заниматься срочной реанимацией огромного государства. Даже поверхностное знакомство с работой медиков-реаниматоров убеждает, что их возможности огромны. Но... Во-первых, только если медицина ясно представляет, какие функции выполняет пораженный орган и каким образом вернуть его к жизни. Во-вторых, если врачу понятно, к чему следует идти, каков должен быть результат его усилий. Российские гуманитарные науки (да и науки в целом) не дали ясного, конструктивного ответа на вопрос о сущности социально-технологического и социально-экономического механизма, частями которого мы являемся (андроповское «мы не знаем общества, в котором живем» по-прежнему актуально).

С отсутствием убедительного ответа на второй вопрос у исследователей, у элит, у народа страны во многом и связан переживаемый Россией кризис, продолжающееся второе десятилетие безвременья³.

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 608 с.

² Национальная идея России. Программа действий (постановка задачи) / Под ред. С.С. Сулакшина. – М.: Научный эксперт. 2009. – 80 с.

³ Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год. <http://www.premier.gov.ru/anticrisis>.

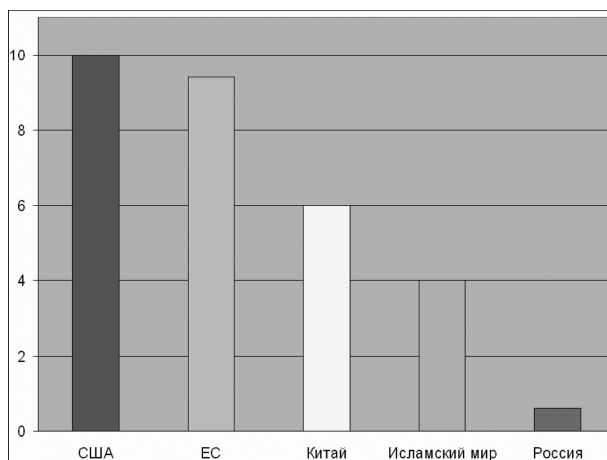

Рис. 1. Валовой внутренний продукт различных цивилизаций, трлн долл.

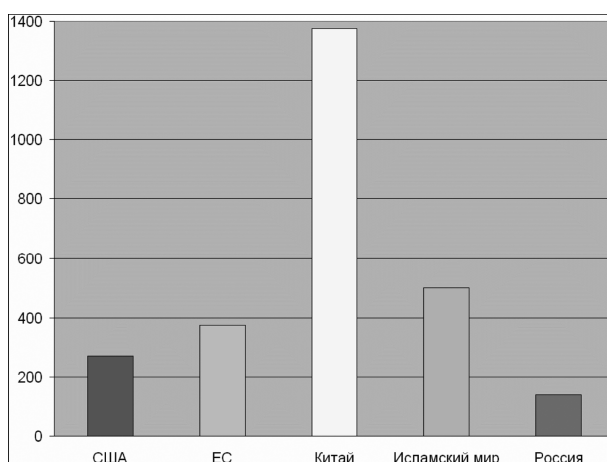

Рис. 2. Численность населения различных цивилизаций, млрд чел.

Блаженный Августин полагал, что прошлого уже нет, настоящее эфемерно, и все помыслы следует сосредотачивать на будущем. Именно такое отношение к реальности, на мой взгляд, является сейчас спасением или по крайней мере важнейшим лекарством для России. Сведение счетов с прошлым, трактовка истории как «политики, опрокинутой в прошлое», как показывают многочисленные дискуссии, сейчас, как правило, разделяет, а не объединяет в России. Кроме того, болезнью российских реформ последних десятилетий является попытка вернуться в прошлое — скопировать то, что сработало в других условиях и совсем в другое время. Попытки «управления из настоящего», «ситуационного управления» или «ручного управления», как показал кризис, неэффективны даже при наличии благих намерений.

Именно будущее — это то, что сейчас может объединить.

В свое время, анализируя кризис российского общества в период Смутного времени, выдающийся русский историк В.О. Ключевский⁴ пришел к выводу, что единственными скрепами, позволившими удержать российское общество на грани распада, являлась религия. По-видимому, такими скрепами в XXI в. может стать *общее видение желаемого будущего*, а в основе технологий социально-го и в частности государственного управления будет «*управление из будущего*».

Жанр и методология анализа

Множество вопросов и дискуссий возникает из-за неверного понимания жанра анализа. Многие дискуссии о пути России в будущее довольно быстро скатываются к политическим препятствиям и вечным спорам о том, что следует предпочесть — «свободу» или «равенство», «либерализм» или «демократию», «права человека» или «государственные интересы». Данный текст не имеет никакого отношения ни к вопросам текущей политики, ни к «вечным» социально-политическим или философским проблемам. Острота и масштаб нынешней кризисной ситуации в России подводят, с одной стороны, к проблемам смыслов, ценностей, обретения будущего, а с другой стороны — к технологиям, помогающим обеспечить такое понимание, а затем воплотить его в конкретные управленческие решения, в большие проекты, в сценарии социальной самоорганизации, адекватные реалиям XXI в. Поэтому обсуждение носит в основном *технологический* характер (если вкладывать в этот термин то же, что и С. Лем в своей известной работе «Сумма технологии»⁵).

Замечу, что смысл и значение технологий в решении стратегических и исторических задач обычно недооценивается и недопонимается. В самом деле, Великобритания в начале XX в., в лице своих военных и государственных руководителей, не допускала возможности войны с Германией, поскольку та не обладала двумя важнейшими на тот момент технологиями (производство взрывчатки, поскольку поставки нитратов целиком зависели от Англии и выпуск изолирующих материалов, таких как гевея, латекс, каучук, тоже были монополизированы Британией). Это было понято. Технологии в очень короткие сроки были созданы, и путь к Первой мировой войне открыт.

Ядерное оружие в руках двух сверхдержав — СССР и США — обеспечивало стратегическую стабильность в течение полувека.

Теперь ситуация меняется. В XX в. атрибутами сверхдержав были *атомные технологии, космические системы и надежные шифры*. Сейчас появились новые технологии той же степени важности — *проектирование будущего, высокие гуманитарные технологии* (пример которых дают оранжевые революции), *технологии сборки и разборки социальных субъектов*. При этом второй набор технологий обесценивает первый. Для чего нужен «ядерный чемоданчик», если элита

⁴ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Книга 1. – М.: Мысль, 1995. – 576 с.; Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Книга 2. – М.: Мысль, 1995. – 592 с.; Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. Книга 3. – М.: Мысль, 1995. – 560 с.

⁵ Лем С. Сумма технологии / Собр. соч. Т. 13 (дополнительный). – М.: Текст, 1996. – 463 с.

Г.Г. Малинецкий

данной страны не воспользуется им ни при каких условиях, и геополитический соперник это понимает и в этом уверен? Какой толк в космических технологиях, если новая Россия остановила развитие этой отрасли и, к примеру, в течение 17 лет не имеет аппаратов в дальнем космосе и не наверстывает упущенное в сфере систем глобального позиционирования гражданского назначения? Для чего нужны надежные шифры, если агенты в штабах способны сообщать противнику интересующую его информацию в режиме реального времени?

Второй набор технологий *междисциплинарен*. С одной стороны, он имеет дело с человеком, поэтому должен опираться на представления, методы, теории гуманитарных дисциплин. С другой стороны, необходимость получения конкретного предсказуемого результата и предвидение последствий заставляют обратиться к количественному описанию, к результатам мониторинга, к математическому моделированию и методологии естественных наук. И здесь есть большое поле для фундаментальных и прикладных научных исследований.

В самом деле, гуманитарным наукам такие требования к прогнозу и технологиям внове, да и математизированные теории здесь только складываются. В то же время естественников и математиков в предыдущие 300 лет «об этом не спрашивали». Мировая наука этот пробел активно восполняет. В России подобные работы ведутся (например, подпрограмма «Математическое моделирование и системный анализ мировой динамики» фундаментальных исследований Президиума РАН, ведущая организация — Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН, руководитель — академик В.А. Садовничий). Однако они только начаты, проводятся в явно недостаточном объеме, и вопрос о том, как их результаты будут доводиться до лиц, принимающих решения (что делается во всех развитых странах, заглядывающих в свое будущее), пока не ставится. В то же время в нашей стране результаты подобных работ желательно было бы иметь 20, а лучше — 30 лет назад. Мы очень сильно опаздываем в этой жизненно важной области.

Естественные науки, как и гуманитарные, представляют собой важнейшую часть культуры человечества. Поэтому проблемы, стратегии и трудности у них зачастую общие. Одно из распространенных затруднений связано с «проклятием анализа» (анализ — в дословном переводе — «расчленение»). Рассматривая сложный объект, жизнь которого определяется множеством взаимосвязанных процессов, разворачивающихся в разных временных и пространственных масштабах, трудно избежать соблазна учесть как можно больше факторов, переменных, взаимодействий.

Один из примеров такого подхода (в определенных ситуациях вполне оправданного) дает *концепция критических показателей*, выдвинутая в Институте социально-политических исследований РАН. В соответствии с ней, показатели России соотносятся с теми, которые в мире считаются катастрофическими. Если российские показатели близки к таковым или превосходят их, такие показатели относятся к критическим. Многие показатели кажутся вполне логичными. Например, уровень падения промышленного производства. В качестве критического здесь выбран уровень Великой депрессии, с которой американцы любят соотносить все беды своей экономики. Тогда производство упало более чем на треть. В результате российских реформ Ельцина – Гайдара — более

Тема номера «Кризис: причины, прогнозы»

чем наполовину. В мире критическим уровнем потребления алкоголя считается 8 л/год на человека (в пересчете на спирт). В России — примерно 15,6 л/год (две катастрофические нормы!). В 1996 г. Россия находилась в закритической зоне более чем по 20 позициям.

С одной стороны, такая информация полезна для руководителя: он видит целый ряд болевых точек и может количественно оценить, насколько ситуация, в которой находится объект управления, далека от нормы. С другой стороны, естественно желание последней вернуть ситуацию к норме и воспользоваться критическими показателями в качестве инструмента для выбора приоритетов. Именно это сделать и не удастся: нельзя одновременно двигаться более чем по 20 направлениям. И дело не только в том, что на это *нет ресурсов*. Здесь возникают чисто *управленческие ограничения*. Приоритетов не может быть много. Как известно, человек, принимая решение, может учитывать не более 5–7 факторов⁶.

Почему же тем не менее нам удается и разбираться в сложных ситуациях, и достаточно эффективно действовать во многих из них? В современном естествознании ответ на этот вопрос связывают с *самоорганизацией* – самопроизвольным, спонтанным упорядочением переменных, факторов, стратегий. Простой пример самоорганизации – возникновение очереди. В рамках данной культуры она возникает естественно, без руководства извне (есть культура, где это не так).

В этом контексте кризис связан с заменой одного типа самоорганизации другим⁷. Умение ходить, говорить, видеть мир, как установили физиологи, — результат самоорганизации в нервной системе. Например, мышцы человека имеют 400 степеней свободы, которыми он в принципе может сознательно управлять; и младенец, обучаясь ползать или ходить, пробует и устанавливает «правильные» взаимосвязи между различными движениями. Аналогичный процесс происходит при накоплении профессионального опыта лечащим врачом. Работа прикладных математиков с врачами — с целью выявить их профессиональный опыт и скрытое знание⁸ — это наглядно показала. Типичная картина: во многих ситуациях состояние больного характеризуется 300–400 переменными, которые и рекомендуют принять во внимание медицинские учебники. Но поскольку это невозможно, то выбор «правильных» переменных происходит в процессе практической работы под руководством более опытного специалиста. Здесь происходит самоорганизация в пространстве стратегий или решающих правил.

Поэтому вполне естественно, что на многие процессы в социальной, экономической, политической, психологической и многих иных сферах сейчас смотрят сквозь призму самоорганизации.

Самоорганизация, спонтанное восстановление упорядоченности, представляется столь же фундаментальной сущностью в нашей реальности, как движение, информация, сознание. Самоорганизация в разных обликах выступает на

⁶ Будущее России. Вызовы и проекты: История. Демография. Наука. Оборона / Будущая Россия / Под ред. Г.Г. Малинецкого – М.: ЛКИ, 2008. – 264 с.

⁷ Арманд А.Д., Люри Д.И., Жерихин В.В. и др. Анатомия кризисов. – М.: Наука, 2000. – 238 с.

⁸ Котов Ю.Б. Новые математические подходы к задачам медицинской диагностики / Синергетика: от прошлого к будущему. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 328 с.

Г.Г. Малинецкий

разных уровнях организации материи — от возникновения галактик и планет до процессов обучения и появления социальных структур.

Именно самоорганизация дает надежду на возможность *понимания*, возможность описывать сложные системы просто. Именно она может быть положена в основу синтеза в научных теориях, в принятии стратегических решений, в проектировании будущего. Именно с этих позиций мы и посмотрим на болезни, проблемы и будущее России.

Мир-системный подход и поиски места России

Чтобы понять свойства системы, следует осмыслить, элементом какой подсистемы этот объект является, каковы его место, роль и перспективы в структуре целого. Этот подход, активно развиваемый И. Валлерстайном⁹ и получивший название мир-системного, помогает осознать единство и общность тех проблем, с которыми столкнулся современный мир.

Исследования последних лет внесли решающие аргументы в пользу мир-системного подхода. Разумеется, это не отрицает важности и плодотворности иных подходов к ретроспективному осмыслению исторических процессов (цивилизационному, формационному, этногенетическому и другим).

Просто оказалось, что на большом временном интервале (более 200 тыс. лет) мир можно рассматривать как единую целостную систему, развивающуюся в едином ритме.

В XIX в. Томас Мальтус — священник, экономист и профессор — выдвинул теорию, в соответствии с которой численность человечества N растет в зависимости от времени t в геометрической прогрессии (в одинаковое число раз за одинаковые промежутки времени) или, на языке дифференциальных уравнений:

$$\frac{dN}{dt} = a N, \quad N(0) = N_0, \quad N(t) = N_0 \exp(at), \quad (1)$$

где N_0 — начальное значение численности на рассматриваемом промежутке, a — так называемый мальтузианский коэффициент.

И действительно, исследования в области популяционной биологии показали, что все виды — от амёб до слонов — в условиях избытка ресурсов растут по закону (1). Все, кроме человека. Исследования палеодемографов и изучение доступной с некоторого времени статистики показали, что численность человечества росла по иному нелинейному закону:

$$\frac{dN}{dt} = a N^2, \quad N(0) = N_0, \quad N(t) \sim \frac{1}{t_f(N_0) - t}. \quad (2)$$

Это иной — *гиперболический* закон. Он относится к классу так называемых *режимов с обострением*. Это режимы, при которых одна или несколько величин, характеризующих систему, обращаются в бесконечность за конечное время —

⁹ Валлерстайн И. После либерализма / Пер. с англ. — М.: Эдиториал УРСС, 2003. — 256 с.

Тема номера «Кризис: причины, прогнозы»

время обострения (для человечества, исходя из его исторического пути, пройденного за 2000 веков, — это 2025 г.) (рис. 3)¹⁰.

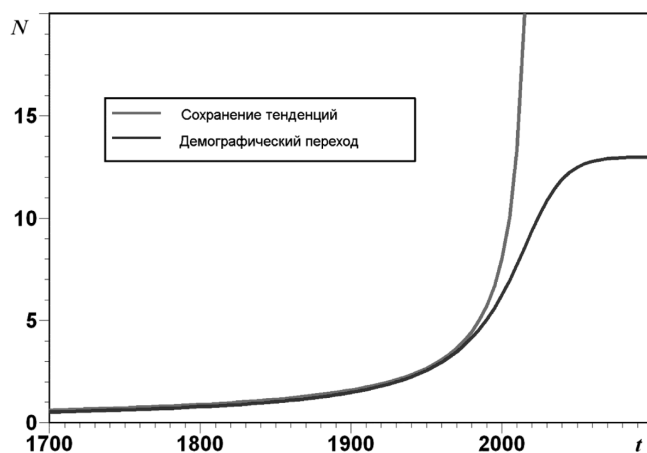

Рис. 3. Смена закона роста народонаселения.
Численность населения приведена в млрд человек, время – в годах

Иными словами, несмотря на войны, эпидемии, природные катаклизмы, человечество стремительно росло, не зная границ (сейчас его численность превышает численность самого эволюционно близкого нам вида — шимпанзе — более чем в 10 000 раз). Нелинейность и сущность закона (2) связана с тем, что человечество создавало технологии. И среди них важнейшие — *алгоритмы передачи во времени* (следующим поколениям) и *в пространстве* (из региона в регион) *найденных, апробированных и наиболее успешных способов жизнеобеспечения* (методов уменьшения смертности и увеличения рождаемости). Именно этот сверхбыстрый интенсивный рост и был основой всей предшествующей истории (человечество не только увеличивалось в своей численности, но и постоянно расширяло экологическую нишу, ареал своего обитания). Это и было главной пружиной исторического процесса. С ним связана господствовавшая в XIX в. вера в прогресс и философия исторического оптимизма.

Если сравнивать человечество с организмом, то оно пережило детство, отрочество и вступило в юность, когда физический рост сильно замедляется.

В свое время выдающийся французский историк Ф. Бродель — представитель школы «Анналов», анализируя количественную сторону исторических процессов, пришел к удивительным результатам. Он и его школа начали количественную революцию в истории. Сейчас делается следующий шаг — в его основе исследовательская программа, связанная с построением *математической истории*. В основе этого подхода лежит математическое моделирование исторических процессов, что позволяет *ввести в историю сослагательное на-*

¹⁰ Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего / 3-е издание. — М.: Эдиториал УРСС, 2003. — 288 с.

Г.Г. Малинецкий

клонение и дает возможность создать серьезную научную основу для *стратегического прогноза*.

С точки зрения мир-системного подхода для мира, как целого, были характерны непрерывный нелинейный рост населения, рост в режиме с обострением глобального валового продукта, повышение уровня образования. Режим с обострением означает *сокращение исторического времени*, когда все большее количество событий, перемен укладывалось во все меньшие временные промежутки.

В этом контексте главным содержанием переживаемой исторической эпохи оказывается *глобальный демографический переход* — резкое (на протяжении жизни одного поколения) уменьшение скорости роста числа людей. Отличие от прежней траектории (рис. 3) уже достигло более двух миллиардов человек. Множество других процессов на этом фоне являются подчиненными или вторичными. По масштабу и важности переживаемый период можно сравнить с неолитической революцией. В обоих случаях человечество *меняло алгоритмы своего развития* (говоря словами выдающегося математика и мыслителя академика Н.Н. Моисеева¹¹). И системные механизмы, ответственные за этот процесс, должны быть столь же глубокими и фундаментальными, и масштабы перемен в главном, в жизнеустройстве, должны быть такими же грандиозными.

Существует несколько теорий, объясняющих этот важнейший процесс (интересно, что все они были построены исследователями, работавшими в ИПМ или тесно с ним сотрудничавшими). В соответствии с *демографическим императивом*, выдвинутым С.П. Капицей¹², нелинейный рост и развитие человечества как целого обеспечивалось *информационным взаимодействием* — накоплением, передачей и использованием важной для выживания людей информацией. Переход в этом контексте обусловлен физическими ограничениями человека — его скоростью роста и взросления и неспособностью использовать уже имеющиеся информационные возможности для решения своих насущных задач. Другая теория, выдвинутая А.В. Подлазовым, связывает развитие с *технологическим императивом* — возможностью продлевать жизни и сокращать смертность за счет использования технологий (промышленных, сельскохозяйственных, социальных, управленческих и иных). Демографический переход в этом контексте вызван насыщением этих технологий, неспособностью далее увеличивать продолжительность жизни «в среднем по человечеству»¹³. Наконец, *культурный императив*, выдвинутый А.В. Коротаевым, А.С. Малковым, Д.А. Халтуриной, связывает переход от стратегии «высокая смертность — высокая рождаемость» к стратегии «низкая смертность — низкая рождаемость» с культурными факторами¹⁴.

¹¹ Моисеев Н.Н. Математика ставит эксперимент. — М.: Наука, 1979. — 223 с.

¹² Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего / 3-е издание. — М.: Эдиториал УРСС, 2003. — 288 с.

¹³ Новое в синергетике: Взгляд в третье тысячелетие / Информатика: неограниченные возможности и возможные ограничения / Ред. Г.Г. Малинецкий, С.П. Курдюмов. — М.: Наука, 2002. — 480 с.

¹⁴ Будущее России в зеркале синергетики / Синергетика: от прошлого к будущему / Ред. Г.Г. Малинецкий. — М.: КомКнига, 2006. — 272 с.; Малков А.С., Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Математическая модель роста населения Земли, экономики, технологии и образования / Новое в синергетике: Новая реальность, новые проблемы, новое поколение. — М.: Наука, 2007. С. 148–186.

Прежняя траектория мир-системы теряет устойчивость. То есть возникает ситуация, в которой малые по мировым меркам события могут иметь глобальные последствия (Чернобыль, 11 сентября 2001 г. и т.д.). Появляются новые возможности. Наступает время выбора одной из альтернатив. В синергетике при этом говорят о точке бифуркации¹⁵. Известный футуролог Э. Ласло говорит о макродвиге¹⁶ как о главном содержании предстоящей эпохи и необходимом условии выживания человечества.

В отличие от многих других дисциплин, демография является точной наукой, а демографические процессы оказываются достаточно медленными и плохо управляемыми (мысль поддержать женщин благородна, но никаких иллюзий в отношении «материнского капитала» быть не должно). И из глобальных прогнозов немедленно следуют конкретные выводы для России. А прогноз говорит о том, что прирост населения в развивающихся странах будет подавляющим, что означает возможность глобального переселения народов.

С другой стороны, именно в быстром изменении демографических потенциалов Дж.М. Кейнс видел основную предпосылку Первой мировой войны.

Кроме того, в ближайшие десятилетия следует ожидать огромного, не сравнимого с нынешним, потока мигрантов. Поэтому трудно надеяться, что основная часть страны будет «русской по крови». Но для того, чтобы страна сохранила целостность и перспективы развития, она должна быть «русской по духу». Язык, ощущение единства исторической судьбы, более высокий стандарт отношений, моральные нормы, более высокий уровень образования и используемых технологий на этом рубеже превращаются из благих пожеланий в условие выживания и развития мира России.

Смыслы, ценности и общее будущее приобретают безусловный приоритет перед всем остальным (в этом контексте широкое использование, по сути, рабского труда мигрантов в мегаполисах, целенаправленное разрушение высшей и средней школы России, криминализация общественного сознания предстают как факторы геополитики и геокультуры, а не как «отдельные недостатки»).

Демографический прогноз для России показывает, что к 2050 г. население страны будет составлять менее 100 млн, какие бы радикальные действия сейчас ни предпринимались. Отсюда следует, что у нас исчезает возможность «брать числом, а не умением». Каждый работающий человек существенен (к 2050 г. ему предстоит содержать не менее одного пенсионера). Это означает новое, гораздо более серьезное, чем сейчас, отношение к вложениям в человеческий капитал, и ставка должна делаться на высокие технологии во всех сферах жизнедеятельности — от обороны и управления до промышленности и образования.

Из мир-системного подхода следует интересная историческая параллель. Мир начала XX в. и начала XXI в. — время однополярного мира. Доминант Британия жестко контролировал рынок главного энергоносителя — угля, структуру основных мирохозяйственных связей и активно проводил политику глобализа-

¹⁵ Будущее России в зеркале синергетики / Синергетика: от прошлого к будущему / Ред. Г.Г. Малинецкий. — М.: КомКнига, 2006. — 272 с.

¹⁶ Ласло Э. Макродвиг: К устойчивости мира курсом перемен / Устройство мира / Пер. с англ. Ю.А. Данилова. — М.: Тайдекс Ко, 2004. — 207 с.

Г.Г. Малинецкий

ции. Зоной ускоренного развития, ставшего возможным благодаря новой «нефтяной» энергетики, оказались США. Доминант слабел, его возможности поддерживать отстроенный им мировой порядок сокращались. Мир шел к хаосу. Доминант XXI в. — США — находится в аналогичном положении. Потребляя более 40% ежегодно добываемых в мире ресурсов, США производят всего лишь 20% глобального валового продукта. У нефтяной цивилизации появились серьезные проблемы. Такое доминирование и сверхпотребление невозможно без подавляющей военной мощи (рис. 4). Из этого рисунка следует, что США тратят на оборону больше, чем все остальные страны мира, вместе взятые.

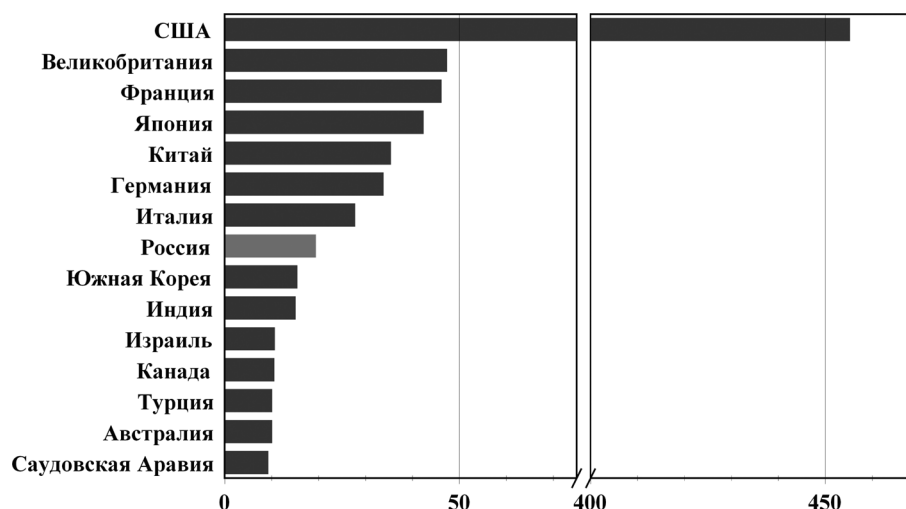

Рис. 4. Военные бюджеты стран мира

Однако Россия, располагая 30% мировых природных богатств, производит лишь 1% глобального валового продукта. Такие страны долго, по историческим меркам, не живут. Из мир-системного подхода следует, что страна сможет существовать в нынешних границах только если ей удастся весьма быстро изменить свое место в мировом геокультурном, геоэкономическом и геополитическом пространстве. Масштаб этой задачи требует сверхусилий от нынешнего и двух следующих поколений. Эта задача — по масштабу, сложности и значению — сравнима с той, которую решило поколение, победившее в Великой Отечественной войне.

Мир сейчас находится в важнейшей точке выбора (точке бифуркации, говоря языком синергетики). Выбирается конструкция будущего. Одна возможность связана с построением «многоэтажного мира». В результате самоорганизации формируется огромный мировой организм, в котором одни страны, регионы, элиты играют роль «мозга», другие — «рук», третьи — выполняют функции иных органов. Новое кастовое общество, новое Средневековье. Здесь неравенство закладывается, как во многих обществах XX в., в саму структуру социального мира. Другой мегапроект связан с «остановкой истории», с «торможением человечества», замораживанием нынешних проблем, противоречий

Тема номера «Кризис: причины, прогнозы»

вызовов. Наконец, одна из перспектив связана с модификацией человека, приданием ему дополнительных возможностей и изменением всей сферы воспроизводства и жизнеобеспечивающих технологий.

К сожалению, весь этот круг проблем, от способов решения которых зависит наше будущее, будущее страны и мира, в России всерьез не исследуется и, хуже того, не осознается.

На что можно опираться, анализируя изменения такого масштаба и памятуя о междисциплинарности? На наш взгляд, на глубокое исследование исторических процессов, их количественный анализ и математическое моделирование. Это путь не только к пониманию пройденного человеческого пути, но и к анализу *альтернативных вариантов прошлого*. Это, в свою очередь, — ключ к проблемам стратегического прогноза, к *проектированию будущего*. Это направление работ получило развитие в исследованиях, связанных с построением *математической истории*¹⁷.

На основе имеющихся временных рядов, характеризующих изменение этих величин в XX в., Дж. Форрестером были предложены феноменологические уравнения, связывающие скорости изменения этих величин с самими величинами¹⁸. Результаты компьютерных расчетов оказали большое влияние и на экспертов, и на ученых, и на общественное сознание. Эти научные результаты привели к рождению и развитию экологии в ее нынешнем виде, способствовали формированию концепции устойчивого (*sustainable* — «самоподдерживающегося») развития. Из этих расчетов следует (рис. 5), что мир-систему к 2050 г. ждет коллапс. В самом деле, наука XXI в. не дала дешевых, чистых и безопасных источников энергии. И мы, точно так же как и в начале XX в., используем нефть преимущественно в качестве топлива (помнится, в свое время Д.И. Менделеев сравнивал разумность этого проекта с топкой печек ассигнациями). С другой стороны, человечество не занимается всерьез отходами своей жизнедеятельности, а ни один вид, как учит биология, не может жить в среде, состоящей из собственных отходов.

Выход существует. Он очень прост по своей идее, достаточно прост в рамках модели, но весьма сложен в исполнении для всего человечества. Дело в том, что именно здесь, возможно, впервые в истории, ему предстоит выступить как единому целому. Ему нужно создать *гигантскую отрасль промышленности, связанную с переработкой создаваемых и уже созданных отходов* (сравнимую по масштабу со всем оборонным комплексом мира), и *огромную отрасль, ориентированную на рекультивацию земель, выведенных из хозяйственного оборота* (рис. 6). По сути, это окончание роста человечества «вширь» и, вероятно, начало иного движения, другого направления прогресса, которого мы пока не понимаем. Прошедшие 30 лет показали, что подобные модели (их обычно называют *моделями мировой динамики*) достаточно хорошо дают не только качественное, но и количественное описание мирового развития, его тенденции. И еще, они наглядно показали, что мир пока не готов к таким подходам, что все эти идеи пока не могут выйти из университетских аудиторий.

¹⁷ Проблемы математической истории: Историческая реконструкция, прогнозирование, методология / Отв. ред. А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 248 с.

¹⁸ Форрестер Дж. Мировая динамика. — М.: Наука, 1978.

Г.Г. Малинецкий

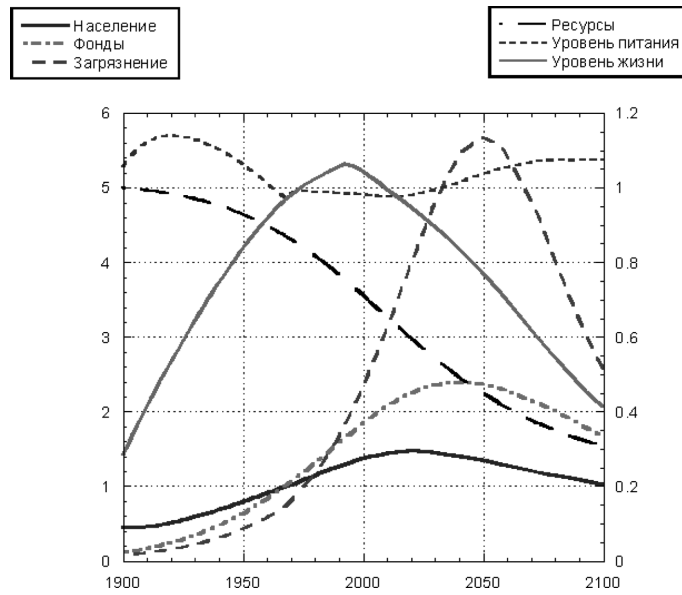

Рис. 5. Модель мировой динамики
Прогноз – коллапс и надлом в экономике к 2050 г.

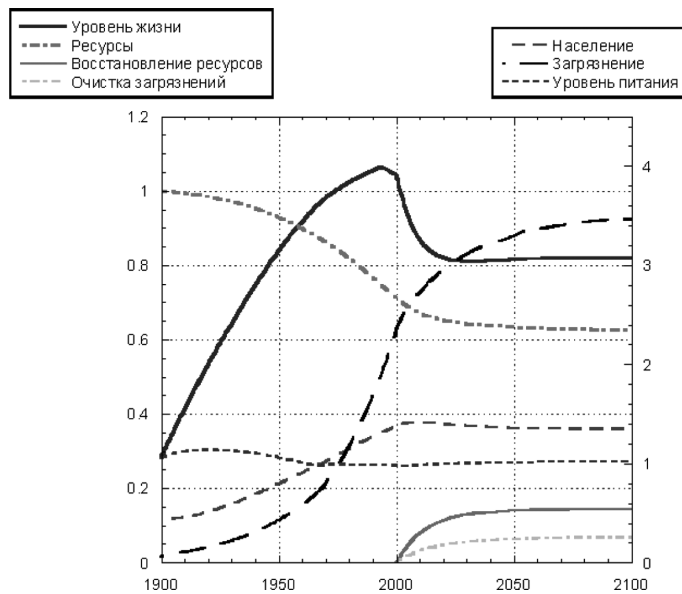

Рис. 6. Сценарий устойчивого развития

В основе подобных моделей лежало представление о том, что принципиальными и наиболее важными являются ресурсные ограничения, с которыми столкнулось человечество. Однако сейчас возникают сомнения в таком подходе. Как известно, скорость эскадры определяется скоростью самого медленного корабля. И этим «самым медленным» кораблем и является сам человек!

Можно провести аналогию с первым взятием Рима варварами. Рим был гораздо сильнее и с точки зрения ресурсов и технологий многократно превосходил варварские племена. Но, как на грех, в день нашествия мужчины были задействованы в театрализованном представлении и, по сути, никто так и не вышел защищать город (во всяком случае, именно так это оценивает Э. Гиббон¹⁹).

Произошла катастрофа в массовом сознании и сознании элиты. Воюют люди, а не оружие. Если разрушено оборонное сознание, то страна беззащитна. Если человечество или отдельная цивилизация не желает думать о будущем, проектировать и строить его, сосредоточившись на сиюминутном, то совсем не очевидно, что будущее таких общностей (тем более в эпоху перелома) состоится.

Более того, правильные слова, которые говорят на семинарах, в аудиториях, которые пишутся в книгах и статьях, ничего не значат. В переломные, кризисные эпохи слово девальвируется, ему не верят, оно ничем не оплачено, да и говорящие нечасто вкладывают в слова какое-то содержание и при этом надеются быть услышанными. Думаю, что в Риме упомянутого времени не было недостатка в красноречивых политиках и речах о национальных интересах, имперском величии и патриотизме.

К сожалению, все это имеет непосредственное отношение к нынешней России. В самом деле, безусловный приоритет высоких технологий и обрабатывающего сектора в развитии страны, необходимость опоры на собственные силы многократно обсуждались и обосновывались²⁰ на самых разных уровнях, включая президента и премьера, принимались законы. Но... воз и ныне там. И уже почти десяток лет. Мне довелось разбираться в причинах этого, искать выходы из этой ловушки.

В настоящее время мы столкнулись с известным в российской и мировой истории феноменом, когда правящая элита делает одно, декларирует другое, думает третье («феномен перестройки»), а основная часть населения пассивно наблюдает за происходящим («народ безмолвствует»: по социологическим данным, 93% граждан России считают, что они не имеют никакого отношения к принимаемым государственным решениям и, соответственно, не несут за них никакой ответственности).

Внешнее проявление глубокого неблагополучия — отсутствие идеологии в современной России, понятых и принятых большинством населения императивов, национальной идеи.

В течение ельцинского периода российской истории, который В.Ю. Сурков назвал «зоологическим», необходимость идеологии попросту отрицалась. Призывы «покончить с идеологией», жить без «измов», «жить как все» всерьез зву-

¹⁹ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи / Комплект из 7 книг. – М.: Терра, 2008. – 4192 с.

²⁰ Паршев А.П. Почему Россия не Америка. – М.: Форум, 2000. – 412 с.

Г.Г. Малинецкий

чали с высоких трибун. Элита на этом рубеже оказалась «проще» того объекта, которым ей следовало управлять.

Попытки включить в «повестку дня» идеологию и национальную идею, предпринятую В.Ю. Сурковым, следует признать неудачными. Они не были поддержаны ни сверху, ни снизу. Переход от конъюнктуры к принципам, от манипулирования к политике не состоялся.

Роль и принципиальное значение идеологии, национальной идеи, смыслов и ценностей, которые общество выбрало в качестве системообразующих, наглядно показывает рис. 7. Стало общим местом отсутствие в России продуманной, последовательной, научно обоснованной *политики* во всех областях жизнедеятельности. Причина этого — отсутствие *стратегии* — долговременных целей, перспектив, больших проектов, которые реализует общество. Отсутствие *стратегии* обусловлено тем, что нет понятных и отрефлексированных элитой и массовым сознанием *национальных интересов*. Их же нет, поскольку российское общество не имеет видения будущего, ясного и вдохновляющего представления о мире, в котором предстоит жить детям и внукам, следующим поколениям, представления о России в 2030 или 2050 г. Дело в том, что половина населения считает себя в душе советскими людьми, а треть готовы быть американцами второго или третьего сорта. С. Хантингтон прав: в начале реформ общество было расколото, но и сейчас, после многочисленных проб и ошибок, потерь и разочарований целостности обрести не удалось.

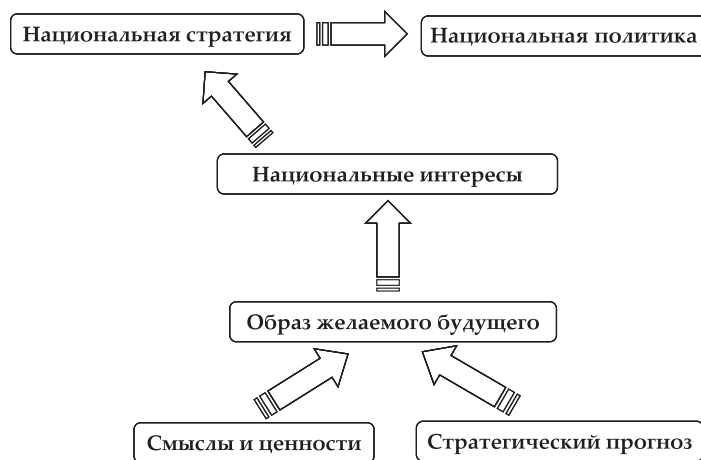

Рис. 7. Взаимосвязь политики, стратегии и видения будущего

Видение будущего подразумевает, с одной стороны, рефлексию в пространстве смыслов и ценностей. Это дело общественных организаций, политиков, элит. С другой стороны, требуется оценка коридора возможностей страны, серьезный анализ альтернативных сценариев ее развития и связанных с ними рисков. В основе этого — работа ученых и экспертов.

Оценка коридора возможностей требует развитой системы мониторинга опасных явлений и процессов в природной, техногенной, социальной сферах

Тема номера «Кризис: причины, прогнозы»

системы математических моделей, обеспечивающих прогноз, и системы управления, позволяющей использовать сделанные исследователями предсказания и предупреждать чрезвычайные ситуации. Более того, эта деятельность не только важна и благородна, но и чрезвычайно выгодна экономически: каждый рубль, который вложен в прогноз и предупреждение, позволяет сэкономить от 10 до 100 руб., которые пришлось бы вложить в ликвидацию или смягчение последствий уже произошедших бед²¹.

В нынешнее переломное время в истории России, в эпоху российского и мирового кризиса стране требуется очень точное и эффективное управление. Последнее предполагает наличие высокопрофессионального научного сообщества, отличную организацию его работы и использование соответствующих результатов в системе управления. Всего этого в нашей стране пока нет. В то же время именно экспертиза принимаемых государственных и многих других решений должна была бы быть главной функцией российской науки.

В формулировках большинства стран мира присутствует рациональная, эмоциональная и интуитивная компоненты. Напомним традиционную уваровскую триаду — «*Православие. Самодержавие. Народность*». В варианте, выдвинутом В.Ю. Сурковым, триада иная — «*Свобода. Достаток. Справедливость*».

Оглянемся в прошлое и попробуем сформулировать императивы мира России, отличающие его от западных и восточных цивилизаций.

Духовное выше материального. Россия — страна с экстремальными географическими и геоэкономическими условиями. Поэтому, к примеру, неудивительно, что русский Север осваивался монастырями, и идея служения заменяла традиционные для Запада материальные стимулы. И рациональный западный расчет (наполеоновское «Бог любит больше батальоны») заменялось интуитивным и пророческим («Не в силе Бог, а в правде»).

Общее выше личного. В условиях традиционного в основе своей общества действуют иные механизмы самоорганизации (этот феномен объяснялся и описывался В.А. Лефевром — первая и вторая этические системы, С.Г. Кирдиной — X и Y социальные структуры²²).

Справедливость выше закона. Представление о справедливости играет важнейшую роль в мире России, принципиально отличающуюся от значения категории «закон» в западном обществе.

Будущее важнее настоящего и прошлого. Во многих ситуациях именно это обеспечивало сверхусилия, прорывы в будущее.

Поэтому традиционная российская триада могла бы выглядеть как «*Духовность. Соборность. Справедливость*».

Россия — страна, идущая в будущее. И живущая этим будущим. Утрата образа будущего — один из самых тяжелых ударов по миру России в пространстве смыслов и ценностей. Именно поэтому проектирование будущего России играет огромную роль не только для завтрашнего, но и для сегодняшнего дня.

²¹ Владимирова В.А., Воробьев Ю.Л., Малинецкий Г.Г. и др. Управление риском. Риск, устойчивое развитие, синергетика. — М.: Наука, 2000. — 432 с.

²² Проблемы математической истории: Историческая реконструкция, прогнозирование, методология / Отв. ред. А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 248 с.

Г.Г. Малинецкий

И здесь мы подходим к риску и угрозе, которая представляется одной из главных. Это «переформатирование» смыслов и ценностей российского общества, превращение народа в население, утрата субъектности, ликвидация исторической памяти, лишение цивилизационного кода. Простейший способ осуществить все это — разрушить связь между поколениями. Это происходит на наших глазах. Это важнейший результат бессмысленных и беспощадных экспериментов, производимых элитой над средней и высшей школой России.

Бисмарк говорил, что войны выигрывает школьный учитель. В XXI в. это верно в еще большей степени. Противостояние цивилизаций, их столкновение или диалог сейчас происходят в пространстве смыслов, ценностей, образов будущего. И в этом Россия сейчас оказывается слабее своих оппонентов. Жизненно важно было бы изменить такое положение дел в ближайшие годы.

Российский диагноз

Сравнивая страну с живым организмом, можно сказать, что в настоящее время она больна двумя тяжелыми болезнями.

Первая — болезнь психики: аутизм, перерастающий в шизофрению. Аутизм характеризуется отторжением, неадекватной реакцией на все неприятное и волнующее, склонностью к стереотипным реакциям и неспособностью к обучению, к тому, чтобы извлекать опыт и уроки из своих же ошибок. Происхождение российского аутизма понятно — это ожидаемая реакция людей, своими руками разрушивших свою страну. Аутизм ведет к примитивизации и обеднению внутреннего мира больного (Б. Беттельгейм назвал мозг аутичного человека «пустой крепостью»).

Развитие аутизма может приводить к шизофрении, к раздвоенности сознания. Фантомы, галлюцинации, страхи выводят на уровень сознания то одну, то другую личность.

Приведем два очевидных примера, хотя их число может быть многократно умножено. Аутизм российского общественного сознания связан с его кажущейся наивностью. Вспомним пирамиду МММ: «Я не халявщик, а партнер»! И пирамиду московского жилья, которое подорожало за 10 лет вшестеро!

Значительная часть населения верила, что можно воровать, не работать, брать кредиты на много лет в стране, которая почти ничего не производит, складывать нефтедоллары в кубышку Стабилизационного фонда. Это интересный социально-психологический феномен, который ждет своих исследователей и своих математических моделей.

Доктрина Путина, как ее понимают в большей части российской элиты и многие западные партнеры, сводится к императиву «Россия войдет в Запад как государство». Но обе части этого утверждения противоречат друг другу, и разные части российской элиты реализуют разные части этого посыла. «Как государство» — и мы видим государственный вектор в некоторых действиях и в неких политических фигурах (принуждение Грузии к миру, сближение с рядом латиноамериканских государств и т. д.). «На Запад» — финансирование американской экономики, утрата имевшихся позиций в международном разделении труда и отправление функций сырьевого придатка, разрушение ряда системо-

образующих структур российского общества. Но Запад не хочет принимать Россию как государство! Он готов «переваривать» ее по кускам и поддерживать постоянный демонтаж «мира России».

Вторая болезнь, связана с криминалом и коррупцией, которые приняли невысказанный для развитых стран размах. По данным Генеральной прокуратуры РФ, объем взяток, даваемых ежегодно в России, сравним с национальным бюджетом или превышает его. «Откаты», требуемые уважаемыми министерствами, — все это уже принимается как должное и не вызывает возмущения. Россия все дальше уходит в криминальное зазеркалье. Очевидно, кризис усугубит эти процессы разрастания раковой опухоли. Криминальные метастазы поразили практически все системы и уровни российского общества. Лечение такого тяжелого недуга не может быть легким и быстрым.

Следствие этих болезней — происходящий на наших глазах постоянный распад страны. Очертим лишь некоторые, наиболее важные линии распада.

Территориальный распад. Страна пока не имеет своего большого проекта, хотя существуют ряд альтернатив и возможных путей. Однако ни один из них не стал пока даже предметом серьезного обсуждения и тем более проработки на том уровне, который необходим для государственного управления. Однако другие цивилизации свои проекты имеют и реализуют их и в мире в целом, и на территории России в частности. В последние 10 лет Д.С. Чернавским была разработана *динамическая теория информации*²³. Эта теория позволяет оценить, как меняется со временем в разных областях пространства число носителей разных типов ценной информации. При этом таковой может быть владение каким-либо языком, зона хождения определенной валюты, приверженность некоей конфессии или цивилизационному проекту. Исходя из этой теории, сотрудником ИПМ А.С. Малковым был представлен прогноз зон влияния, на которые будет разбита Россия к 2030 г. в случае инерционного сценария развития (рис. 8). Рассматривался сценарий без военного вмешательства. Курилы и Сахалин отходят к Японии, значительная часть Приморского края — к Китаю, Камчатка, Чукотка, Восточная Сибирь и часть Западной Сибири оказываются под протекторатом США, появляются мусульманский анклав в Поволжье и Северо-Западная республика. Сценарии с сохранением территориальной целостности России требуют сверхусилий от этого и следующего поколений и реформирования элиты.

Социальный распад страны. Реформы привели к гиперполяризации российского общества, на одном полюсе которого до кризиса было около сотни долларовых миллиардеров, а на другом — более 40 млн человек, живущих за чертой бедности. Такая экономико-социальная структура неустойчива. Средний класс слаб, малочислен и не способен стабилизировать такое общество. Кризис усугубит это положение и подведет страну ближе к черте, за которой начинается революция.

Демографический распад страны. Разные этнические группы в стране имеют разную воспроизводственную стратегию. Однако в целом страна вымирает: за время реформ численность населения страны сократилась более чем на 10 млн человек... Как правило, обсуждая эту тему, говорят о «русском кресте»

²³ Чернавский Д.С. Синергетика и информация: Динамическая теория информации / Синергетика: от прошлого к будущему. Изд. 3-е, доп. — М.: ЛИБРОКОМ, 2009. — 304 с.

Г.Г. Малинецкий

(рис. 9), который обычно связывают с реформами. Но ситуация гораздо серьезней — надлом произошел раньше во времена хрущевской «оттепели» (рис. 10). Именно в это время произошло «приземление» высоких смыслов и ценностей, державших советское общество, взят курс на «расслабление» и догоняющее развитие. Перелом кризисных тенденций в демографической сфере в лучшем случае потребует десятилетий и изменения жизнеустройства.

Рис. 8. Сценарий распада России без внешнего вмешательства

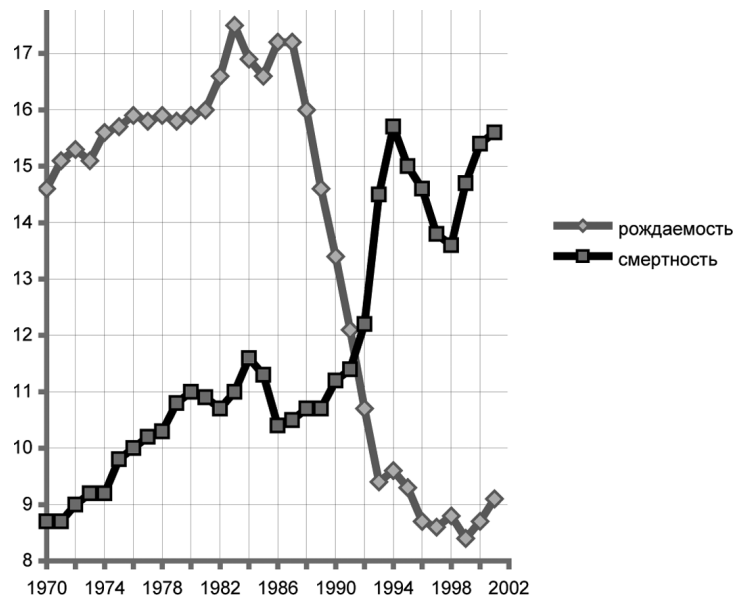

Рис. 9. Рождаемость и смертность в РСФСР и РФ (на 1 тыс. населения)

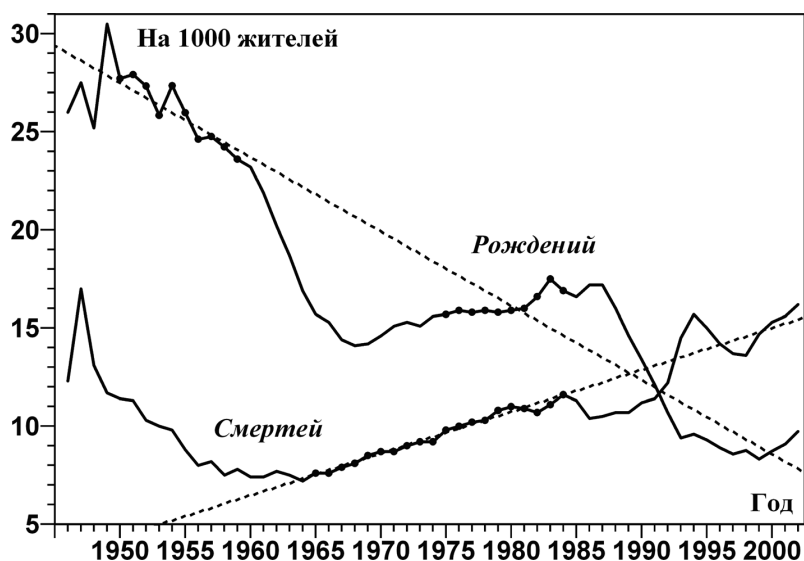

Рис. 10. Рождаемость и смертность в России

Распад общества. Стремительно растет доля населения, оказавшегося на дне, утратившего надежды, смысл жизни. По числу убийств и самоубийств на душу населения наша страна вышла на первые позиции в мире. Национальной проблемой стало пьянство. Россия является мировым лидером по потреблению тяжелого алкоголя. Назревшие и понятные меры (апробированные в целом ряде других стран) не принимаются. Связь между социальной деградацией, девиантным поведением и злоупотреблением алкоголем очевидна. Примерно половина российских убийств и самоубийств — «пьяные».

Региональный распад страны. В мире уровнем катастрофы считается разница в подушевом региональном продукте в 5 раз. По сути, это означает, что люди начинают жить в разных странах. В России этот показатель более 25. Достаточно отъехать на 100 км от Москвы (не говоря о Сибири и Дальнем Востоке, многих депрессивных регионах в Европейской части страны), чтобы убедиться: Россия сегодня — страна контрастов.

Транспортный распад страны. Цена перевозок, сложившаяся в годы реформ, привела к тому, что большинство населения просто перестало ездить к родным и близким на свадьбы и похороны. Рост цен на энергоносители привел (очевидно, это важнейшее политическое решение, повлиявшее на все российское жизнеустройство) к удорожанию перевозок и связанному с ним разрыву экономических связей.

Этот список может быть продолжен. Однако и сказанного достаточно, чтобы понять, насколько тяжелы недуги, которыми страдает Россия. Без преувеличения, речь идет о глубоком системном кризисе, о самом существовании нашей цивилизации.

Вера. Надежда. Расчет

Можно ли реанимировать Россию? Можно ли преодолеть кризис и пойти вверх, остаться в истории, или наша цивилизация обречена?

Исторический опыт России дает надежду. Ряд видов раковых заболеваний поддается лечению. Известны случаи успеха в борьбе с аутизмом и шизофренией. По-видимому, лечение страны связано с решением трех ключевых задач.

Переформатирование элиты и создание нового государственного аппарата. Жесткий эксперимент, поставленный над Россией, не состоялся. Капитализм в нашей стране не получился. Класс «эффективных собственников» не сложился, и все свелось к растрате и разворовыванию созданного предыдущими поколениями. Кризис еще раз показал колониальный характер имеющейся социально-экономической и политической системы и критическую зависимость хозяйства страны от цены на нефть. Прошедшие 20 лет были растрчены Россией впустую.

Поэтому речь идет о замене субъекта, о формировании новой элиты. Это может быть «революция сверху» в жестком варианте: опричники Ивана Грозного, переориентация с боярства на дворянство Петра I, выдвижение сталинских наркомов. Или в более мягком: Ататюрк, Рузвельт, Эрхард, когда меняется влияние разных социальных групп, но и предшественникам остается часть политического ресурса.

Либо радикальный вариант: снятие элиты целиком. «Верхи» в современной России уже «не могут», а «низы» ещё «хотят». Но такая ситуация, даже если ее «разруливать» на уровне политтехнологов, не будет продолжаться долго, особенно если не предпринимать энергичных конструктивных действий, чтобы ее изменить.

И проблема, и возможность заключаются в том, что политики в России уже нет и еще нет. Нормальной в мире считается ситуация, когда в стране есть 6–8 социальных институтов, которым доверяет большинство населения (именно они и могут изменить ситуацию к лучшему). В истории новой России, как показал социологический мониторинг, до 2000 г. таковых просто не было. Речь идет не о демократах или коммунистах: население не доверяло *всем* политическим партиям, Думе, СМИ, армии, церкви и т. д. В 2000 г. ситуация изменилась: большой кредит доверия получил В.В. Путин. По сути, мы имеем дело с чистым листом. *Субъект, готовый предложить большой проект для России и взять на себя ответственность за его реализацию, сказать правду об истинном положении в стране и предъявить идеологию, сразу получит очень многое.*

И среди прочего ему придется возвращать управляемость государственной структуре, начинать диалог с обществом, учиться и учить «жить не по лжи».

Декриминализация российского общества. Это тяжелейшая задача, поскольку криминал добрался до высших этажей российской власти и структур, созданных для борьбы с криминалом. Мы уже увидели жесткую борьбу различных спецслужб, силовых структур.

Тем не менее, несмотря на сложность проблемы, ряд стран на разных этапах своей истории с помощью различных технологий ее успешно решали.

Более того, нынешние технические возможности дают совершенно новые инструменты, позволяющие сделать криминальную экономику «прозрачной».

Тема номера «Кризис: причины, прогнозы»

Мониторинг транзакций в банковской сфере достиг очень высокого уровня. Проблема в людях, в субъекте, в политической воле.

Обустройство России. Нынешний кризис делает очевидной повестку дня на ближайшие 10 лет: «Россия поворачивается лицом к России». Не на Запад, не на Восток, а к самой себе, к своим проблемам.

Советское наследство в массе своей уже проедено. Надо начинать строить. Страна должна сама себя кормить, лечить, обогревать, защищать, строить дома, учить, предвидеть. Мы имеем дело с гигантским кризисом недопроизводства и недофинансирования. Экономика не должна быть «конкурентоспособной» (для России в условиях «совершенной глобализации» это просто невозможно), она должна обеспечивать существование и развитие мира России. Масштаб задач, которые следует решать сейчас в стране, потрясает воображение.

Кризис предполагает акцент на образовании, науке, технологиях, которые определяют облик нового кондратьевского цикла (VI технологический уклад), на больших инфраструктурных проектах. Великий русский государственный деятель С.Ю. Вигте говорил, что строит железные дороги для России на 100 лет, и потомкам предстоит решать сходные задачи. Сто лет прошло. Масштабный стратегический проект предлагает РЖД и В.И. Якунин²⁴. Еще более масштабный проект выдвинул Фондом развития России. Здесь речь идет о создании высокотехнологичной транспортной системы (ВТС), включающей систему железных дорог (путь «из англичан в японцы», по выражению академика Н.Н. Моисеева), Северный морской путь, систему аэропортов-хабов, речной транспорт, систему мониторинга товарных потоков. Создание ВТС означало бы создание более 20 млн новых рабочих мест, ускорение втрое перевозок транзитных грузов по линии Европа – Азия, более 30 млрд долл. дополнительной прибыли только за счет роста потока транзитных грузов. Но главное — такой комплекс мог бы вдохнуть жизнь в гигантские российские просторы, которые пока еще есть возможность освоить...

Один из любимых героев русских былин — Илья Муромец. Помнится, лежал он на печи тридцать лет и три года, покуда не поднесли ему живой воды калики перехожие. И тогда началась новая глава, в которой было немало славных страниц. Может быть, это время уже пришло?

---

²⁴ Якунин В.И. Развитие транспортной системы и геоэкономические интересы России // «Экономические стратегии». 2009, № 1, с. 48–55.

Какой кризис мы переживаем: психологические гипотезы и направления социальной терапии

М.М. Решетников

В статье предпринимается попытка экстраполяции общих закономерностей психических и поведенческих реакций людей, развивающихся в условиях острых экстремальных и кризисных ситуаций (с угрозой для жизни, утраты здоровья, материального и социального статусов) на современную социально-экономическую ситуацию, законы и механизмы развития которой, как предполагается, должны быть во многом аналогичными. В основу предлагаемой гипотезы и прогноза легли многолетние исследования психических и поведенческих реакций больших масс людей в процессе стихийных бедствий, войн, экологических и техногенных катастроф¹, а также обобщения других авторов², посвященные массовой психической травме.

---

¹ Решетников М.М., Баранов Ю.А., Мухин А.П., Чермянин С.В. Психофизиологические аспекты состояния, поведения и деятельности пострадавших в очаге стихийного бедствия (Спитакское землетрясение) // Психологический журнал АН СССР. – 1989. – Т. 10, № 4. – С. 125–129; Решетников М.М., Баранов Ю.А., Мухин А.П., Чермянин С.В. Психофизиологические аспекты состояния, поведения и деятельности людей в очагах стихийных бедствий и катастроф // Военно-медицинский журнал МО СССР. – 1991, № 9. – С. 11–16; Решетников М.М. Психологические аспекты локальных войн. // Сб. статей: Россия и Кавказ – сквозь два столетия. – СПб.: Звезда, 2001. – С. 269–277; Решетников М.М. Бедность в современной России: анализ проблемы. – М.: Научно-экспертный совет при Председателе Совета Федерации РФ Федерального Собрания РФ, 2003. – С. 131–142; Решетников М.М. Современная демократия: тенденции, противоречия, исторические иллюзии // Психология власти. Материалы международной конференции «Психология власти» под ред. А.И. Юрьева. – СПб.: СПбГУ, 2004. – С. 68–76; Решетников М.М. Неочевидный образ будущего // Стратегия России, № 4 (52), 2008. – С. 61–70.

² Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. – М.: Академический проект, 2004. – 232 с.; Калиед Д. Внутренний мир травмы / Пер. с англ. – М.: Академический проект, 2001. – 368 с.; Фрейд З. Своевременные мысли о войне и смерти // Russian Imago-2001. Исследования по психоанализу культуры. – СПб.: Алетея, 2002. – С. 30–48; Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – 527 с.; Freidman M. Post Traumatic Stress Disorders. The Latest Assessment and Treatment Strategies. – Kansas City: Compact Clinical, 2000. – 108 p.; Horowitz M.J. Stress Response Syndromes: Character Style and Dynamic Psychotherapy // Archives of General Psychiatry. – 1974. № 31. – P. 768–781; Miller T., Martin W., Spiro K. Traumatic Stress disorder // Comprehensive Psychiatry. – 1989. – Vol. 30. – P. 139–148; Najarian L.M. Establishing Mental Health Services in former Soviet Union: the American experience after the earthquake // Bridging Eastern and Western Psychiatry. – 2004, Vol. II. № 1. – P. 37–45; Volcan V. Traumatized Societies // Violence or Dialogue? Psychoanalytic Insight on Terror and Terrorism. – London: International Psychoanalytic Association, 2003. – P. 217–247.

Характерной особенностью наблюдаемых психических и поведенческих реакций во всех подобных ситуациях являлась определенная «автономность» их развития и относительно строгая последовательность сменяющих друг друга стадий, реализуемых в своеобразном «навязанном» режиме с достаточно четкими временными рамками и специфическими проявлениями на каждом конкретном этапе. *При этом длительность и специфика первых (острых стадий) в большинстве случаев давала соответствующий прогноз на протяженность и характерные проявления всех последующих.* Эта стадийность, как показывает многолетний опыт исследования массовых психических травм, характерна как для отдельных личностей, так и для больших масс людей, включая тех, кто принимает и реализует общественно значимые решения. Перечислим эти стадии и дадим их краткую содержательную характеристику.

1. «Витальные реакции». При внезапной и мощной психической травме протяженность этой стадии составляет от нескольких секунд до 15 минут. Поведение практически полностью подчинено императиву выживания с характерным сужением сознания, нарушением восприятия времени, силы внешних и внутренних раздражителей. Моральная регуляция в этот период как бы «отключается». Достаточно типична реализация преимущественно инстинктивных форм поведения (ориентированных на спасение в первую очередь самого себя, затем — своей семьи и своего имущества) с последующим переходом в кратковременное состояние оцепенения. Существенно, что выход из этого состояния обычно связывается с внешним побуждением формальными или неформальными лидерами.

2. Стадия «Острого эмоционального шока с явлениями сверхмобилизации». Как правило, она развивается вслед за состоянием оцепенения и длится от 3 до 5 часов. Характеризуется общим психическим напряжением, предельной мобилизацией психических и физиологических резервов организма и личности, обострением восприятия и увеличением скорости мыслительных процессов, проявлениями безрассудной смелости (особенно при спасении близких и своей собственности) при одновременном снижении способности к критической оценке ситуации, но сохранении возможности целесообразной деятельности (в ряде случаев — реализуемой хаотически).

3. Затем развивается «Психофизиологическая демобилизация», которая в среднем продолжается до 3 суток. В этот период обычно приходит более ясное осознание масштабов той или иной личной или общественной трагедии, которое сочетается с заметным ухудшением психоэмоционального состояния и определенной «аутизацией», преобладанием чувств растерянности и отчаяния, отдельными паническими реакциями (особенно при утратах близких, материального или социального статусов). Резко снижается моральная нормативность поведения, эффективность любой деятельности и мотивация к ней, страдают функции внимания и памяти, преобладают депрессивные тенденции, вплоть до отказа от каких бы то ни было попыток преодоления сложившейся ситуации. Значительно возрастает количество ошибочных действий и решений. Возможна ситуационно обусловленная алкоголизация и реализация импульсивных действий преступного характера (в основном — в имущественной и сексуальной сферах). Ярко выражено (часто — ничем не обоснованное) чувство вины и потребность его проекции вовне, в первую очередь — переадресация всех обвинений на наличную власть (и

М.М. Решетников

персонализирующих ее лидеров), даже в случаях стихийных бедствий, которых последняя никак не могла предвидеть или предотвратить.

4. Последующая динамика состояния людей и их способность к рациональной деятельности определяются как спецификой и длительностью воздействия повреждающих факторов, так и причиненным индивидуальным или общественным ущербом. Вслед за стадией демобилизации (при относительно высокой вариативности сроков — через 3–12 суток) с достаточным постоянством наблюдается развитие «стадии разрешения», в процессе которой постепенно стабилизируется состояние, самочувствие и способность к рациональным решениям и деятельности как отдельных индивидов, так и социума в целом. Тем не менее у большинства пострадавших (до 70%) сохраняется пониженный эмоциональный фон, склонность к медлительности, ажитации и выраженная потребность вербализации воспоминаний о пережитом (преимущественно — негативного характера с элементами героизации собственной личности или своей референтной группы). Одновременно с этим наблюдается рост психосоматических жалоб, связанных с сердечно-сосудистой и нервной системами, а также желудочно-кишечным трактом. Характерны признаки острого эмоционального «выгорания» и хронического переутомления, даже если для последних нет явных причин.

5. «Стадия восстановления» психофизиологических функций, включая активное социальное функционирование, начинается преимущественно с конца второй недели после массовой психической травмы и наиболее отчетливо проявляется в поведенческих реакциях: интенсифицируется и становится более адекватным межличностное общение, постепенно восстанавливается активная жизненная позиция и формируются предпосылки для новых планов на будущее. В то же время состояние соматической сферы на протяжении многих месяцев может оставаться без существенных позитивных изменений. В последующем у 10–12% пострадавших возможно развитие транзиторных и стойких психопатологических расстройств, которые можно было бы объединить понятием «отставленных реакций», проявляющихся примерно через месяц (6-я стадия), и затем переходящих в 7-ю стадию — «отдаленных последствий». В качестве последних заслуживают особого упоминания групповые и массовые неврозы в форме «вспышек» социальной нестабильности; появление ранее нехарактерных для данной местности, для конкретных категорий населения или социальных групп форм преступности; снижение межнациональной и межконфессиональной толерантности; рост первичной заболеваемости, включая психические расстройства, алкоголизм и наркоманию; падение рождаемости и распад семей. Если массовой психической травме подверглась некая изолированная территориально или та или иная отдельная социальная или национальная группа, описываемые проявления носят преимущественно локальный характер, тем не менее всегда присутствует некоторая тенденция к генерализации «отдаленных последствий» на «сопредельные социальные пространства». Все эти негативные процессы обычно демонстрируют тенденцию к снижению в течение первых 2–3 лет, а затем вновь начинают нарастать, достигая 150–200% от исходного уровня в последующее десятилетие³.

³ *Najarian L.M.* Establishing Mental Health Services in former Soviet Union: the American experience after the earth-quake // *Bridging Eastern and Western Psychiatry*. 2004. – Vol. II. № 1. – P. 37–45; *Volcan V.*

Тема номера «Кризис: причины, прогнозы»

Исходя из того, что длительность и специфика первых (острых стадий) в большинстве случаев дает соответствующий прогноз на протяженность и динамику всех последующих, попытаемся экстраполировать установленные ранее закономерности на современный социально-экономический кризис. Примем за исходную точку наших (весьма приблизительных) расчетов период от начала кризиса в августе 2008 года до первых реакций ведущих стран мира, направленных на спасение собственных экономик путем массивных финансовых «инъекций» в банковский сектор. Этот период, целью которого было исключительно выживание региональных финансовых систем (то есть соответствовал периоду «витальных реакций») составлял от одного до двух месяцев. То, что банки всех стран использовали финансовую поддержку государства не всегда на четко обозначенные цели, в этой ситуации также естественно (витальные реакции не предполагают размышлений о судьбе ближних, морали или нравственности, главное, спасти себя).

Вслед за этим мы явно наблюдали стадию «сверхмобилизации» интеллектуальных и управленческих ресурсов всех ведущих стран мира. Эта стадия, судя по всему (включая итоги форума в Давосе), все еще продолжается, так как никаких сколько-нибудь убедительных и обнадеживающих решений всемирной проблемы пока нет, включая отсутствие каких-либо ясных представлений о причинах и механизмах развития актуального мирового кризиса.

Экстраполируя временные параметры выявленных ранее закономерностей, мы можем предположить, что эта стадия (сверхмобилизации с попытками найти адекватные решения) может продлиться от 12 до 18 месяцев (до 2010 года). В этот период сформируется критическая оценка ситуации и, скорее всего, будет осознана потребность отказа от традиционных методов разрешения кризиса и безуспешность попыток возвращения мировой финансовой системы к status quo.

Как бы нам ни хотелось думать о малоприятной стадии «демобилизации», скорее всего, ее также вряд ли удастся избежать. Можно предполагать распад экономических связей и упадок целых отраслей еще недавно эффективного производства или бизнеса, которые коснутся многих стран. В первую очередь можно было бы предполагать снижение спроса на высокотратные и не входящие в перечень жизненно важных товаров и услуг, перепроизводство которых уже давно и всем очевидно. Одновременно с ростом безработицы можно прогнозировать массовое снижение моральной нормативности населения, рост алкоголизма, преступности и социальной напряженности в обществе. Если не появится каких-то прорывных идей и решений мирового масштаба, этот период может ориентировочно продлиться до 2012 года. Последующая динамика ситуации будет определяться степенью причиненного ущерба. Однако к этому периоду существенно повысится вероятность более адекватной оценки ситуации, формирования прорывных идей и рациональных решений, которые, скорее всего, качественно изменят существующий мировой порядок, возможно, включая отказ от «канонических» идей Т. Гоббса и Дж. Локка о либеральной модели экономики и их последующих модификаций. Вслед за этим начнется стадия восстановления, если исходить из предложенной гипотезы — к 2013 году.

Traumatized Societies // Violence or Dialogue? Psychoanalytic Insight on Terror and Terrorism. – London: International Psychoanalytic Association, 2003. – P. 217–247.

М.М. Решетников

Мы привыкли определять деньги как «всеобщий эквивалент», а в последние десятилетия — еще и как «специфический товар, не подлежащий длительному хранению»⁴, и при этом совершенно не учитывается то, что они — отвлеченная категория, такая же, как совесть, нравственность или мораль. Их ценность — имеет исключительно психологическую природу и существует только в нашем сознании (в природе денег нет). К этому следует добавить, что мы все еще не овладели методами рационального контроля над их использованием и обращением. Составляя часть института свободного рынка, они дают потребителю, казалось бы, самые эффективные, но на самом деле весьма ограниченные возможности контроля над производством, не говоря уже о распределении прибыли. Порочность этого механизма усиливается в эпоху информационного взрыва путем навязываемого рекламой параноического роста спроса на множество ненужных и многократно превышающих потребности личности и общества товаров и услуг — по сути, не обладающих никакой реальной потребительской стоимостью. Примечательно, что постепенно и сами деньги трансформируются в нечто подобное, приобретая исключительно количественные и утрачивая свои качественные характеристики («всеобщего эквивалента»).

В принципе, нужно быть психологически готовыми к тому, что воспоминания о нынешнем социально-экономическом кризисе, как о чем-то принадлежащем прошлому будут возможны не ранее 2015 года. Самое главное в этой ситуации — поддержание социальной стабильности в обществе и сохранение доверия к власти, что налагает особые обязательства на все действующие партии и движения, на власть — ответственность за активное предотвращение любых попыток дестабилизации, а на психологическое сообщество — за активную социальную терапию. Этот тезис не стоит воспринимать как призыв «победить кризис введением автократии»; он предполагает прежде всего твердую политику государства с опорой на здоровый ресурс общества с постепенным формированием качественно иного уровня общественного доверия и социального партнерства между властью и народом, а также властью и научной элитой, включая гуманитарную.

С этой точки зрения одной из самостоятельных задач является максимальное раскрепощение частной инициативы и последовательная стимуляция личной ответственности граждан, способных к преодолению затяжного кризисного периода на основе самозанятости в реальном секторе экономики, а также в образовании и культуре. Пока, как представляется, преобладает установка на преемственность и приверженность либеральным ценностям в сочетании со своеобразным консервативным прагматизмом. Причины достаточно очевидны: нет новой идеологии мирового общественного развития и, соответственно, нет идеологии преодоления кризиса и реальной научной и межпартийной дискуссии. Предлагаются многочисленные проекты и предпринимаются попытки сугубо «технических подходов» к проблеме «Что сломалось и как исправить?». Но главный вопрос состоит в том, что эти «что», «где» и «как» относятся к тому, чего мы фактически не знаем или боимся осмыслить. Мы долго привыкали к мысли о безвозвратной гибели коммунизма, но пока даже не допускаем сомне-

⁴ Решетников М.М. Психология коррупции. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. – 128 с.

ний о том, что такая же участь может ожидать и его alter ego. С этой точки зрения у нас, переживших смерть мифа «о светлом будущем всего человечества», есть некоторое преимущество в оценке наличного состояния «общества потребления и всеобщего благоденствия» (по сути — такого же мифа).

По каноническому определению, реальный сектор экономики связывается с тремя факторами — материальным производством, получением прибыли и наполнением бюджета. В условиях затяжного кризиса, вероятно, можно было бы сузить это понятие до «материального производства товаров и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности населения», включая образование, науку, культуру и здравоохранение. В этот список, безусловно, должна быть включена оборона, ибо, как свидетельствует история, экономические противоречия во многих случаях перерастают в военные конфликты.

Для всех остальных секторов экономики, даже несмотря на их важность для наполнения бюджета, таких как сфера развлечений, предметы роскоши, социально-пагубные товары и услуги (алкоголь, табак, казино и т. д.), а также реклама, и особенно — реклама расточительного стиля жизни, следовало бы создать существенные ограничения. Несмотря на предримпийские годы, здесь можно было бы упомянуть и спорт, который уже давно является высокочрезвычайно коммерческим предприятием, где соревнуются не столько люди, сколько технологии, и все это имеет весьма сомнительное отношение к проблеме сохранения и укрепления здоровья нации. В то же время требуется особое внимание к социально-психологическим факторам, в первую очередь — пропаганде собственной ответственности и личного труда граждан как единственного способа достижения материального и социального благополучия. Многократно декларируемая стабильность социальной поддержки государства, которую Председатель Правительства РФ 26 февраля 2009 назвал «социальным демпингом», вряд ли обладает стимулирующим и мобилизующим эффектом, скорее наоборот.

В последние месяцы стал очень модным тезис о санации экономики, в первую очередь убыточных предприятий. Казалось бы, здравая мысль, но при более пристальном изучении она может оцениваться как адекватная лишь для периода стабильности, как в социуме, так и на рынке труда. Санация, безусловно, нужна, но не столько в экономике, сколько в сфере общественной морали и нравственности на всех уровнях. И в этих обеих сферах требуются прорывные решения. Хотелось бы надеяться, что они возможны. В частности, в то время, когда во всем мире идет сокращение рабочих мест, должно существовать решение, обеспечивающее их увеличение, в том числе не только для граждан страны, но и для уже имеющих и потенциальных мигрантов.

В заключение хотелось бы высказать гипотезу о том, что нынешний кризис весьма условно можно классифицировать как «экономический». Он не связан с неурожаем, перепроизводством, истощением энергоносителей, человеческих, водных или иных ресурсов или золотовалютных резервов. Как представляется, его причины непосредственно связаны с кризисом тех гуманитарных концепций, которые лежали в основе формирования современного общества.

Информационные системы в государственном управлении

С.Г. Туронок

Важнейшая характеристика деятельности современного государства — это уровень ее информационно-аналитического обеспечения, оказывающего существенное влияние на все процессы социально-экономического развития общества. Мировой опыт совершенствования государственного управления подтверждает, что информационно-аналитическое обеспечение следует рассматривать как одно из стратегических направлений повышения эффективности деятельности на всех уровнях — государственном, отраслевом, региональном, международном и других.

С системной точки зрения¹ концепция информационного обеспечения органов государственной власти и управления основана на представлении о государстве как сложной многофазной операционной системе, включающей в себя упорядоченное множество объектов организационного управления. Данные объекты, как правило, упорядочены по иерархическим уровням управления (согласно действующей в рассматриваемый период организационной структуре), отношения между ними характеризуются связями и процессами управления, подчинения и взаимодействия.

Деятельность органов государственного управления в этом свете представляет собой совокупность логически взаимосвязанных массовых действий – операций, направленных на осуществление возложенных на них управленческих функций. Речь, таким образом, идет о своеобразных операционных системах, реализующих класс календарно развивающихся операций, семантика которых определяется компетенцией соответствующих органов. Операции могут быть нацелены на достижение как стратегических целей государства, так и решение задач более низких уровней. Операции могут быть упорядочены по времени, последовательности их выполнения и составу участников — властных органов, других юридических и физических лиц. Именно для реализации операций государственного управления и необходим комплекс организационно-методических и технических средств и технологий информационно-аналитического обеспечения.

---

¹ Никитов В.А., Орлов Е.И., Старовойтов А.В., Савин Г.И. Информационное обеспечение государственного управления. М., 2000.

Информационные системы федерального уровня

Эффективность работы высших органов представительной, исполнительной и судебной власти всех уровней в значительной мере определяется качеством и оперативностью их информационно-аналитического обслуживания. Эта проблема должна решаться по многим направлениям. Одно из них — разработка и применение автоматизированных систем административного управления и контроля офисного типа, создаваемых на основе внедрения новых информационных технологий. Эти системы должны обеспечивать работников аппарата качественной и своевременной информацией, создавать условия для ее оперативного нахождения, анализа, оценки и представления пользователям в необходимом виде в требуемое время. Данный класс информационных систем использует не только информацию конкретной организации, где размещаются данные системы, но и информационные ресурсы других органов, используя для этого различные каналы связи, коммуникации и средства обмена данными.

Информационная система, обеспечивающая деятельность объектов данного типа, должна иметь соответствующие программно-технические средства для коллективной и индивидуальной подготовки и принятия решений, быть многопользовательской, многофункциональной, территориально распределенной, обеспечивать возможность удаленного доступа к базам данных высших федеральных органов власти и органов власти субъектов Федерации и других организаций, как отечественных, так и зарубежных.

Рассмотрим в качестве примера информационно-аналитическое обеспечение деятельности *высшего законодательного органа власти — Парламента*². Основными *целями* такого обеспечения в данном случае являются:

- повышение эффективности законотворческой деятельности;
  - обеспечение эффективности принятия стратегических решений в штатных и кризисных ситуациях;
  - совершенствование взаимодействия руководства и парламентариев с гражданами и другими органами государственной власти;
  - повышение эффективности функционирования аппарата.
- Этому и призвана способствовать информационно-коммуникационная система, выполняющая следующие *функции*:
- информационное обеспечение деятельности парламентариев, комитетов, комиссий и подразделений аппарата;
  - формирование и ведение информационных фондов;
  - информационное взаимодействие (включая электронную почту) парламентариев, комитетов, комиссий и подразделений аппарата как между собой, так и с внешними абонентами;
  - обеспечение прохождения законодательных актов и законопроектов;
  - обеспечение информационно-аналитической деятельности органа законодательной власти;
  - обеспечение коллективной подготовки и принятия решений;
  - обеспечение документооборота и делопроизводства;
  - обеспечение редакционно-издательской деятельности;

² Там же. С. 146–149.

С.Г. Туронок

– доступ пользователей к информационным фондам и базам данных органа законодательной власти, других органов государственной власти и организаций, отечественных и зарубежных;

– обеспечение офисной деятельности отдельных парламентариев, членов комитетов, комиссий и подразделений аппарата;

– технологическое обеспечение заседаний;

– информационное обеспечение поездок делегаций и отдельных парламентариев, а также выездных мероприятий органа законодательной власти.

Основу информационного обеспечения системы составляют базы данных, электронные справочники, архивы и гипертекстовые документы, которые в своей совокупности образуют информационный фонд органа законодательной власти. Его предназначение — создавать такие условия, когда необходимая руководству, парламентариям, сотрудникам аппарата информация может быть оперативно найдена, проанализирована, оценена и представлена в удобном виде.

Информационно-аналитическое обеспечение деятельности *высшего органа исполнительной власти — Правительства*, наряду с общими принципами и подходами, упомянутыми выше, имеет и свою специфику. Типовыми процессами и процедурами, подлежащими автоматизации и информатизации, здесь являются: регистрация документов, контроль за их подготовкой, прохождением и исполнением, сбор данных по обсуждаемым вопросам, с учетом того, какие решения принимались ранее и какими документами сопровождалось, что было «исполнено – не исполнено», кому поручалось дальнейшее сопровождение вопроса, как в результате закрыт вопрос и т. д. В ходе выполнения этих работ необходимо проводить информационно-аналитические расчеты, интегрировать данные показателей в разрезе, например, отраслей, подотраслей, видов деятельности, регионов, городов, зарубежных государств. Одновременно может потребоваться подготовить аналитический доклад, отредактировать текст, построить наглядные диаграммы, графики, оформить проекты законов, соглашений, распоряжений, поручений, переслать на согласование и визирование в другие смежные подразделения аппарата и взаимодействующие с ними объекты организационного управления.

Информация, предоставляемая пользователям в режиме коллективного анализа и обсуждения принимаемых решений (это относится, например, к обеспечению Правительства), может потребовать применения средств наглядного отображения и оперативной передачи данных (видеоконференций, экранов, проекторов), электронного голосования, лингвистических систем электронного перевода и т. д. При этом следует отметить, что использование в этих целях электронных систем должно подвергаться сертификации и лицензированию в соответствии с действующим законодательством.

Информационно-коммуникационные системы специального назначения

Информационно-коммуникационные системы, предназначенные для обеспечения индивидуальной и коллективной деятельности членов высших органов государственной власти и сотрудников аппарата, с учетом важности ре-

Вопросы методологии

шаемых задач, сложности сбора и обработки информации, территориальной рассредоточенности, относятся к классу больших территориально распределенных систем государственного значения. Создание подобных систем должно базироваться на концептуально единой интегрированной системной архитектуре программно-технических средств с широкими функциональными возможностями и предполагает использование общепринятых стандартов.

Главные принципы построения подобных ИКС — открытость, простота управления и администрирования, модульность, защищенность, — позволяют достичь необходимой надежности функционирования при оптимальном соотношении таких параметров, как стоимость, производительность и возможности эволюционного развития.

Создание подобных систем должно базироваться на концептуально единой интегрированной системной архитектуре программно-технических средств с широкими функциональными возможностями и предполагает использование общепринятых стандартов. Действительно, информация необходимая для выработки и реализации адекватных политико-управленческих решений, порой бывает рассредоточена по множеству информационных фондов и баз данных. В частности, она может быть получена из систем оборонных, правоохранительных, других министерств и ведомств, региональных информационных фондов, информационных банков предприятий и организаций различных форм собственности, независимых аналитических центров, информационных агентств и т. д.

Однако информационное взаимодействие государственных органов затруднено как в методическом, так и в организационном отношении. Даже знание о наличии необходимой информации не гарантирует ее получения, ибо отношения между источниками и потребителями информации в целом не регламентированы. Государственные органы, как правило, не заинтересованы в предоставлении информации, находящейся в их распоряжении или являющейся продуктом их собственной деятельности, ибо не могут в полной мере отвечать за то, как она будет использована после передачи. А зачастую не обеспечено методологическое единство деятельности государственных органов, сопоставимость исходных данных, получаемых из разных источников.

Кроме того, информатизация государственных органов, проводимая в рамках соответствующих федеральных и отраслевых программ, ограничена фактически созданием ведомственных информационных систем, а это нередко порождает параллелизм в работе. Организационно-технические решения в таких случаях слабо координируются, что приводит к распылению и без того мизерных бюджетных средств. Ведомственные информационные системы развиваются весьма неравномерно и находятся на разных стадиях внедрения. Многие ведомственные системы не предусматривают вариант взаимодействия с другими информационными системами. Нередко их внедрение из-за слабого и нерегулярного финансирования растягивается на многие годы, и в результате они морально устаревают еще до сдачи в эксплуатацию. А поскольку разработка этих систем не координируется, многие из них несовместимы в программном и информационном отношении.

Ввиду очевидной неадекватности сложившейся ситуации целям и задачам, определяющим основные направления информационно-аналитического

С.Г. Туронок

обеспечения принятия государственных решений, в России в соответствии с Указом Президента РФ № 820 от 3 августа 1992 г. осуществляется масштабный проект по созданию Информационно-телекоммуникационной системы специального назначения (ИТКС) в интересах органов государственной власти, которому с 1995 года придан статус Президентской программы. Концептуальная разработка и общее руководство ходом реализации данной программы было поручено Федеральному агентству правительственной связи и информации (ФАПСИ).³

Программа предусматривает создание и развитие информационно-аналитических систем и объектов Администрации Президента и Аппарата Правительства РФ, Совета Федерации, Государственной думы и Совета безопасности; информационно-аналитических систем министерств и ведомств; региональных информационно-аналитических центров (РИАЦ); специальных информационно-аналитических систем и обеспечение их безопасности; телекоммуникационных систем.

Предусмотрена 4-уровневая система информационного обеспечения принятия управленческих решений:

– *высший уровень* — управленческие решения в масштабе государства, принимаемые Президентом и руководством Правительства РФ;

– *аналитический уровень* — информационно-технологическое обеспечение: ситуационных центров Президента, Администрации Президента, Совета безопасности, Правительства РФ, а также информационно-аналитических подразделений названных органов власти (включая создание системы автоматизированной поддержки аналитических исследований);

– *федеральный уровень* — информационно-технологическое обеспечение руководства субъектов Федерации, глав администраций, министерств и ведомств, Госкомстата, Центрального банка РФ;

– *региональный уровень* — информационно-технологическое обеспечение субъектов хозяйствования в государственной и негосударственной сферах, территориальных органов министерств и ведомств, политических и общественных организаций, информационных агентств, независимых аналитических центров и т. д.

Основная задача *высшего уровня* — стратегическое управление страной, определяющее долгосрочную ориентацию ее развития в целом или отдельных сфер, объектов, территорий, задающее направление деятельности каждому звену управления. Данный вид управления, как правило, тесно увязывается с общим политическим курсом государства или с той или иной доктриной.

В основе стратегического управления — стратегический план, концепции развития и другие документы, отражающие постановку и методы достижения долгосрочных целей. В процессе стратегического управления необходимы ситуационный анализ для выявления проблем и возможностей, потенциала и скрытых резервов, оценка реального положения, краткосрочных и долгосрочных последствий уже принятых решений.

---

³ Никитов В.А., Орлов Е.И., Старовойтов А.В., Савин Г.И. Информационное обеспечение государственного управления. М., 2000.

Вопросы методологии

На *федеральном уровне* ИТКС должна обеспечить информационное обслуживание тактического и оперативного управления страной. Тактическое управление выражается в конкретных действиях по реализации стратегических установок. При этом на базе надежной информации сравниваются показатели стратегического плана с достигнутыми результатами за определенный период, принимаются корректирующие меры, что может также привести к пересмотру некоторых целей, если выявились ранее не учтенные и не контролируемые факторы. Федеральные органы исполнительной власти могут выполнять также функции, связанные с прогнозированием и планированием.

Оперативное управление, в свою очередь, призвано решать текущие или возникающие в результате нежелательных отклонений вопросы. Оно ставит конкретные, количественно измеряемые ориентиры (задачи) и использует ситуационный подход, при котором выбирается приемлемый вариант, исходя из сложившихся условий. Информационное обеспечение в данном случае осуществляется федеральными, ведомственными и региональными ситуационно-аналитическими центрами.

Региональный уровень. Федеративное устройство государства, природные, хозяйственные и геополитические различия между регионами определяют актуальность повышения эффективности регионального управления, поиска оптимального варианта разграничения прав и ответственности между центром и субъектами Федерации.

Информационное обеспечение регионального уровня заключается во взаимодействии с а) государственными органами власти, б) федеральными органами исполнительной власти на территории субъекта и в) местным самоуправлением.

Таким образом, данная Федеральная программа нацелена на создание интегрированной территориально-распределенной информационно-коммуникационной среды, обеспечивающей информационно-аналитическое обслуживание органов государственной власти всех уровней. Реализация такой системы предполагает коммуникацию и координацию различных информационных систем органов государственной власти. ИТКС объединяет в единое информационное и коммуникационное пространство десятки сложных ИКС федерального (высшего и ведомственного) и регионального уровней государственной власти, предоставляя информационно-коммуникационные, аналитические, административные и иные услуги.

Следует отметить, что за годы, прошедшие с момента начала реализации столь масштабного проекта, проделан большой объем работы, однако темпы разработки и внедрения проектируемых систем оставляют желать лучшего. Во многом низкие темпы реализации проекта ИТКС связаны с фактом ликвидации основного курирующего органа — ФАПСИ. С 2003 года реализация проекта ИТКС осуществляется в рамках Федеральной целевой программы «Электронная Россия» под эгидой Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации. Конкурсным исполнителем проекта выбран ФГУП Научно-исследовательский институт автоматики.

Создание ИТКС, как выделенного сегмента специальной связи органов государственной власти, в рамках реализации ФЦП «Электронная Рос-

С.Г. Туронок

сия» позволит обеспечить эффективное и устойчивое информационно-телекоммуникационное обеспечение органов государственной власти РФ при решении задач управления государством в различные периоды, а также при чрезвычайных ситуациях.

В последнее время в способе разработки и обслуживания ИКТ-систем произошли изменения, которые должны сделать эти технологии более применимыми к потребностям организации как в настоящий момент, так и в будущем. Основные элементы этих изменений приведены в следующей таблице⁴.

Таблица 1

Новые подходы к организации информационных технологий

Старый подход	Новый подход
Основан на ИТ-задачах	Основан на бизнес-задачах
Рассчитан на долгий срок службы	Рассчитан на возможность изменения
Продолжительные этапы разработки	Постепенное построение и развертывание
Сегментированные наборы приложений	Совместно работающие решения
Жесткие связи	Нежесткие связи
Объектная ориентация	Ориентация на сообщения
Знакомый способ реализации	Новый способ реализации

Основным средством реализации нового подхода является переход на сервис-ориентированную архитектуру (Service Oriented Architecture), которая предоставляет основные средства не только для удовлетворения текущих потребностей организаций, но и для обеспечения гибкости и возможности соответствия потребностям, которые могут возникнуть в будущем. В условиях такой архитектуры потребности организации определяют технологическую инфраструктуру, а не наоборот, когда технологические ограничения определяют организационную конструкцию. Сервис-ориентированная архитектура имеет и другие преимущества. Информационные и коммуникационные технологии не только более тесно согласованы с потребностями бизнеса, но и упрощают интеграцию существующих систем с помощью новых решений. Это имеет явные преимущества как с точки зрения затрат, так и с точки зрения информационных систем, поскольку позволяет использовать существующие данные и технологии, а не заменять их на новые.

Архитектура информационной системы — это согласованный набор стандартов и правил, которым должны соответствовать все разработки в области информационных и коммуникационных технологий; это план согласованных внутренних интерфейсов и функциональных возможностей систем для обеспе-

⁴ Основные задачи в области информационных систем // Современные информационные технологии для муниципальных и региональных органов власти. Материалы второго ежегодного Форума Microsoft для государственных деятелей Европы. // Информационный бюллетень Microsoft. Выпуск № 27.

Вопросы методологии

чения их совместной работы, независимо от того, кто их поставлял и устанавливал.

Однако архитектура информационной системы должна не только удовлетворять особые потребности заинтересованных сторон, но также обеспечивать предоставление услуг высокого уровня надежности, безопасности, завершенности, полезности, успешности и совместимости.

Таким образом, определение оптимальной архитектуры информационной системы в области государственного управления требует выработки целостной стратегии.

Стратегии в области информационных систем должны не только быть способными удовлетворять изменяющимся требованиям к реализации функций органов власти, но также обеспечивать способность всей сети изменяться и адаптироваться к возможным новым потребностям. Любая стратегия в области информационных систем должна помогать в достижении целей деятельности организации. Стратегия должна предоставлять некие преимущества каждой заинтересованной стороне и удовлетворять потребности ее деятельности. Важно, чтобы стратегию определяли потребности всех заинтересованных сторон.

Стратегия должна обеспечивать эффективность работы в терминах затрат, времени, поддержки рациональных процессов и эксплуатации. Следует признать, что сами по себе ИТ-инвестиции, особенно в тех случаях, когда они абсолютно не связаны с поставленной задачей, зачастую могут и не приносить никакой выгоды государству и обществу. Поэтому программное обеспечение и информационные технологии должны действительно использоваться для того, чтобы помочь органам власти реализовать свои стратегические цели.

Очевидно, что затраты на реализацию такой стратегии могут быть оправданы только в том случае, если они принесут значительную отдачу более широкому сообществу — бизнесу, некоммерческому сектору, гражданскому обществу. Время реализации и развертывания решений также должно создавать преимущества, а стратегия должна быть достаточно гибкой, чтобы удовлетворять потребности, которые возникнут в будущем. Степень поддержки эффективных процессов должна выражаться в простоте, с которой может быть осуществлен переход от существующих к новым моделям.

Основу стратегии в области информационных систем призвана составлять организация безопасной, надежной сетевой инфраструктуры в сочетании с общими стандартами совместимости в рамках всей организации (и в идеальном случае — увязывание этих стандартов совместимости со стандартами, существующими во внешней среде, в том числе с теми, которые используются на других уровнях государственного управления).

Например, для обеспечения возможности связи различных систем приложений между собой согласованным образом может потребоваться установление общего набора стандартов архитектуры организации для открытых интерфейсов. В результате пользователи смогут получать доступ к надежным и разнообразным информационным системам согласованным образом и иметь перед собой всю информацию. Такой подход не только дает немедленные преимущества, но также является прогрессивным шагом в направлении реализации так называемого семантического веба (semantic web). Идея этого подхода со-

С.Г. Туронок

стоит в том, что данные в распределенной сети администрирования (в том числе построенной на интернет-технологиях) должны определяться и связываться друг с другом такими способами, чтобы их можно было бы автоматизировать, объединять и многократно использовать в различных приложениях, а не только отображать на экране.

Следует остановиться более подробно на проблеме обеспечения безопасности информационных систем в государственном управлении. Очевидно, что муниципальные и региональные органы власти нуждаются в защите целостности, конфиденциальности и механизмов доступа к данным, содержащимся в различных информационных системах — как тех, что подключены к Интернету, так и тех, что обслуживают внутренние процессы. Обеспечение безопасности требует постоянных усилий, поскольку каждый день возникают новые угрозы и обнаруживаются попытки взломов, что усложняет уже и так довольно сложную практику эксплуатации информационных систем, требующую неусыпной бдительности. Вторжения, попытки сорвать предоставление услуг и незаконное раскрытие информации — вот примеры постоянно существующих угроз. Организации должны создать противодействие этим угрозам путем реализации жестких программ по обеспечению безопасности информации в рамках всего спектра их деятельности — как во внутренних системах и процедурах, так и в тех, что непосредственно представлены в Интернете.

Стратегия на обеспечение совместимости информационных ресурсов и систем различных государственных служб и органов федерального, регионального и муниципального уровней неизбежно поднимает ряд вопросов конфиденциальности, в значительной степени связанных с озабоченностью тем, что увеличение совместного использования информации влечет за собой потенциальный компромисс в виде снижения уровня защиты данных. Когда люди имели дело с отдельными государственными учреждениями, они в некотором смысле были больше уверены в сохранности своих данных, а некоторые из них даже утверждают, что если информация никому не передается, то это обеспечивает лучшую защиту гражданских свобод. Но такой подход является нерациональным. Государство обязано охранять конфиденциальность граждан, но оно также должно эффективно выполнять свои функции.

Один из способов решения этого комплекса задач состоит в использовании только государственных сетей (если органы власти сами развернули безопасную внутреннюю сеть). В таких сетях могут применяться все стандарты и технологии Интернета (ТСР/ІР, НТТР, ХМL и т. д.), но доступ к ним и возможность получения услуг будут предоставляться только ограниченному кругу пользователей. Между такой безопасной сетью и Интернетом устанавливается граница, которая позволяет пользователям муниципальных и региональных органов власти работать с Интернетом и не думать о защите от побочных продуктов цифровой эры (например, вирусов и хакеров).

Недостаток такого подхода заключается в том, что некоторые государственные организации, которым тоже необходимо обмениваться данными, но которые, возможно, не удовлетворяют требованиям в области безопасности или не соблюдают пороговые параметры доверия при подключении, могут быть частью пользовательского сообщества.

Вопросы методологии

Другая, более гибкая модель — это использование Интернета в качестве средства передачи данных. При этом осуществляется изоляция виртуального государственного сообщества с помощью защищенных соединений и общей схемы проверки подлинности и авторизации. Например, защита связи может производиться путем использования взаимной процедуры проверки подлинности между доверенными организациями с помощью протокола 128bit SSL (или технологий виртуальных частных сетей).

Основным международным стандартом безопасности является стандарт ISO/IEC 17799:2000 — кодекс правил управления информационной безопасностью, разработанный Международной организацией по стандартизации (ISO). Некоторые органы власти уже начали применять у себя этот стандарт, а также требовать его соблюдения от своих поставщиков. Это может стать хорошим примером для других государственных учреждений. Стандарт охватывает следующие области:

- планирование непрерывности деятельности;
- управление доступом к системам;
- разработка и обслуживание систем;
- физическая безопасность и безопасность сети;
- соответствие требованиям;
- управление компьютерами и сетями;
- классификация активов и управление ими;
- политика в области безопасности.

Еще один важный стандарт безопасности — это Common Criteria (CC), разработанный государственными структурами и принятый во всем мире стандарт ISO для оценки безопасности продуктов и услуг в сфере информационных и коммуникационных технологий. При прохождении сертификации на соответствие стандарту Common Criteria, которую осуществляет аккредитованная независимая лаборатория, программный продукт подвергается строгим тестам и проверкам, результаты которых документируются. В 2002 году Европейский союз призвал входящие в него страны распространять стандарт Common Criteria и продвигать использование соответствующих ему продуктов.

Между тем, по оценке экспертов, зачастую государство не демонстрирует большого стремления создать общую атмосферу доверия к электронным операциям. Поэтому здесь и для государственного, и для частного сектора существует широкое поле деятельности по поиску механизмов, обеспечивающих надежность идентификационной информации, которая необходима для любого рода онлайн-деятельности. При этом пользователи должны быть абсолютно уверены в безопасности своих данных и иметь все возможности для удобной работы.

Тема доверия регулярно поднимается участниками соответствующих дискуссий, при этом высказывается мнение, что для того, чтобы граждане начали доверять государству, само государство должно начать доверять гражданам. Кроме того, ряд экспертов полагает, что в целях создания атмосферы доверия объединенные государственные службы должны сосредоточиться на совместном использовании знаний, а не личной информации, т. е. органы власти должны интегрировать свои подходы к сбору, систематизации, сравнению и анализу данных, касающихся запросов на услуги, демографической ситуации и т. п.

С.Г. Туронок

«Многие люди, занимающиеся вопросами электронного правительства, постоянно говорят об управлении идентификационной информацией, — отмечает в этой связи Колм Батлер. — Я полагаю, мы должны поставить вопрос по-другому и больше говорить об охране такой информации и конфиденциальности. Потому что это не просто защита, гарантирующая работоспособность системы; это защита, вызванная тем, что в электронном мире, где информация и данные распространяются повсеместно, каждому участнику абсолютно необходимо полностью осознавать последствия злоупотребления его персональными данными или последствия того, что кто-нибудь присвоит его идентификационную информацию в неблагоприятных целях. Это вопрос, на который мы предпочитали смотреть в перевернутом виде, т.е. с точки зрения информационных технологий. Однако фундаментальное требование каждого гражданина состоит в том, чтобы защитить свои собственные данные и обеспечить сохранность своей идентификационной информации»⁵.

В целях обеспечения безопасности личных данных и повышения доверия граждан к внедряемым информационным системам в области государственного управления, в процессе разработки и внедрения таких систем необходимо строго придерживаться единого набора общих правил работы, включающего следующее:

- информация должна обрабатываться в соответствии с законом и исключительно в тех целях, для которых она была предоставлена;
- информация должна предоставляться в минимальном необходимом объеме;
- при обращении с информацией должны соблюдаться права граждан и организаций, к которым она имеет отношение;
- информация должна своевременно обновляться, быть точной и релевантной; она должна храниться не дольше, чем того требуют обстоятельства;
- информация должна храниться в безопасных условиях;
- информация не должна передаваться другим организациям и учреждениям без соответствующего уведомления и защиты.

В разных странах понятие «личные сведения» («personal information») может несколько отличаться, что будет отражать различные традиции демократии и баланс прав и обязанностей между гражданами и государством.

Таким образом, подводя итоги сказанному, основные принципы информационной стратегии, которая должна работать в русле целей деятельности муниципальных и региональных органов власти, могут быть определены следующим образом:

- установление единых стандартов для всех систем с целью обеспечения согласованности процесса обмена данными и совместимости систем, а также создание единообразной системы безопасности;
- разделение информации для ограниченного использования и общедоступной информации, с целью соблюдения требований в области безопасности на соответствующих уровнях и обеспечения защиты конфиденциальной информации;

⁵ Материалы второго ежегодного Форума Microsoft для государственных деятелей Европы. Информационный бюллетень Microsoft. Выпуск № 28, 2005.

Вопросы методологии

- построение соответствующей модели метаданных для обеспечения универсальности значения информации и данных, хранящихся в различных системах (а также для обеспечения совместимости с объектами внешней среды, в том числе при обмене данными между подразделениями и организациями);
- соблюдение необходимого равновесия между централизацией и делегированием прав на физическое расположение информации и управление ею с одновременным обеспечением постоянного уровня доступности и защиты;
- предоставление пользователям максимальных возможностей для обмена любыми данными с другими авторизованными пользователями;
- эксплуатация существующих информационных ресурсов и систем благодаря их интеграции и совместимости;
- достаточная гибкость для быстрой адаптации к изменениям и масштабируемость для обеспечения возможности расширения решения на другие объекты;
- приемлемая совокупная стоимость владения.

Системы поддержки принятия решений

Системы поддержки процесса принятия решений (СППР), согласно классическому определению Майкла Скотта-Мортон, «*объединяют интеллектуальные ресурсы человека с возможностями компьютера в целях повышения качества принимаемых решений. Они представляют собой компьютеризованные системы поддержки принятия решений управленцами, имеющими дело со сложными структурированными проблемами*»⁶.

Приведенное определение тем не менее оставляет открытыми ряд вопросов: кто является лицом, принимающим решения? Какого рода данные выступают вводными для процесса принятия решений? Что представляет собой сам процесс принятия решений? Какого рода риски и ограничения ассоциируются с процессом принятия решений? Каким образом решения на выходе данного процесса оцениваются, реализуются и отслеживаются?

Таким образом, понимание природы ИАТ поддержки принятия решений предполагает формулирование некоторой упрощенной модели принятия решений — определенного набора видов деятельности, поддержку которых осуществляют ИАТ. Ключевые элементы такой модели могут быть представлены следующим образом:

- *лицо, принимающее решения*: индивид или группа лиц, уполномоченная принимать конкретное решение;
- *совокупность вводных процесса принятия решений*: данные, числовые или качественные модели для интерпретации данных, исторический опыт с аналогичными наборами данных либо аналогичными ситуациями, требующими решения, а также различные культурные и психологические нормы, ограничения, ассоциируемые с процессом принятия решений;

---

⁶ Keen P.G. and M.S. Scott-Morton. Decision Support Systems: An Organizational Perspective, Reading, Massachusetts: Addison-Wesley, 1978.

С.Г. Туронок

– *процесс принятия решений*: осознанная последовательность шагов, необходимых для преобразования элементов ввода в элементы вывода в форме решений;

– совокупность *элементов вывода процесса принятия решений*: включая сами решения, а также (в идеале) набор критериев оценки соответствия принятых решений определенным целям, потребностям или исходных проблемам, инициировавшим процесс принятия решений.

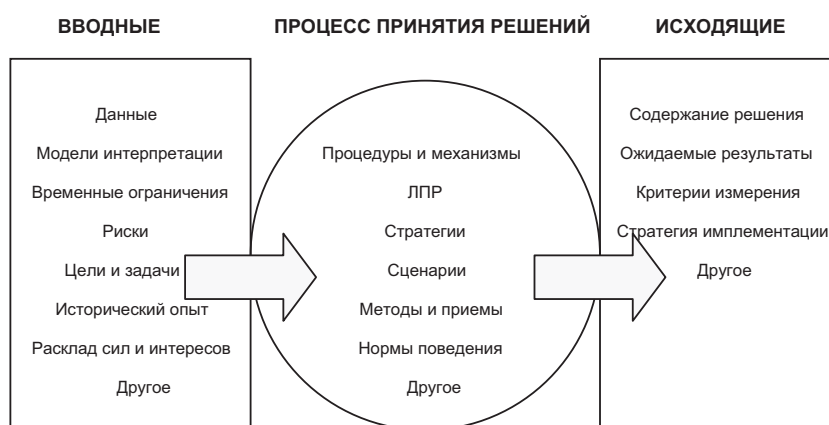

Рис. 1. Процесс принятия решений

Данная модель, в достаточной степени упрощенная, тем не менее подсказывает нам, что разговор о ИАТ поддержки принятия решений вне конкретной сферы принятия решений не может быть содержательным и плодотворным. Даже если мы выделим всего два значимых параметра — а именно, *временные рамки* принятия решения, а также *риски и ограничения*, ассоциируемые с процессом принятия решения, станет очевидным, что существуют значительные количественные и качественные различия между принятием решений в государственных ведомствах, общественных организациях и коммерческих компаниях.

Наконец, сам *процесс принятия решения* требует определенной дезагрегации в виде *последовательности шагов*, в целях выявления места и роли ИАТ на каждом из этих этапов (рис. 1). Типовой процесс принятия решения, применительно к тематике данного материала, можно упрощенно представить в виде следующей последовательности:

1. *Инициирование решения*, как результат осознанной потребности в изменении исходного состояния управляемой системы. На этом этапе происходит поиск и сбор вводных элементов, необходимых для структурирования, оценки и принятия решения.

2. *Структурирование решения*, когда решение формируется, моделируется и изучается на предмет возможных и желаемых последствий, обстоятельств, а также взаимосвязей с другими решениями.

Вопросы методологии

3. *Принятие решения*, когда один из альтернативных вариантов решения признается оптимальным с точки зрения решения исходной проблемы.

4. *Имплементация решения*, когда содержание принятого решения доводится до конкретных исполнителей и реализуется на практике.

5. *Оценка решения*, когда отслеживается реализация принятого решения с точки зрения эффектов управленческого воздействия на исходную ситуацию, согласно намеченным целям и критериям оценки.

СППР обеспечивают поддержку данного процесса принятия решений на каждом из выделенных этапов.

- На этапе *инициирования решения* СППР предоставляют доступ к данным, необходимым в качестве вводных для процесса принятия решений (статистическим, нормативно-правовым, финансово-экономическим, организационно-техническим и т. д.)
- На этапе *структурирования решения* СППР обеспечивают средства и модели для упорядочивания вводных некоторым осмысленным образом, позволяющие оценить потребности заинтересованных сторон, возможные последствия и их вероятностные значения и другие элементы контекста.
- На этапе *принятия решения* СППР способны автоматизировать полностью либо частично данный процесс, производя оценку и сравнение нескольких альтернатив с точки зрения оптимального соотношения заданных критериев, с помощью таких инструментов, как Экспертные системы и модели с элементами искусственного интеллекта.
- На этапе *имплементации решения* СППР обеспечивает оперативное доведение содержания принятого решения до конкретных исполнителей и контроль над исполнением.
- На этапе *оценки решения*, СППР обеспечивают инструментарий для отслеживания результатов согласно принятому набору количественных и качественных критериев оценки результативности и эффективности.

На практике широкое применение получили СППР, основанные на методе ивент-анализа. *Ивент-анализ* (от англоязычного слова event — «событие») является одним из базовых способов описания политических явлений, позволяющий упорядочить и структурировать сложные политические процессы в виде событийного ряда. В качестве *типовых событий* могут выступать:

- принятие нормативных актов,
- публичные заявления политических лидеров,
- массовые демонстрации и акции протеста,
- террористические акты,
- политические убийства и т. д.

Каждое событие, кроме того, обладает набором *типовых признаков*, таких как:

- временная и географическая локализация,
- характер события,
- участники события, их организационная и социальная природа,
- интересы и намерения,
- характер предпринятых действий,

С.Г. Туронок

– наличие или отсутствие материального ущерба и человеческих жертв и т. д.

Таким образом, метод *ивент-анализа* предлагает методологический инструментарий, позволяющий упорядочить поток политических событий, структурировать их таким образом, чтобы сквозь череду разрозненных фактов проявились объективные тенденции, скрытые порой от самих действующих лиц этого процесса. На этой основе появляется возможность осуществлять мониторинг и прогноз развития событий, а также определять наиболее эффективные точки приложения управленческих воздействий в целях контроля и целенаправленного изменения ситуации.

Первоначально методика вент-анализа была разработана в 1960-е годы для нужд Государственного Департамента США и предназначалась для мониторинга социально-политической ситуации в странах, представляющих интерес для американской внешней политики. В последующие десятилетия ивент-анализ востребован и адаптирован многими аналитическими и консультативными центрами в десятках стран мира, и на сегодняшний день он остается одним из наиболее популярных и широко используемых методов, лежащим в основании более сложных и комплексных аналитических систем, позволяющих решать более широкий круг задач, связанных с информационно-аналитическим обеспечением выработки и принятия решений⁷.

Среди проектов, опирающихся на методологию ивент-анализа, широкую известность приобрели WEIS (World events interaction survey)⁸, PANDA (Protocol of nonviolent direct action)⁹ и World Handbook of political and social indicators¹⁰.

Основной проблемой существующих систем ивент-анализа является нехватка суммирующих индикаторов, способных отразить динамику эскалации конфликтных ситуаций. Так, WEIS был построен на неранжированных сериях дискретных форм описания событий, ориентированных на новостные и иные подобные сообщения, согласно схеме «кто, что, в отношении кого, где, когда и как». Такой подход придавал инструментарию WEIS известную гибкость и широту охвата, в сравнении с альтернативными подходами, однако ограничивало возможности получения комплексных суммирующих измерений. Этому же способствовало отсутствие кодирования акторов и целей, согласно принципу независимости форм описания событий от конкретных участников.

В рамках проекта PANDA перед разработчиками стояла задача адаптации инструментария WEIS к проблематике внутригосударственных событий, что потребовало появления новых форм (демонстраций протеста и т. д.), а также сделало очевидным необходимость разработки суммирующих индикаторов конфликтных процессов, в частности таких, как «конфликтный потенциал».

⁷ Gurr T.R. *Politimetrics. An Introduction to Quantitative Macropolitics*. Englewood Cliffs (N.J.), 1972

⁸ McClelland C. «World event/interaction survey (WEIS) project, 1966-1978» / Third ICPSR edition, Ann Arbor, 1978.

⁹ Bond J. & Bond D. *PANDA Codebook. The Program on nonviolent sanctions and Cultural Survival*. Cambridge, MA. 1995.

¹⁰ Russett B. et al. *World Handbook of political and social indicators*. New Haven, Yale University Press, 1964; Taylor C. & M. Hudson. *World Handbook of political and social indicators. Second Edition*. New Haven, Yale University Press, 1972; Taylor, C. & D. Jodice. *World Handbook of political and social indicators. Third Edition*. New Haven, Yale University Press, 1983.

Вопросы методологии

Проект PANDA, стартовавший в 1988 году в целях систематической оценки ненасильственных протестных выступлений в глобальном масштабе, осуществляется без малого два десятилетия в рамках Weatherhead Center for International Affairs. Основная цель проекта заключалась в определении условий успеха ненасильственной борьбы за социальные, политические или экономические изменения, либо сопротивления тирании.

World Handbook, выдержавший три издания, был своего рода первопроходцем в области ивент-анализа внутривнутриполитических событий в глобальном масштабе. Индикаторы охватывали проблематику как мирных, так и насильственных акций, связанных с массовым политическим протестом, а также правительственными санкциями, гражданскими конфликтами. Однако с момента публикации последнего, третьего издания прошла уже четверть века, и сегодня подобные проекты сравнительно-исторического характера практически исчезли из исследовательской практики. На смену им пришли более узкие и специфические исследования, ориентированные на конкретные страны и временные периоды. В итоге, информационно-аналитическое обеспечение принятия политических решений сталкивается сегодня с дефицитом эмпирических баз данных, позволяющих осуществлять комплексный анализ и оценку международных и внутривнутриполитических процессов.

Ивент-анализ имеет долгую и богатую историю в области исследования международных конфликтов, однако в последние десятилетия он был отчасти отодвинут на второй план более простыми методами мониторинга, что было обусловлено двумя характерными для данного метода проблемами: 1) трудоемкостью процесса генерирования больших объемов высококачественных данных и 2) негибкостью традиционных форм описания событий и ограниченностью аналитического инструментария прогнозирования развития конфликтных ситуаций.

Первая из указанных проблем была отчасти преодолена с развитием автоматизированных систем кодирования, таких как KEDS (Kansas events data system), пришедшей ей на смену TABARI (Texture Analysis by augmented replacement instructions) и VRA Knowledge Manager. Задачи, на выполнение которых в прошлом уходили месяцы и годы, теперь могли решаться в течение недель, с показателями надежности, сопоставимыми с ручным кодированием. Решению второй проблемы посвящен проект IDEA. Рассмотрим упомянутые информационные системы более подробно.

Основная задача проекта KEDS заключалась в создании автоматизированной компьютерной программы, способной заменить трудоемкий процесс ручного кодирования большого объема слабоструктурированной информации. Проект реализовывался в течение 10 лет в Университете Канзаса (США), его результаты включают в себя ряд отдельных баз данных за период 1979–1997. На основе этих баз данных строились модели раннего предупреждения политических изменений с применением различных методов, включая факторный, дискриминантный и кластерный анализ, а также скрытую модель Маркова.

TABARI — наиболее свежая версия программы автоматического кодирования с открытым кодом, написанная на языке C++, предназначенная для C Linux, Macintosh, Windows (последняя версия — 2006 года).

С.Г. Туронок

VRA Knowledge Manager. Компания VRA (Virtual Research Associates) основана в 1996 году в целях дальнейшего развития технологий распознавания естественного языка применяемых в анализе событий и прогностическом моделировании социально-экономических и политических процессов. Система позволяет выявлять уязвимости и внутривнутриполитические вызовы для отдельных стран на основе мониторинга международных новостных событий, их оценки и анализа, а также представления результатов в графической, картографической и табличной формах в реальном времени, используя WEB-интерфейс.

VRA позволяет аналитикам идентифицировать и оценивать тренды, выявляемые на основе большого массива данных, при этом предоставляя возможность локализовать каждое отдельное событие в целях углубленного анализа. Клиентами VRA являются государственные, корпоративные, академические, межправительственные и неправительственные организации.

Проект IDEA (Integrated Data for Event Analysis) предлагает комплексную рамочную структуру анализа событий в области международных отношений, существенно расширяющую применявшиеся ранее формы описания событий и акторов. На этой основе возможно создание индикаторов для раннего предупреждения и оценки конфликтных ситуаций, с учетом динамики их эскалации.

В качестве примера прикладного применения ивент-анализа можно упомянуть разработку, осуществленную российским Институтом анализа и управления конфликтами и стабильностью (ИАУКС) в рамках комплексного проекта «САУКС-Россия», заказчиками которого выступали Совет Безопасности РФ и ФАПСИ (Соисполнитель: Научно-исследовательский центр «Контур»). Конечная цель проекта — на основе теории политической стабильности, конфликта, кризиса и циклических конфликтных процессов осуществить разработку комплексной экспертной системы, основанной на использовании методов политиметрического и математического моделирования политических процессов.

Далее приведен фрагмент базовой схемы рубрикации для пособытийного ввода данных в подсистему мониторинга политической стабильности.

Структура ввода информации в федеральную систему мониторинга политической стабильности России

1. Территориально-временные рамки дестабилизирующего события:

1.1 *Продолжительность события*

1.1.1 начало события

1.1.2 окончание события

1.2 *Географическая локализация события*

1.2.1 регион события

1.2.1.1 город

1.2.1.2 район

1.2.2 межрегиональное событие

2. Форма дестабилизирующего события

2.1 *Протест*

Вопросы методологии

2.1.1 *Демонстрация протеста*

2.1.1.1 санкционированная

2.1.1.2 несанкционированная

2.1.1.2.1 марш протеста

2.1.1.2.2 голодовка

2.1.1.2.3 отказ от платежей

2.1.1.3 демонстрация, подавленная силами правопорядка

2.1.1.4 демонстрация, перешедшая в массовые беспорядки

2.1.2 *Массовые беспорядки*

2.1.2.1 погром

2.1.2.2 блокирование объектов

2.1.2.3 волнение в тюрьмах

2.1.2.4 волнение в воинских частях

2.1.3 *Забастовка*

2.1.3.1 санкционированная

2.1.3.2 несанкционированная

2.2 *Внутренний политический конфликт*

2.2.1 *Вооруженное нападение*

2.2.1.1 инициированное восставшими

2.2.1.2 инициированное силами правопорядка

2.2.1.3 обоюдное столкновение

2.2.2 *Террористический акт*

2.2.2.1 политическое покушение

2.2.2.2 захват заложников

2.2.2.3 диверсия

2.2.2.3.1 против гражданских объектов

2.2.2.3.2 против военных объектов

2.2.2.3.3 против объектов государственной власти

3. *Субъекты дестабилизирующего события*

3.1 *Неструктурированная масса*

3.2 *Групповой субъект*

3.2.1 *этническая группа*

3.2.2 *религиозная группа*

3.2.3 *социальная группа*

3.3 *Организованный субъект*

3.3.1 *Объединение*

3.3.1.1 этнокультурное объединение

3.3.1.2 общественное объединение

3.3.1.3 религиозное объединение

3.3.1.4 политическая партия

3.3.2 *властные структуры*

3.3.2.1 местные власти

3.3.2.2 региональные власти

3.3.2.3 администрация организаций и предприятий

3.4 *Восставшие*

С.Г. Туронок

4. Характер дестабилизирующего события

4.1 Требования участников

4.1.1 Социально-экономические требования

4.1.1.1 изменение режима собственности

4.1.1.2 повышение (выплата) зарплаты

4.1.1.3 изменение социального статуса

4.1.1.4 другие

4.1.2 Политические требования

4.1.2.1 в отношении политических властей

4.1.2.1.1 политического лидера

4.1.2.1.2 состава органа власти

4.1.2.2 в отношении политического режима

4.1.2.2.1 внутренней политики

4.1.2.2.2 политического участия и представительства

4.1.2.2.3 законодательных норм

4.1.2.3 в отношении политической общности

4.1.2.3.1 межобщинных отношений

4.1.2.3.2 административно-территориального устройства

4.1.2.3.3 национально-государственного устройства

4.1.3 Экологические требования

(.....)

Внесение в базу данных записей в соответствии с приведенной рубрикой позволяет построить гибкую систему индексов, отражающих динамику событий и позволяющих сделать обоснованные заключения относительно обозначившихся тенденций, отражающих общее состояние политической стабильности в том или ином регионе, а также их пороговые значения.

Экономическое, социальное, региональное, внешнесредовое измерения государственного управления и национальной безопасности

О.А. Бельков

«Теоретик не может сделать больше,
нежели сохранение понятий
и называние вещей своими именами»

Карл Шмитт «Теория партизана»

Безопасность относится к базовым потребностям индивидов, образуемых ими групп и создаваемых ими институтов — от малого предприятия до естественной монополии, от семьи или туристической группы до государства и коалиции государств. Она выступает условием реализации всех других интересов личности, общества и государства, и потому забота о ее обеспечении относится к числу первостепенных мотивов деятельности людей и сообществ. При этом о безопасности говорят применительно ко всем сферам жизни общества, всем видам человеческой деятельности в нем.

Многие государства свою политику в этой области, ее цели, содержание, направленность определяют в специальных политико-правовых актах. Есть такие документы и у Российской Федерации, в которой начиная с 1991 г. создавалась законодательная основа обеспечения национальной безопасности. Это прежде всего закон 1992 г. «О безопасности» и «Концепция национальной безопасности», утвержденная Указом Президента РФ № 24 от 10 января 2000 г. Однако эти документы фактически устарели, и в стране уже давно предпринимаются меры по их обновлению.

Так, 29 октября 2002 г., после трагедии «Норд-Оста», президент В.В. Путин поручил ряду министерств и ведомств подготовить редакцию концепции наци-

---

* В рубрику вошли материалы научного семинара «Проблемы современного государственного управления в России», который ежемесячно проходит по инициативе Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.

О.А. Бельков

ональной безопасности, в которой одной из составных частей будут планы применения Вооруженных сил¹. В 2004 г., уже после Беслана, В. Путин дал указание Совбезу разработать новую концепцию национальной безопасности России, т. к. старая безнадежно устарела. Тогдашний секретарь Совета Безопасности И. Иванов сообщил, что эту работу планируется завершить к середине 2005 г.² Не получилось. И в июне 2006 г. он как о новой задаче говорит о необходимости изменений в концепции национальной безопасности³ для преодоления технологического отставания, демографического кризиса и укрепления национальной безопасности. Новый приступ к разработке документа, теперь уже Стратегии национальной безопасности, рассчитанной до 2020 г., был предпринят в 2008 г. Секретарь Совета Безопасности РФ Н. Патрушев заявил, что она будет принята в феврале 2009 г.

Все эти перипетии — следствие не только, а может быть, не столько вопиющей неисполнительности чиновничьего аппарата, сколько сложности поставленной задачи — в отсутствие четкого и однозначного видения безопасности, содержания политики безопасности, механизмов ее обеспечения. Вот такой парадокс.

В декабре 2004 г. Совет безопасности для более широкого привлечения общественности к разработке Концепции развернул интернет-конференцию. Она, по словам помощника секретаря СБ РФ К. Рожиной, в основном вылилась в разъяснительную работу среди граждан, которые весьма расплывчато представляют себе, что именно означает само понятие «национальная безопасность». Например, заметила она, в течение всей акции чиновников Совбеза осаждал некий гражданин, занимающийся установкой домофонов, который упорно не мог понять, почему его продукция не имеет отношения к национальной безопасности⁴.

Но давайте внимем в суть дела. Закон «О безопасности», Концепция национальной безопасности к основным объектам безопасности относят государство, общество и личность. Интересы последней, говорится в этих документах, состоят в реализации конституционных прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина⁵. В соответствии с этим труд и продукция гражданина, занимающегося установкой домофонов, имеет самое непосредственное отношение к обеспечению нацио-

¹ <http://www.ln.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272bafa34209743256c630042d1aa/432569fa003a249c43256c6200301353?OpenDocument>.

² <http://www.newsru.com/russia/03nov2004/national.html>.

³ <http://stra.teg.ru/lenta/innovation/2491>.

⁴ «Новые известия», 2005, 25 января.

⁵ Закон «О безопасности» к основным объектам безопасности относит: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность. Концепция национальной безопасности Российской Федерации, декларируется в этом документе, – это система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. Обращает на себя внимание содержащаяся в этой фразе ошибка, называемая в логике подменой тезиса, поскольку в ней отождествляются безопасность России и безопасность в России.

Научная дискуссия. Доклад

нальной безопасности. И ведь то же самое можно сказать о враче, адвокате, частном телохранителе и множестве других профессий, доведя до абсурда понятие «национальная безопасность». Чтобы уйти от абсурда, следует признать некорректность исходной формулы, заложенной и в Законе, и в Концепции национальной безопасности.

Некорректность эта связана с тем, что национальная безопасность не есть совокупность безопасностей отдельно взятых — личности, общества и государства. Заметим, что этот перечень объектов безопасности неполон. Помимо них, относительно самостоятельными объектами безопасности выступают составляющие общество и государство социальные, в том числе этнические группы, включая семью, а также организации и предприятия, разного политико-правового статуса и форм собственности, социально-территориальные образования — субъекты Федерации и муниципии. К тому же заявленная в Концепции национальной безопасности сбалансированная совокупность их интересов выступает не как идиллическая гармония, а как результат доминирования одних над другими. Достаточно напомнить отнюдь не сугубо кабинетные споры о гражданском контроле над государством или о том, что является приоритетным — интересы личности или интересы государства. Какова бы ни была точка зрения в этих спорах, она исходит из того, что интересы личности, общества и государства находятся в сложном и противоречивом взаимодействии, которое может приобретать и конфликтный характер.

По моему убеждению, категория «национальная безопасность» должна относиться к государству, понимаемому как органическое единство территории, населения и власти, и толковаться в духе холизма, исходящего из качественного своеобразия целого по отношению к ее частям. Безопасность Российской Федерации и отдельных образований внутри нее — взаимосвязанные, но не тождественные понятия. Они представляют собой две стороны одной медали. Если нет первой, не может быть второй. В то же время если вторая приобретает широкое распространение, значительный масштаб, под вопросом может оказаться первая. При этом нужно видеть, что интересы разноплановых объектов безопасности далеко не всегда и не во всем совпадают, они могут противоречить друг другу. Например, расходы на оборону служат благом всего народа, поскольку без них его «самостояние» (И. Солоневич), т. е. существование как единого целого, как уникального единства поколений и групп людей, становится проблематичным. Но с ними связано ограничение средств, выделяемых на социальные программы и развитие конкретных территорий, что выявляет отнюдь не абсолютную однозначность идеологемы «благо всех есть благо каждого».

Обеспечение национальной безопасности представляет собой многоуровневую, многогранную и многофункциональную систему. Ее образуют: 1) объекты безопасности и их ценности⁶, 2) вызовы и угрозы им, 3) субъекты обеспечения безопасности, 4) цели и мотивы, а также 5) правовые и другие нормы, которые-

---

⁶ Ценности – материальные и духовные явления окружающего мира, которые необходимы человеку и обществу для комфортного бытия и которые составляют предмет их вождения; многообразные блага, которые служат удовлетворению различных потребностей человека.

О.А. Бельков

ми они руководствуются, б) используемые силы и средства⁷, 7) практические меры и действия, 8) достигаемый ими результат. Множество разноплановых характеристик и параметров анализируемой системы объясняет возможность и необходимость их раздельного рассмотрения в аналитических, методических, организационных целях. Оно, с одной стороны, дает углубленное познание тех проблем и противоречий, которые способны нарушить нормальный ход жизни социума или его структур, а с другой стороны, позволяет четко распределить роли и ответственность между различными структурами, добиться лучшей координации их деятельности по обеспечению безопасности.

Выявление и отслеживание тех или иных видов опасностей, реагирование на них требует применения разных инструментов и средств, использования разных знаний и опыта, участия разных структур и лиц. Скажем, оценивать и оптимизировать сейсмическую, санитарно-эпидемиологическую, военно-политическую, криминальную и т. д. обстановку не может одна и та же служба. В то же время обеспечение безопасности различных объектов (личность, группа, общество и государство; предприятие, отрасль, ведомство; муниципалитет, регион), развертывающееся по многим направлениям, достигается разными силами, средствами, методами. Так, например, энергетическая безопасность России или отдельного города, безопасность полетов или безопасность конкретного аэропорта, безопасность субъекта Федерации или фирмы, чьи предприятия размещены во многих регионах страны и мира, и т. д. представляют собой, безусловно, взаимосвязанные, но не тождественные величины.

Состояние безопасности, проблемы, задачи и пути ее укрепления могут дифференцироваться по отраслевому, территориальному, функциональному, видовому основаниям. В Концепции национальной безопасности РФ найден разумный компромисс между интегративным и сегментированным подходом к безопасности. Там говорится об интересах, угрозах и противодействии им в экономической, международной, внутривнутриполитической, социальной (духовная опущена), информационной, военной, пограничной, экологической, а также в других (неназванных) сферах. Правда, в литературе П.Г. Белов, В.Г. Шевченко, М.И. Дзлиев и А.Д. Урсул и другие авторы — высказывают и возражения по поводу обоснованности и целесообразности дифференциации безопасностей.

Существует еще одно определение предмета обсуждения — «измерение национальной безопасности». Такая операционализация этого понятия давно уже применима в теории. Так, польские теоретики указывают на пять ее измерений: политическое, экономическое, социальное, военное, экологическое⁸. В Концепции внешней политики РФ (2009 г.) говорится о «безопасности каждого члена

---

⁷ Силы обеспечения безопасности включают в себя: Вооруженные Силы, федеральные органы безопасности, органы внутренних дел, внешней разведки, обеспечения безопасности органов законодательной, исполнительной, судебной властей и их высших должностных лиц, налоговой службы; службы ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, формирования гражданской обороны; пограничные войска, внутренние войска; органы, обеспечивающие безопасное ведение работ в промышленности, энергетике, на транспорте и в сельском хозяйстве; службы обеспечения безопасности средств связи и информации, таможни, природоохранные органы, органы охраны здоровья населения и другие государственные органы обеспечения безопасности, действующие на основании законодательства. (О безопасности: Закон Российской Федерации. Ст. 12.)

⁸ http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=414&Itemid=52.

Научная дискуссия. Доклад

мирового сообщества в политической, военной, экономической, гуманитарной и иных областях».

У нас в повестку дня вынесены четыре измерения: экономическое, социальное, региональное, внешнесредовое. Это сужает круг рассматриваемых проблем, оставляя за рамками разговора, во-первых, безопасность как систему и систему обеспечения безопасности и, во-вторых, многие другие их измерения (правовое, информационное, силовое и т. д.). Впрочем, это ограничение вполне оправданно: имея в виду чрезвычайно многоплановую проблематику национальной безопасности, следует согласиться с тем, что есть большой смысл в специальном рассмотрении ее отдельных сторон и граней. Такое ограничение позволяет детально и всесторонне рассмотреть избранные сюжеты.

Однако хотелось бы уточнить несколько методологических положений, в соответствии с которыми построено мое сообщение.

Первое замечание. Национальная безопасность есть состояние и условия жизнедеятельности социума, его структур, институтов и установлений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней, и свободное, соответствующее собственной природе и ею определяемое функционирование.

Следует решительно возразить против расхожей формулировки безопасности в целом и ее отдельных видов, любых ее измерений как «состояния защищенности». Ее содержание значительно шире. Обеспечение безопасности подразумевает не только сохранение определенного существующего положения (или его совершенствование в той или иной степени), но и создание возможностей для выхода на новый, качественно более высокий уровень развития. Другими словами, безопасность — не столько неизменное состояние объекта, сколько его способность развиваться и процветать в условиях конфликтов, неопределенности и риска. Безопасность находится в органической взаимосвязи с развитием объекта.

Понятия «безопасность», «развитие» и «устойчивость» тесно переплетены друг с другом. Развитие является компонентом безопасности, и в то же время безопасность является характеристикой развития. Устойчивость, будучи, как и безопасность, характеристикой развития, отражает в том числе и способность объекта противостоять воздействию угроз безопасности. Столь тесная взаимосвязь этих трех фундаментальных понятий отнюдь не случайна и показывает сложность и многозначительность взаимосвязей различных аспектов деятельности того или иного субъекта.

Огромное значение для безопасности имеет позитивная работа и государства, и гражданского общества, и бизнеса по организации, развитию и совершенствованию правовых механизмов и ресурсных возможностей для повышения уровня и качества жизни людей. Ее обеспечение достигается целенаправленной политикой органов государственной власти и управления по подъему производительных сил, повышению эффективности и конкурентоспособности экономики, укреплению демократии, улучшению качества жизни населения.

Следовательно, безопасность обеспечивается отнюдь не только оборонными, охранными, в том числе правоохранительными, правозащитными, приро-

О.А. Бельков

доохранными и т.п. органами или подразделениями, функционально предназначенными для нейтрализации и противодействия угрозам.

Другое замечание. Заявленные — как, впрочем, и все другие — измерения безопасности не являются самодостаточными: каждое из них зависит от других и само оказывает на них серьезное влияние. В силу этого анализ каждого измерения предполагает выявление не только его внутренней структуры, но и связи с другими измерениями безопасности. Поэтому возможен самый различный ракурс рассмотрения проблем безопасности, в том числе в контексте их пересечения или наложения друг на друга. Так, Т.Г. Пархалина пишет об экономическом измерении российской внешней политики; Н.А. Проданова и Е.И. Зацаринная предметом своего анализа избрали социальный аспект продовольственной безопасности региона (по материалам Ростовской области); Д.Л. Галиуллин исследует социологическое измерение региональной экономической безопасности; да и в издании Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования — уникальном пятитомнике — есть специальная глава, посвященная социальному измерению экономической политики⁹.

Третье замечание. Рассматриваемые измерения являются не объектами безопасности (таковыми выступают люди, образуемые ими группы и институты), а ее важными характеристиками. В каждом измерении следует видеть четыре направления: оно выступает как свойство объекта безопасности, как ресурс и средство обеспечения безопасности, как основа и условие обеспечения других видов безопасности и как источник опасности.

Четвертое замечание. «Измерение» означает не только и даже не столько количественное определение тех или иных параметров безопасности с помощью какой бы то ни было системы мер, а ее качественную характеристику, которую далеко не всегда можно описать реально измеримыми величинами. Думается, что строгая и обоснованная квантификация уровня опасности — дело малопродуктивное. Границу здесь определить достаточно трудно. В этом смысле показательны алармистские сообщения о том, что по очень многим (некоторые критики современной России говорят — по всем) основным показателям безопасности Россия перешла критически допустимые величины. Но, как известно, она продолжает быть.

Квантификация не всегда уместна, а зачастую и невозможна. Так, например, совершенно искусственным и практически бесполезным является предложение измерять безопасность по степени способности противодействовать опасностям и угрозам от 1 до 0: 1-я степень — 100%; 2-я степень — 75; 3-я степень — 50; 4-я степень — 25; 5-я степень — 10%¹⁰. Стопроцентной безопасности не может быть по определению. Очевидно, что и нулевая безопасность — теоретическая абстракция: на деле она означала бы разрушение и гибель объекта. Но и определить рубеж, четко обозначить, чем отличается

⁹ См.: <http://www.inion.ru/product/eurosec/st1vp7.htm>; Научный электронный журнал КубГАУ. № 01(17), 2006; Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России: К умной и нравственной экономике. В 5 тт. - М.: Научный эксперт, 2008. Гл. XII.; Галиуллин Д.Л. Социологическое измерение региональной экономической безопасности: Дисс. ... канд. социол. н.: 22.05.04. Хабаровск, 2006.

¹⁰ Там же.

Научная дискуссия. Доклад

его состояние, например, при 45 и 55% и тем более при 49 и 51% безопасности, — вряд ли возможно.

Если уж нужны цифры, то они должны характеризовать степень вероятности наступления тех или иных нежелательных явлений, возможный ущерб от них в абсолютных или относительных величинах и размер неприемлемого ущерба, а также объем затрат, необходимых для урегулирования ситуации. Критерием эффективности различных мер обеспечения безопасности будут те уровни опасности, которые соответствуют минимуму соответствующих издержек, а оптимальными мерами — мероприятия, влекущие максимальный для заданных затрат прирост показателей безопасности либо минимальные для приемлемого ее уровня затраты¹¹.

В соответствии с этими положениями, содержание вынесенных на обсуждение проблем видится следующим образом.

Экономическое измерение национальной безопасности

Его значение лаконично сформулировано в действующей Концепции национальной безопасности: «Обеспечение национальной безопасности и защита интересов России в экономической сфере являются приоритетными направлениями политики государства». Безопасность в этой сфере имеет тройкий характер.

Безопасность в экономике означает, что люди и их объединения свободны в выборе сферы и формы своей трудовой деятельности, их экономическая активность позволяет получать адекватный, последовательно растущий доход, который всецело принадлежит им и которым они имеют возможность свободно распоряжаться по своему усмотрению. Занятие хозяйственной деятельностью не сопряжено с вызовами и угрозами, и сама хозяйственная деятельность не вызывает негативных следствий для экономического актора.

Безопасность для экономики означает наличие таких условий (внутри- и внешнеполитических, социальных, правовых, организационных, научно-технических и т. д.), при которых хозяйственный комплекс страны (региона, отрасли) способен функционировать в режиме расширенного воспроизводства. В этом отношении критериальными слагаемыми безопасности экономической сферы (термин В.М. Захарова¹²) выступают следующие: материальная обеспеченность жизнедеятельности общества и государства; ресурсный потенциал и возможности его наращивания; целостность территории и единство экономического пространства; приемлемый уровень жизни всех категорий населения; экономическая самостоятельность и независимость; конкурентоспособность; устойчивость экономики; развитой оборонно-промышленный комплекс. Эти критерии, взятые в совокупности, характеризуют состояние национального хозяйства, обеспечивающее экономический суверенитет, увеличение экономической силы и повышение качества жизни народа. Если же учитывать факторы, виды и результаты экономической деятельности, следует говорить о финансо-

¹¹ Дзюев М.И., Урсул А.Д. Основы обеспечения безопасности России. – М.: Экономика, 2003. С. 14.

¹² Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. Л.П. Гончаренко. – М.: Экономика, 2008. С. 230.

О.А. Бельков

вой, сырьевой, энергетической, технологической, продовольственной и других видах безопасности, каждый из которых, в свою очередь, может быть операционализирован.

Безопасность от экономики. Ни одно общество существовать без экономики не может. Это трюизм. Парадокс, однако, в том, что в экономической сфере возможно возникновение деструктивных сил и факторов. Как говорится в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, состояние отечественной экономики (наряду с другими факторами) создает широкий спектр угроз национальной безопасности страны. Строительство финансовых пирамид, недобросовестная конкуренция, теневая экономика, коррупция, коммерциализация и криминализация хозяйственной и всей общественной жизни, снижение качества окружающей среды — отнюдь не исчерпывают список этих угроз.

Самостоятельной темой экономического измерения национальной безопасности является экономика безопасности как определенная система экономических отношений и совокупность экономических структур, обслуживающих функционирование различных систем безопасности. Она имеет сложную структуру, каждый элемент которой характеризуется определенным эффектом и затратами. Обеспечение национальной безопасности и всех ее отдельных видов требует финансовых и материальных вложений. Характерно, что в структуре государственного бюджета появляются статьи и «отдельные строки», призванные экономически обеспечить конкретные виды безопасности. Кроме того, организация и функционирование видовых систем национальной безопасности предполагают организацию собственной производственной и шире — хозяйственной деятельности в соответствующих сферах деятельности.

Социальное измерение¹³ национальной безопасности раскрывает характер и уровень социального развития общества, степень внутреннего единства составляющих его групп и слоев, его способность обеспечить человеку достойную жизнь в благоприятной среде существования, удовлетворение интересов личности и общества, сохранение и умножение нравственных и духовных ценностей. Здесь в поле зрения находятся содержательные характеристики социальной системы, в том числе социальная структура общества (демографическая, классовая, этнонациональная, конфессиональная, территориальная, профессиональная и др.), статус и самочувствие составляющих его групп, содержание и формы социальных связей, социальная инфраструктура, системы жизнеобеспечения, социальной защиты и социализации людей, уровень и качество жизни, в том числе оцениваемый по индексу развития человеческого потенциала, права и свободы человека, социальная активность и социальная ответственность граждан, интеллектуальный и нравственный потенциал общества и другие.

Именно в этом смысле в Концепции национальной безопасности говорится: интересы общества состоят в упрочении демократии, в создании правового,

---

¹³ В данном материале социальное рассматривается не в широком смысле слова как синоним общественного (в этом смысле национальная безопасность в целом и в любом ее аспекте – явление и категория социальные), а в узком смысле, как относящееся к сфере производства и воспроизводства непосредственной человеческой жизни и человека, являющегося по известной максиме продуктом и творцом всех общественных отношений.

Научная дискуссия. Доклад

социального государства, в достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России. В законе о безопасности сообщается еще лаконичнее: объектом безопасности является общество — его материальные и духовные ценности.

Американский исследователь С. Дойл отмечает, что государство находится в социальной безопасности, если оно имеет возможность «осуществлять меры по развитию социальной сферы, образования и экономики без внешнего воздействия, обеспечить своих граждан жильем, продовольствием, работой, защищать их гражданские права и личные свободы»¹⁴. По мнению другого американского ученого — Д. Фишера, социальная безопасность есть «возможность для государства свободно добиваться национального развития и прогресса, а также удовлетворения основных потребностей и прав человека»¹⁵.

Общество объективно заинтересовано в том, чтобы состояние и развитие социальной системы служило возвышению личности, утверждению социального партнерства, межнационального согласия и гражданского мира. «Именно это национальное богатство, — скажу словами В.В. Путина, — является базой для укрепления единства и суверенитета страны. Служит основой нашей повседневной жизни, фундаментом экономических и политических отношений»¹⁶.

Между тем в современной России многие показатели названных позиций существенно отклоняются от оптимальной модели. Целостность, стабильность и — простите вынужденную тавтологию — социальность¹⁷ социальной системы взламывают, негативно влияя на жизнь человека и общества, многие явления. К их числу относятся: физическое сокращение численности населения, деформация демографического состава общества; неконтролируемая миграция; социальная и имущественная поляризация населения и бедность его значительных слоев; безработица; кризис систем образования, здравоохранения, социальной защиты; преступность, наркомания, алкоголизм, проституция; деятельность экстремистских националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур; гендерные проблемы; правовой нигилизм, отчуждение между властью и народом и т. д. Следует специально подчеркнуть, что все это — не «угрозы безопасности», т. е. возможность возникновения негативных явлений и процессов, причинения вреда, ущерба социуму, а фактические свидетельства его если не загнивания и умирания, то крайнего ослабления.

¹⁴ Дойл С. Гражданские космические системы. Их влияние на международную безопасность. — М.: ИНИОН, 1995. С. 5.

¹⁵ Фишер Д. Невоенные аспекты безопасности: системный доклад. — М.: ИНИОН, 1994. С. 14.

¹⁶ Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // «Парламентская газета», 2007, 27 апреля.

¹⁷ «Социальность — характеристика общественной жизни как воплощения совместной и потому проникнутой взаимосвязью, взаимозависимостью (а не состоящей из действий независимых друг от друга индивидов) жизнедеятельности людей, ее проявления, а также характеристика различных общественных феноменов, указывающая на их происхождение и функционирование на основе такой совместной жизнедеятельности и взаимозависимости индивидов друг с другом и их взаимосвязи с человеческим сообществом разных масштабов» (Социальная политика: Энциклопедия. — М.: Альфа-Пресс, 2006. С. 332).

О.А. Бельков

Критический уровень социальной безопасности, нерешенность социальных проблем, оскорбительных для человеческого достоинства, являются фактором социальной дезинтеграции, негативно сказывающейся на всех других видах и направлениях национальной безопасности. Уместно напомнить, что угрозы и вызовы современной России имеют тройную основу: их источниками, наряду с природными и техногенными, являются и антропогенные или социальные факторы.

Так, в Концепции национальной безопасности говорится, что социальная дифференциация и социально-политическая поляризация российского общества, кризис системы социальной защиты населения находятся в числе факторов, несущих угрозу федеративному устройству и социально-экономическому укладу Российской Федерации, способствуют усилению напряженности во взаимоотношениях регионов и центра, создают широкий спектр внутренних и внешних угроз национальной безопасности страны; углубление кризиса в социальной сфере может привести к утрате демократических завоеваний.

Социальное измерение национальной безопасности связано и с тем, что ее деятельностное обеспечение является — прежде всего и главным образом — результатом человеческой активности, формирующейся в определенной социальной среде, которую составляют живые, действующие люди. Как утверждает теория рационального выбора, структуры и группы никогда ничего не делают; в реальных ситуациях действуют только отдельные индивиды. Это относится к государству как гаранту благополучного национального развития. Это подтверждается тем, что государство привлекает граждан, общественные объединения и организации к оказанию содействия в решении проблем национальной безопасности. Это выражается, наконец, в том, что наряду с государственной существует общественная система национальной безопасности.

Роль негосударственных механизмов обеспечения безопасности определяется их способностью выполнять следующие функции: предупреждения о возникновении источников социальной опасности и назревании угроз; раннего предупреждения кризисных ситуаций, конфликтов, противоречий; защиты прав и свобод граждан, интересов гражданского общества; формирования общественного мнения и воздействия на него; общественного контроля за деятельностью органов власти и управления, за исполнением их решений; привлечения граждан к практической деятельности по обеспечению общественной безопасности, достижению общегражданского мира и согласия; борьбы с социальными и моральными пороками, коррупцией, служебной безответственностью и некомпетентностью чиновников; развития гражданского самосознания и др.

Региональное измерение национальной безопасности

Его необходимость обусловлена большими пространственными масштабами и достаточно сложным территориально-государственным устройством Российской Федерации. Составляющие Россию регионы (субъекты Федерации) заметно различаются между собой по многим и многим параметрам, что не может не влиять на состояние их безопасности и содержание политики по

Научная дискуссия. Доклад

ее обеспечению. Так, в рамках общей национальной безопасности всей страны во многом не совпадают частные проблемы безопасности регионов-доноров и регионов-реципиентов. Имеет свою специфику, например, ядерная и радиационная безопасность в Воронежской области, где функционирует атомная электростанция; Калужской области, в которой дислоцирована дивизия РВСН, и в области, свободной от ядерных объектов. Есть немало других позиций (природно-климатические условия, демографическая ситуация, трудовая занятость населения, межэтническая напряженность и т. д.), в силу которых политика безопасности, ее направления, приоритеты, механизмы обретают региональные особенности.

Для современной России характерен заметный рост экономической и политической самостоятельности отдельных территорий и административных единиц. К ним переходят различные функции, раньше безраздельно принадлежавшие центру. Этот процесс, означающий повышение роли регионов в жизни страны, развитии общества и государства и получивший название «регионализация», сказывается на всех сторонах всех областей государственного строительства, в том числе на системе и политике обеспечения национальной безопасности.

Правда, эта реальность еще не нашла должного отражения в отечественной теории и практике. Скажем, в Концепции национальной безопасности Российской Федерации регион не позиционируется как объект национальной безопасности, а его роль в формировании и реализации политики обеспечения национальной безопасности ограничена взаимодействием с федеральными органами исполнительной власти по вопросам исполнения законодательства Российской Федерации, решений Президента и Правительства в этой области, а также федеральных программ, планов и директив в области военной безопасности Российской Федерации. В подготовленной в Министерстве регионального развития Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации¹⁸ даже слово «безопасность» в соотнесении с регионом отсутствует. Да и сами регионы далеко не всегда позиционируют себя в координатах национальной безопасности — смотрите, например, стратегии развития Иркутской, Калининградской или Пензенской областей¹⁹. В специальном докладе Совета Федерации, где, как в нем говорится, обобщены результаты деятельности практически всех органов государственной власти субъектов Российской Федерации по законодательному обеспечению основных направлений государственной региональной политики, в результате чего появилась потребность подготовки самостоятельного комплексного документа о региональном законодательстве, — проблема безопасности также не рассматривается.

Принципиальное значение в контексте национальной безопасности имеют декларированные в Конституции исторически сложившееся государственное единство, единство системы государственной власти и экономического пространства. О стратегических рисках и угрозах России, таящихся в ее региональном многообразии, говорит наше недавнее прошлое, когда, по словам В. Путина,

¹⁸ http://www.i-stroy.ru/docu/chronicle/kontseptsiya_strategii_sotsialno_ekonomicheskogo/4914.html.

¹⁹ <http://www.csr-nw.ru/content/projects/print.asp?ids=23&ida=1414>;

http://www.dpr.ru/journal/journal_29_12.htm.

О.А. Бельков

Россия представляла собой «лоскутную» территорию. В большинстве субъектов Федерации действовали законы, противоречащие Конституции России. Статус отдельных территорий определялся как «суверенное государство, ассоциированное с Российской Федерацией». Подводилась база под территориальные претензии одних субъектов Российской Федерации к другим. Таких спорных территорий, по сути, у нас более двух тысяч. Если мы хоть когда-нибудь в будущем позволим себе втянуться в этот дележ, он будет бесконечным и разрушит страну²⁰.

Другой аспект этой проблемы связан с неравномерным развитием регионов. В настоящее время не могут не вызывать озабоченность существенные социально-экономические различия между субъектами Российской Федерации. Сохранение дифференциации экономического и социального пространства России (а по ряду показателей она усиливается), увеличение дотационности региональных бюджетов, означающей перераспределение средств между благополучными и проблемными регионами, может повлечь за собой рост социальной напряженности, что, в свою очередь, ослабит национальную безопасность России.

Нельзя не видеть политического конфликта между действующими в регионах представителями федеральных структур и местной элитой, стремящейся не допустить какого-либо контроля над своей деятельностью. Такой дискурс выступает на сегодняшний день одной из наиболее опасных угроз экономической безопасности, поскольку ориентирован на блокирование институциональных реформ под видом обеспечения региональной самостоятельности. Федеральная власть неоднократно сталкивалась с подобными проявлениями и в результате непоследовательной политики достижения заявленных целей становилась заложником конформизма региональных элит²¹.

Косвенной иллюстрацией сложившегося положения может служить структура российского чиновничества. По данным Росстата за 2006 г., федеральные органы исполнительной власти на федеральном уровне насчитывали 33,1 тыс. человек, в то же время в их структуры на региональном уровне входило 616,1 тыс. человек, а органы государственной власти на уровне субъекта Федерации составляли 241,5 тыс. человек (еще 507,2 тыс. чиновников составляли органы местного самоуправления)²².

Видимо, в контексте национальной безопасности следует рассматривать нередкие тяжбы между регионами и Центром по поводу распределения полномочий, бюджетный федерализм, трения между регионами-донорами и реципиентами, межрегиональные территориальные споры, региональный сепаратизм.

В целом в системе национальной безопасности регион выступает как сфера, пространство реализации общей политики безопасности государства и объект его специальных усилий, как субъект обеспечения собственной безопасности и

²⁰ О стратегии развития России до 2020 года: Выступление Владимира Путина на расширенном заседании Государственного совета // Россия 2020. Главные задачи развития страны. – М.: Европа, 2008.

²¹ Анисимов В.П. Политические механизмы обеспечения экономической безопасности на региональном уровне современной России. Автореферат дис. ... к. п. н. Ростов-на-Дону, 2007. С. 20.

²² «Комсомольская правда», 2009, 10 марта.

как участник (актор) общегосударственной политики обеспечения безопасности, а также, при определенных обстоятельствах, – как источник опасности для Российской Федерации.

Внешнесредовое измерение национальной безопасности

Внешней средой для национальной безопасности является зарубежный мир. В этом смысле, казалось бы, «внешняя среда» — вполне ясная величина. Однако в условиях нарастающей глобализации она во многом утрачивает свою определенность. «Стираются различия между внутренними и внешними средствами обеспечения национальных интересов и безопасности», — говорится в Концепции внешней политики Российской Федерации. В наш лексикон уверенно входит относительно новое понятие — «трансграничные угрозы». Размывание, а то и исчезновение границ для перемещения людей, вещей и капиталов придает новое содержание экономическому пространству. В соответствии с предложенной методологией можно выделить несколько направлений в связи между национальной безопасностью и внешней средой.

Во-первых, внешняя среда, которая характеризуется интенсивными, зачастую неблагоприятными и малопредсказуемыми изменениями, остается источником вызовов и угроз благополучию России. Ее безопасность зависит от: а) процессов, развертывающихся на планете (мировой финансовый кризис; усиление конкуренции за дефицитные ресурсы; завоевание иностранными фирмами внутреннего рынка России и вытеснение отечественной продукции с внешнего рынка; военно-политическое соперничество региональных держав; рост сепаратизма, этнонационального и религиозного экстремизма; локальные войны и вооруженные конфликты — если даже они развертываются вдали от российских границ — и т. д.); б) «стратегии односторонних действий некоторых государств, которая дестабилизирует международную обстановку, провоцирует напряженность и гонку вооружений, усугубляет межгосударственные противоречия, разжигает национальную и религиозную рознь, создает угрозу безопасности других государств, ведет к росту напряженности в межцивилизационных отношениях»; в) целенаправленных усилий по реализации «инерции политико-психологической установки на «сдерживание» России» (закавыченные формулировки взяты из Концепции внешней политики РФ).

Во-вторых, в результате углубления целостности и взаимозависимости современного мира обеспечение национальной безопасности, которая всегда воспринималась как внутренняя основа государственного суверенитета, выходит за рамки национальной территории. Именно в интересах собственной безопасности Россия выступает за формирование такой архитектуры международных отношений, которая основывалась бы на признании международным сообществом принципов неделимости безопасности в современном мире и отражала бы его многоликость. Она всецело осознает свою ответственность за поддержание безопасности в мире как на глобальном, так и на региональном уровне и оказывает существенное влияние на формирование новой архитектуры международных отношений (встраивание в систему международного разделения труда, расширение и укрепление мер доверия, миротворческая деятельность и др.).

О.А. Бельков

В качестве главных факторов влияния государств на международную политику, наряду с военной мощью, выдвигаются экономические, научно-технические, экологические, демографические и информационные.

В-третьих, никакое государство не в силах в одиночку бороться и справиться с терроризмом, наркоманией, СПИДом, распространением оружия массового уничтожения, организованной преступностью или загрязнением окружающей среды. В этом плане безопасность России обеспечивается как ее собственными усилиями, так и коллективными мерами, принимаемыми в соответствии с Уставом ООН на локальном, региональном, глобальном уровнях. Россия готова к совместным действиям со всеми другими заинтересованными государствами в целях решения общих задач. И только, говорится в Концепции внешней политики РФ, если партнеры не будут готовы к совместным действиям, Россия для защиты своих национальных интересов будет вынуждена действовать самостоятельно, но всегда на основе международного права.

В-четвертых, Россия не может существовать и развиваться изолированно от мира. Изоляционизм непродуктивен, но и безоглядное открытие всех рынков, принятие правил, которые устанавливают несколько мировых экономических центров, — это способ не взять от глобализации ее достижения, а отдать свои возможности. Включение в процессы глобализации имеет целью не служение абстрактным общечеловеческим целям и ценностям, а обеспечение на основе развертывания транснационального взаимодействия устойчивого безопасного развития мира и собственной страны в нем. В таком контексте надо признать, во-первых, верховенство внутренних целей над внешними и, во-вторых, неприемлемость для страны моделей глобализации, отводящих России так называемую догоняющую роль.

Анализ национальной безопасности и системы ее обеспечения не может остановиться лишь на рассмотрении их отдельных измерений. Безопасность — явление комплексное: потеря или ослабление безопасности в одном измерении ставит под вопрос безопасность во всех остальных. Например, если страна находится в состоянии кризиса, переживает падение производства, она не сможет ни содержать армию, отвечающую требованиям дня, ни противостоять сепаратистским устремлениям отдельных регионов, ни поддерживать на должном уровне систему здравоохранения и, следовательно, обеспечить военную, политическую, социальную безопасность. В то же время, ни на каком направлении безопасность не может быть достигнута, если ее обеспечение представляется в качестве изолированной, самодостаточной задачи. Так, в последнее время появилось немало работ, посвященных продовольственной безопасности. Однако во многих из них заметна слабость исходных теоретических позиций, которая проявляется прежде всего в отсутствии постановки вопроса о продовольственной безопасности как о сложном социально-экономическом явлении, находящемся под воздействием законов социального развития и безопасности; о подчиняющихся тем же законам взаимодействия процессах достижения продовольственной безопасности и обеспечения развития продовольственной сферы. Без выявления тех сил, которые движут процессами развития продовольственной сферы или, наоборот, препятствуют этому развитию, без установления и осмысления мотивов деятельности этих сил всякие попытки ис-

Научная дискуссия. Доклад

следовать проблематику продовольственной безопасности будут напоминать блуждание в лабиринте²³.

Национальная безопасность обеспечивается осуществлением скоординированных мер политического, административного, экономического, правового, педагогического, охранного, оборонного и т. д. характера. При этом большое значение имеет согласование усилий не только органов государственной власти федерального и регионального уровней, органов местного самоуправления, но и их взаимодействие со структурами гражданского общества и бизнеса.

В современных условиях есть возможность и необходимость придать этому взаимодействию большую институционализацию. В постановочном плане хотелось бы обратить внимание на такие ее направления, как кодификация, принятие единого свода законов, регулиующего вопросы национальной безопасности; уточнение состава и структуры сил, средств и органов, обеспечивающих национальную безопасность; учреждение специализированного федерального государственного органа, в компетенцию которого входила бы проблематика обеспечения безопасности в стране; внедрение в практику обеспечения безопасности стратегического планирования; определение приоритетов безопасности, их иерархическое построение.

А.С. Панарин считал, что проблема России может быть позитивно решена только в том случае, если на место спорного понятия самобытности поставить понятие самоценности. Самоценность России, разъяснял он, в методологическом отношении означает, что ее историческую судьбу нельзя просто дедуцировать из неких «более общих» понятий, в том числе и таких, как «прогресс» и «демократия», а в аксиологическом отношении — что нет таких целей и ценностей, во имя которых можно пожертвовать Россией²⁴. В контексте безопасности к этому следует добавить, что самобытность — не есть константа: она изменяется во времени — в том числе, в результате прогрессивного развития страны. Ориентация же на сохранение самобытности служит консервации идеалов и свойств, время которых уже прошло.

Большая институционализация политики национальной безопасности, в том числе в рассматриваемых измерениях, облегчит и ускорит заявленный Советом Безопасности переход к новой государственной политике в области национальной безопасности.

---

²³ См.: *Оболенцев И.А., Корнилов М.Я., Синоков М.И.* Продовольственная безопасность России: еще один взгляд на проблему. — М.: РАГС, 2006. С. 14.

²⁴ *Панарин А.С.* Философия политики. М., 1996. С. 106.

Об измерении уровня национальной безопасности и качества управления

Гундаров И.А.

Не могу согласиться с тезисом докладчика, что «строгая и обоснованная квантификация уровня опасности — дело малопродуктивное». Границу, мол, здесь определить достаточно трудно. А где ее легко определить? Все имеет переходы, даже противоположности оборачиваются друг в друга. Например, как физиолог, я утверждаю, что нет такого признака, по которому всех живущих на земле можно четко разделить на мужчин и женщин. Тем не менее в жизни в 99,9% случаев мы их не путаем.

Доказывая невозможность измерений уровня национальной безопасности, докладчик приводит в качестве аргумента «алармистские сообщения о том, что по многим показателям безопасности Россия перешла критически допустимые величины. Но, как известно, она продолжает быть». Однако это означает всего лишь, что не те были выбраны показатели или неверно определены их пороговые критерии. И еще, «продолжает быть» может оказаться кажущимся. Например, выеденное яйцо продолжает быть яйцом или нет? Если исчезнет 50% населения России, страна будет продолжать быть, но не в статусе самостоятельной державы и без отдаленного будущего.

Без количественных измерений безопасности развития станет невозможным сознательное управление жизнеспособностью государства. Ведь чтобы сказать, мы движемся вперед или назад, к безопасности или к опасности, требуется измерить результаты движения и сопоставить их с объективными эталонами или субъективными критериями. В противном случае слепые будут вести слепых.

Например, до кризиса В.В. Путин постоянно говорил о росте экономики. А что понимается им под экономикой? В каких единицах она измеряется и кем? Отсутствие в этом вопросе методологической ясности приводит к бесконтрольности поведения верховной власти в экономической сфере. Утверждается, что экономика России входит в восьмерку ведущих государств мира. Но это — от незнания цифр. Среди ближайших соседей, стран СНГ, темпы развития российского промышленного производства за последние восемь лет — на одном из последних мест.

Д.А. Медведев настойчиво утверждает, что правительству удалось успешно решить проблемы низкой рождаемости. Но на каких основаниях делается такое заявление? Говорится о демографическом взрыве — а какими показателями он зафиксирован? Используемый показатель общей рождаемости для таких задач недостаточен. Истинную фертильность надо оценивать по коэффициенту

Научная дискуссия. Выступления

суммарной рождаемости, который в 80-х годах составлял 2,2 ребенка на одну женщину фертильного возраста, а сейчас — всего лишь 1,4. До национального проекта «Здоровье» он был примерно таким же и равнялся 1,3.

Оба президента правильно ставят целью развития страны рост качества жизни населения. А что понимается ими под качеством жизни, в отличие от уровня жизни? Какие методики предложены для отслеживания его динамики в процессе реализации программы 2020?

Только что Государственная дума приняла поправку в Конституцию, по которой правительство обязано ежегодно отчитываться о своей работе перед парламентом. Но забыли дать перечень наиболее важных параметров, по которым отчеты должны представляться обязательно. Такая оплошность позволила В.В. Путину заменить отчет изложением плана будущих антикризисных мер. Но это совершенно разные вещи, обе — важные, но не заменяющие друг друга. Сначала надо было отчитаться. Причем, кроме основного докладчика, должен быть еще содокладчик из числа независимых ученых, чтобы картина представлялась более объективной. Только так Госдума сможет сделать правильный вывод о способности правительства поступать эффективно. А план антикризисных действий следовало заслушать на следующей встрече. Ведь отчет мог оказаться провальным, что потребовало бы смену правительства.

Еще одна важная проблема, решить которую невозможно без измерительных технологий, связана с Указами Президента об оценке эффективности действий губернаторов и муниципальных руководителей. На основании этой информации недавно отстранили от должности четырех губернаторов. А правильные ли параметры использовались для оценки их работы? Кто собирает эту информацию и насколько точно?

Потребность измерения результатов своей деятельности остро стоит даже в духовной жизни. Церковные иерархи говорят о духовном возрождении. Однако критериев для такого вывода не представлено. Если же оценивать духовную ситуацию по делам людским в виде нарушений заповедей («не убий» — убийства, «не укради» — кражи, «не прелюбодействуй» — разводы и т.д.), как рекомендовал Иисус Христос, то уровень греховности за эти годы драматически вырос. Значит, идет сатанизация духа, многократно превосходящая силу духовного возрождения. Но церковь этого не видит, поскольку не проводит замеров греховности в обществе, из-за чего духовное зло беспрепятственно распространяется по стране.

Все, что нельзя измерить, есть сфера философии, морали, культуры, но — не контроля и управления. Поэтому на современном этапе национального развития ключевой методологической задачей становится **разработка теории и практики измерения уровня национальной безопасности и качества государственного управления**. Осуществление контроля за ними требует постоянного слежения за управляемыми параметрами или их индикаторами.

Тем удивительнее, что такой контроль в стране отсутствует, из-за чего президент и премьер получают неадекватную информацию, как показано выше. Российский статистический комитет имеет обилие фактов, но найти среди них нужные цифры и быстро провести их анализ затруднительно даже служащим

И.А. Гундаров

правительственного уровня, тем более простым гражданам, интересующимся эффективностью государственного управления.

Для исправления ситуации требуется служба социального аудита, доступная широкому пользователю. Ее создание предполагает решение ряда актуальных методологических задач. Прежде всего необходимо уточнить содержание понятий «национальная безопасность» и «государственная безопасность», дабы определить, чей приоритет выше. Нация (народ) — это множество людей, обеспечивающих свое биологическое воспроизводство, объединённых общими духовными ценностями, добывающих средства существования и являющихся геополитической единицей. Государство — это способ существования народа, при котором он имеет собственную территорию, внутреннее административное управление и международный суверенитет. В данном смысле слово «государство» выступает синонимом слова «страна».

Наряду с государственным способом существования народа возможны и негосударственные. Примером может служить рассеянный по миру израильский народ до возникновения государства Израиль. В аналогичном положении находится сейчас народ Палестины. В начале Второй мировой войны белорусский народ был лишен своего права на территорию, не имел собственных административных механизмов управления и не располагал международным суверенитетом. Но как народ он продолжал существовать, доказав это партизанским сопротивлением и дальнейшим возрождением.

Таким образом, народ предстает как первичное явление, а государство — как вторичное. Государство есть средство, посредством которого народ обеспечивает достижение национального благополучия как цели своего существования. Поэтому главной задачей стратегии национальной безопасности должно быть сохранение и развитие народа. Его исчезновение равнозначно исчезновению государства без возможности восстановления. Тогда как исчезновение других атрибутов государственности означает исчезновение государства, но с сохранением возможности возрождения. Однако в современной концепции национальной безопасности — все наоборот. Главный упор делается на безопасности государства в ущерб безопасности нации, что доказывается катастрофическим взлетом смертности и спадом рождаемости, унесших за последние 16 лет жизни 11 миллионов избыточно умерших и 17 миллионов неродившихся потенциальных граждан. Об этом же свидетельствует насильственное отторжение у народа собственности на природные ресурсы, унижающее нацию социальное расслоение, рост убийств, самоубийств.

Такое пренебрежение безопасностью нации грубо попирает Основы конституционного строя России, где «...единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ» (ст. 3). «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2). «РФ — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (ст. 7, п. 1). «В РФ охраняются труд и здоровье людей ...» (ст. 7, п. 2). Нарушаются многие другие статьи Конституции. Народ лишен возможности реализации своей суверенной власти из-за несовершенства выборных технологий. Ведь демократия, как власть большинства народа, начинается не с голосования, а с выдвижения. Однако современные выборы

Научная дискуссия. Выступления

проводятся таким образом, что незначительное меньшинство людей навязывает всему обществу выгодную им группу ставленников, из которых общество должно сделать выбор. Именно навязывают, поскольку право выдвигать во власть имеют не все граждане, а лишь члены политических партий. Но членами партии являются максимум 2% населения. Остальные 98% граждан лишены возможности напрямую выдвигать достойных людей в политические руководители. В результате даже при самых свободных выборах во власти окажутся кандидатуры незначительного меньшинства. Это свидетельствует о господстве правового нигилизма на федеральном уровне.

В подобной ситуации главным условием национальной безопасности становится обеспечение полноценной реализации Основ конституционного строя РФ, в первую очередь в части седьмой статьи, требующей создание условий достойной жизни населения. Однако нет критериев достойности, из-за чего важнейшая конституционная норма оказывается декларативной, лишенной гарантированных механизмов реализации.

Поэтому первостепенной задачей социального аудита должна стать выработка показателей достойной жизни населения, единых для всех уровней управления, от муниципального до федерального.

Потребуется создать методику верифицированного сбора показателей для их стандартного мониторинга при минимизации возможностей фальсификации.

Нужны органы научной экспертизы с целью анализа спорных вопросов, действующие в регионах и на федеральном уровне. Они дают оценку ответственности руководителей за ухудшение контролируемых параметров. Такая работа может осуществляться на базе Общественной палаты России и региональных общественных палат.

Должны быть разработаны механизмы своевременного и точного доведения информации до управляющего центра и до всего населения.

При этом мониторинг ситуации — не самоцель. Он проводится для оценки качества государственного управления и текущего принуждения власти к эффективным действиям в пользу нации. Главная задача такого слежения — не наказание за ошибки, а предупреждение их появления или прогрессирования. Профилактический эффект достигается с помощью механизма обратной связи между результатами развития страны и поведением власти. Такой обратной связи у нас нет. В результате высшее руководство страны выпадает из-под общественного контроля. Введение механизма ответственности государственных руководителей за свои действия сделает их заинтересованными в соблюдении интересов народа, поскольку в противном случае они теряют высокие должности раньше отведенного времени. Тем самым использование механизма обратной связи позволит непрерывно поддерживать необходимый уровень профессионализма в государственном управлении.

Информационное измерение национальной безопасности

Л.Н. Тимофеева

Мне хотелось бы отметить два момента. Первый: национальная безопасность — это не только субъект-объектная деятельность, но *это еще и процесс*. Это постоянно пульсирующий процесс, зависящий от многих факторов — как внешних, так и внутренних (по отношению к гражданину, обществу, государству), — соответственно определяющих *нормы безопасности* в конкретный исторический период времени. То, что было нормой безопасности для Советского Союза до Второй мировой войны и сразу после нее, уже не является таковой в условиях постсоветской России, но от этого проблема не становится менее острой. Я бы даже сказала, что она требует более сложных, изощренных способов решения, соответствующих современному этапу понимания демократии и развития технологий.

Кроме того, это вопрос о нормах и стандартах безопасности во всех сферах жизнедеятельности человека. Безусловно, они постоянно меняются и должны пересматриваться под влиянием различных факторов — например, таких, как мировой финансово-экономический кризис, наложившийся на внутренние проблемы нашей экономики, так и не сумевшей за последние годы диверсифицироваться и поменять вектор своего развития с сырьевого (добывающего) на производящий и обрабатывающий.

И еще. Внешняя безопасность страны тесно связана с внутренней безопасностью ее граждан. Вот почему так сложно, но крайне необходимо сформировать новую концепцию безопасности.

Второй момент касается *субъективно-объективной природы сферы безопасности*. Есть объективные моменты — факты («упрямая вещь»), которые можно «пощупать», разложить, как пазлы, и представить на основе этого всю картину мира. Но есть и то, что называется субъективным восприятием. На него можно повлиять таким образом, что с точностью до наоборот изменится эта самая «картина мира» и представление о безопасности. Еще со времен У. Липпмана (20-е гг. XX в.) описаны определенные технологии создания нужных стереотипов. Им противостоит концепция коммуникативного действия Ю. Хабермаса, который отстаивает идеал свободной коммуникации, но при этом различает *инструментальное и коммуникативное поведение*. Первое направлено на реализацию определенного интереса, а не на достижение взаимопонимания и ведет к сознательному или бессознательному обману партнера. В этом случае мы сталкиваемся с извращением коммуникации либо, при сознательном обмане, — манипулированием. Второе направлено на создание упорядоченной нормативной системы устойчивых межличностных отношений и устойчивой

Научная дискуссия. Выступления

структуры личности, способной к самоосуществлению. Требования к коммуникативному поведению таковы: понятность выражения, истинность пропозициональных составных частей, нормативная правильность в передаче смысла и правдивость говорящего.

Говоря об информационном измерении национальной безопасности страны, мы в большей мере сталкиваемся именно с инструментальным поведением политиков. Технологии манипулирования общественным сознанием проходят под девизом «Кто называет вещи, тот ими овладевает». Велика роль номинаций в создании нужной для определенной стороны картины мира. Акт номинации, сопровождаемый — в силу выбора языковых средств — одобрительными или неодобрительными обертонами, — это излюбленный пропагандистский прием и образец высшей утонченности в искусстве лжи. Так, бомбардировки становятся «защитной реакцией», особо точные бомбардировки — «хирургическими ударами», разбомбленный дом автоматически оказывается «военным объектом», а ничего из себя не представляющая джонка, затонувшая в порту, — «морским транспортом»¹.

По мнению ряда экспертов, в XXI в. информация умерла, а ее место заняла манипуляция когнитивным пространством. Победа политических акторов во внутривнутриполитических и внешнеполитических конфликтах государств часто зависит не от реального господства их экономики, культуры и т. д. и справедливости позиций сторон, а от состояния мышления, отношения и воображения масс, сформированных политической коммуникацией. Иными словами, сегодня поле реальности становится отделенным от когнитивного поля. Теперь превосходство какого-то государства в информационной сфере рассматривается как один из основных способов достижения национальной стратегии и условие его успехов среди международной и внутренней общественности. Используемые при этом информационные технологии делают возможным «управление» политическими процессами при минимальном насилии и кровопролитии. В этом направлении идет конструирование информационных конфликтов и информационных войн между государствами. Если *информационный конфликт* можно квалифицировать как столкновение сторон, вызванное недобросовестным использованием информации, то *информационную войну* — как коммуникативную технологию по воздействию на массовое сознание с определенными для ее авторов целями.

Американский военный аналитик, полковник ВВС США Ричард Шафрански в своей статье «Теории информационного оружия» отмечает, что «цель информационной войны — так повлиять на поведение противника, чтобы он не знал, что на него воздействовали. Успешная информационная кампания ведет к решениям (и действиям) противника, которые противоречат его намерениям или мешают их выполнению. Цель информационных атак на оперативном уровне — создание таких помех, которые не позволяют противнику действовать скоординированно и эффективно. Гармонизация действий на обоих уровнях заставляет противника принимать решения, которые помогают нам достигать наших целей и мешают противнику добиваться выполнения своих». «Информа-

¹ Болинджер Д. Истина – проблема лингвистическая // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 36.

Л.Н. Тимофеева

ционная технология в наше время делает возможным «управление» при минимальном насилии и кровопролитии», — пишет Шафрански, отмечая, что если открытое вооруженное столкновение — это ряд смертоносных процессов, то «победа в информационной войне — это подчинение врага и абсолютная власть над ним».

Информационная война может проводиться как часть большего и более полного набора военных действий — сетевой войны или кибервойны - или выступать в качестве единственной формы ведения военных действий.

В одном из западных журналов написано прямо: «Информационная война против России идет уже давно и очень успешно. Разумеется, не на полях сражений, где русские всегда били и били очень больно, а там, где Запад всегда выигрывал и продолжает выигрывать, — в информационных войнах.

Основная цель — доказать русским, что они есть тупое, безмозгое быдло, даже не второсортное, а где-то 6–7 разряда, без прошлого и будущего» (Delfi, Эстония)².

В последнее десятилетие на постсоветском пространстве появилось и функционирует около 37 тыс. различных информационных и общественных структур, призванных обеспечивать поддержку реализации атлантической (западной) геостратегии в отношении России и стран СНГ. Усиливается гуманитарное и информационно-коммуникационное воздействие на общественное мнение с целью «селекции» жизненных и ценностных приоритетов, размывающих российскую ментальность.

Однако вряд ли атака на российское общественное сознание извне и изнутри страны идет только в последние годы. Достаточно заглянуть вглубь веков, и мы найдем факты, свидетельствующие о том, что она имеет долгую историю. Еще Л.Н. Толстого возмущало негативное отношение к русскому народу: «Читаю историю Соловьева. Все по истории этой было безобразия для петровской России: жестокость, грабеж, глупость, неумение ничего делать. И правительство такое же безобразное вплоть до наших дней. Читаешь эту историю и невольно приходишь к заключению, что рядом безобразий и завершилась история России. Но как же такой ряд безобразий произвел великое единое государство? Читая о том, как грабили, правили, разоряли, невольно приходишь к вопросу: что грабили и разоряли? Кто делал парчу, сумки, платья, в которых щеголяли цари и бояре? Кто ловил черных лисиц и соболей, которых дарили послу? Кто добывал золото и железо, и кто выводил лошадей, строил дома, дворцы, церкви? Кто воспитывал и рожал детей единого корня? Кто блюл святыни, кто сделал так, чтобы Богдан Хмельницкий передался России, а не Турции или Польше?..»³.

Сфера применения информационного оружия настолько широка, что лишь им одним можно выигрывать и проигрывать войны. Методы применения информационного оружия хорошо зарекомендовали себя и во время цветных революций в Грузии и Украине. Пиар-поддержку «оранжевой революции» на

² См.: О повышении роли общества в решении проблем национальной безопасности страны. Материалы пленарного заседания Общественной палаты Российской Федерации. Ч.1. М., 2008.

³ Цит. по: *Мединский В.Р.* К чему ведет мифологизация имиджа. Продвижение имиджа нижегородского региона: опыт и перспективы (Материалы V международной научно-практической конференции по региональной культуре). Нижний Новгород, 2003. С. 46–47.

Научная дискуссия. Выступления

Украине делала одна из компаний США. Базирующаяся в пригороде Вашингтона известная американская пиар-компания Rock Creek Creative в феврале 2005 г. впервые подтвердила, что оказала содействие Украине в «разработке информационной стратегии, бренда и политики для интернет-сайта оранжевой революции». В распространенном в Вашингтоне пресс-релизе пиар-компания сообщает, что информационный интернет-портал «оранжевой революции» был размещен на нескольких серверах в неназванных странах Европы и что все программное обеспечение для портала было зарегистрировано в Чехии, передает РИА «Новости». «Мы должны были создать такой сайт, который не только был бы защищен от атак (хакеров), но который при этом не должен был бы выглядеть как инструмент для продвижения политических материалов, разработанных в США... Важно, чтобы посетители сайта, какими бы подготовленными они ни были, не догадались о каком-либо американском участии», — подчеркивает в пресс-релизе главный разработчик сайта Пол Уард.

Грузинскому правительству с 2004 г. помогает фирма Orion Strategies. С апреля 2008 г. с ней подписан новый контракт на 200 тыс. долл. Но грузинское руководство в лице президента страны и само понимает, какое значение имеет управление когнитивной сферой. Грузино-южноосетинский вооруженный конфликт, начавшийся 7 августа 2008 г., и информационная война, развязанная сразу после ввода российских войск на территорию Грузии для защиты Цхинвала, показали неготовность России вести эффективную контрпропагандистскую работу. Информационную войну в течение первой недели выиграл президент М.Н. Саакашвили. Весь мир узнал, вопреки действительной логике событий, что «именно Россия первой совершила акт агрессии, напала на маленькую, беззащитную Грузию». А все дело в том, что в Тбилиси пресс-центр начал работать с самого первого часа войны. За пять часов грузинский президент Саакашвили 20 раз появился на ведущих западных телеканалах, журналистам было разослано около 200 пресс-релизов со своей версией случившегося. Только на пятый день, во вторник 12 августа, западные корреспонденты получили возможность увидеть разрушения не только в Гори, но и в Цхинвали⁴. Еще позже начали давать интервью на английском языке наши политики. Только через полтора-два месяца информационная картина стала меняться, но мировая общественность была занята уже обсуждением другой повестки дня. В сознании многих застрял факт агрессии именно России, а не Грузии.

От некомпетентности и непрофессионализма тех, кто призван заниматься защитой нашей информационной сферы, страдает репутация современной России, что порой не позволяет ей вести более эффективную внешнюю политику. Мы должны понимать, что сегодня в мире происходит трансформация самого характера политической конкуренции: прежде чем перейти в сферу силового решения, развитие конфликта происходит в информационно-коммуникативной сфере, становясь борьбой имиджей государств. Наша задача состоит не только в том, чтобы осознать, какую роль при отражении информационной атаки играют определенные факторы, но и уметь пользоваться ими, научиться управлять когнитивной сферой.

⁴ См.: *Дзись-Войнаровский Н., Калмацкий М.* Поправить лицо // «Новые Известия», 2008, 20 августа.

Роль индикативного планирования в управлении

Е.В. Попова

Как известно, у национальной безопасности очень много аспектов. Хотелось бы остановиться на экономической безопасности, на том, как лучше решать институциональные вопросы и оптимизировать деятельность органов государственной власти.

Сейчас действительно существует много проблем, среди них - отсутствие интегрированного системного подхода, позволяющего рассматривать вопросы экономической безопасности с точки зрения построения долгосрочной социально-экономической стратегии развития страны. Совершенно очевидно, что здесь не нужно бросаться в крайности: конкретной государственной политике не принесут никакой пользы ни долгое обсуждение вопросов философии безопасности, ни слишком большая конкретизация (5 или 10 тыс.) показателей. Что касается пороговых значений таких аспектов безопасности, как продовольственная, энергетическая, экологическая, демографическая, то они, конечно, должны присутствовать. Но эти управленческие решения — в зависимости от того, какие существуют пороговые значения аспектов безопасности, — должны быть разные и должны зависеть от того, в каком состоянии находится субъект. Если он находится уже в состоянии ущерба, должны быть приняты одни управленческие решения; если субъект развивается нормально — управленческие решения должны быть другими.

Во всех развитых странах построение долгосрочной стратегии развития страны начинается с двух основных прогнозов. Это общеэкономический прогноз развития, включая научно-технологический прогноз, и прогноз именно национальной безопасности. Так строится стратегия развития во Франции, Германии, Японии. Все индикативные пятилетние планы во Франции и в Японии начинались с этих двух прогнозов. У нас этот процесс носит дезинтегрированный характер, т. е. действительно Совет Безопасности разрабатывал Стратегию экономической безопасности России, содержащую пороговые значения. Но в дальнейшем данная работа не получила развития, не было никакого взаимодействия именно с общим социально-экономическим прогнозом развития страны. Прогноз национальной безопасности и прогноз экономического развития у нас в России вообще никак не увязаны. Это неправильно, т. к. именно с этого должна начинаться эффективная стратегия развития. Необходимо, чтобы эти два прогноза были увязаны и содержали конкретные индикаторы. В зависимости от того, как эти индикаторы будут меняться на протяжении определенного периода, должны приниматься соответствующие решения по корректировке. Если у нас зависимость от импорта оборудования для нефтяных отраслей достигла

Научная дискуссия. Выступления

плохих, пороговых значений, то должны быть приняты меры государственной политики, которые эту ситуацию нивелируют или улучшают.

Я не считаю, что мы должны констатировать умирание по всем параметрам и что мы перешли все пороговые значения. Это неконструктивный подход. Обсуждая безопасность — и энергетическую, и продовольственную, и любую другую, мы должны думать о том, как ситуацию можно улучшить и как интегрировать прогноз безопасности с общеэкономическим прогнозом. И действительно, нужны индикаторы и все управленческие решения должны строиться на индикативном планировании. На сегодняшний момент у нас стратегия, разработанная Минэкономразвития, носит рекомендательный характер для всех ведомств, т. е. она никак не увязана с развитием страны, что недопустимо с точки зрения системной экономической безопасности.

Стратегические ядерные силы как гарант стратегической стабильности

Г.П. Воронин

Как бы мы ни обсуждали разные аспекты термина «безопасность», для большинства оборонная безопасность — на первом месте. Если государство защищено, то спокойно можно решать внутренние проблемы. И в этой связи меня как оборонщика всегда волновал вопрос асимметричного ответа.

Еще в 2001 г., когда Буш-младший провозгласил новую доктрину с упором на мощное развитие противоракетной обороны США, мы с генерал-лейтенантом Л. Волковым разработали концепцию «Асимметричный ответ России на создание противоракетной обороны Соединенными Штатами Америки». Смысл ее заключался в следующем. В ближайшие десятилетия у России для защиты суверенитета, территориальной целостности и экономических интересов есть только одно надежное средство — Стратегические ядерные силы (СЯС), обеспечивающие стратегическую стабильность. Многократно было показано, что для сохранения потенциала ответного удара вложение средств в Стратегические ядерные силы в несколько раз эффективнее, чем в различные системы противоракетной обороны, поэтому необходимо создать такую программу вооружения, которая бы позволяла гибко реагировать на возможные изменения политики США в области ядерных средств. Мы предложили в ответ на три варианта противоракетной обороны США три варианта состава наших Стратегических ядерных сил (ответный удар). Вот варианты противоракетной обороны США:

1. Нет противоракетной обороны: удадется остановить создание противоракетной обороны.
2. Ограниченная противоракетная оборона: появляется ограниченная система противоракетной обороны, включающая два района (200 противоракет).
3. Полная противоракетная оборона: США за десять лет вводят в строй 6–7 районов, то есть полную национальную противоракетную оборону, защищающую всю территорию.

Для каждого варианта мы подробно рассмотрели возможные группировки российских стратегических ядерных сил, а также характеристики ракет, при которых можно было бы обеспечить необходимый для сдерживания США ответный удар.

Учитывая, что в составе СЯС авиационная составляющая не участвует (а как она может участвовать, если сегодня барражируют всего два самолета, и мы кричим «ура!»; а раньше по этим маршрутам летали по 40 самолетов), то, безусловно, в состав для ответного удара было предложено определенное количество грунтовых ракетных комплексов типа «Тополь», баллистических же-

Научная дискуссия. Выступления

лезнодорожных ракетных комплексов и подводных лодок с баллистическими ракетами.

Расчет по всем трем вариантам мы производили с учетом вероятности доставки заряда к цели.

Такая высокотехническая основа сохранения потенциала сдерживания позволит России уверенно вести переговоры с США и странами Европы по различным аспектам создания или запрещения любых систем противоракетной обороны и глобального контроля. Как мы посчитали, предполагаемый вариант асимметричного ответа при интенсивном строительстве противоракетной обороны может потребовать до 1–1,5% внутреннего валового продукта. Однако надо понимать, что эти факторы обеспечат надежную защиту государства. Нам очень хотелось донести до Аппарата Президента эти цифры.

С тех пор прошло семь лет. Соотношение боевых возможностей НАТО и России продолжает меняться не в нашу пользу...

Безопасность: дефиниции и реальность

В.Н. Лексин

Нормативные определения: попытка уточнения. Понятие «безопасность», активно используемое в российских нормативных актах, представлено словесными конструкциями, практически не переводимыми на язык управления. Напомню в связи с этим, что в одном из первых законов новой России («О безопасности», 1992) под «безопасностью» понималось «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Она (безопасность – В.Л.) достигается проведением единой государственной политики, системой мер экономического, политического, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства». Нетрудно видеть, что эта дефиниция предполагает наличие столь же нормативно закрепленных понятий «жизненно важные интересы» (чем, в частности, они отличаются от «прав и свобод?»), «внутренние и внешние угрозы», меры, «адекватные угрозам», «единая политика» и т. п., чего ни один нормативный акт не содержит и содержать не может.

В последующих федеральных законах по отдельным предметам правового регулирования предпринимались попытки конкретизации понятия «безопасность», в результате чего, например, *безопасность дорожного движения* трактовалась как «состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий» (Закон «О безопасности дорожного движения»), *безопасность товара* (работы, услуги) — как, опять же, «безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации, а также безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги)» (Закон «О защите прав потребителей»), а *радиационная безопасность населения* — как «состояние защищенности настоящего и будущего поколений людей от вредного для их здоровья воздействия ионизирующего излучения» (Закон «О радиационной безопасности населения»). Самый разительный пример — трактовка в Законе «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» понятия *экономическая безопасность* как абсолютно недостижимого «состояния экономики, обеспечивающего достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам воздействия»).

Мне кажется естественным, что самые различные российские законы, связанные с понятием «безопасность», представляют, по сути дела, опосредован-

Научная дискуссия. Выступления

ную расшифровку того, что под «безопасностью» понимается в каждом конкретном случае. Подтверждением этого могут быть Федеральные законы – «О пожарной безопасности», «О безопасности гидротехнических сооружений», «О борьбе с терроризмом», «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и др. В ряде случаев в таких нормативных актах можно усмотреть попытки и концептуальных уточнений: например, в Федеральной программе «Ядерная и радиационная безопасность России» на 2000–2006 гг. содержится положение о том, что система критериев безопасности человека и среды его обитания формируется на основе концепции *социально оправданного риска*(?!). Словосочетание двусмысленное, но весьма удобное (вспомним чернобыльскую трагедию).

Не исключено, что определение безопасности было бы более содержательным и в то же время универсальным при включении в него нескольких представляющихся мне очевидными моментами.

Во-первых, следовало бы отметить, что безопасность есть лишь *одна из многих* характеристик объекта безопасности, которая не может доминировать над остальными, снижая их функциональное значение (например, техническое обеспечение безопасности подводной лодки не должно превращать ее из средства нападения в объект обнаружения); стремление к безопасности не должно сводить к минимуму все остальное.

Во-вторых, следует учитывать, что в реальности обеспечить полную безопасность чего бы то ни было невозможно; любые решения о безопасности (технические, ресурсные, организационные, кадровые и иные) уместны лишь для *определенного интервала воздействий* (не обязательно внешних) на объект безопасности (например, обеспечение пожарной безопасности в мирное время и во время войны — две качественно различных задачи).

В-третьих, полезно отметить, что режим безопасности преследует не консервацию функционирования объекта в любых условиях, а лишь сохранение *главных, имманентных* его свойств; безопасность может быть обеспечена потерей чего-то во имя сохранения целого (я называю это «принципом ящерицы»).

И, наконец, самое главное: безопасность требует определенных *усилий* и существенных *трансформаций* ранее «беспечного» объекта; вспомним, например, о новых требованиях к безопасности пассажиров авиарейсов и об особых правилах поведения людей и бизнеса в период массовых эпидемий или эпизоотий.

Если принять вышеуказанные уточнения, то безопасность можно было бы рассматривать как совокупность собственных или специально привнесенных качеств (элементов, частей) системы (процесса, продукта, услуги), характеризующую либо потенциал сохранения ее сущностных свойств в определенном интервале изменений внешних и внутренних условий ее функционирования, либо возможности ее адаптации к указанным переменам. Безопасность может и должна быть выражена совокупностью нормативных требований в виде конкретных критериев или параметрических правил безопасности. Обеспечение безопасности означает разработку вышеуказанных требований и организацию их безусловного выполнения. Но для этого нужно иметь четкие представления не только о сути безопасности, но и о том, что «безопасности вообще» не быва-

В.Н. Лексин

ет. Что представляет объект безопасности и от чего нужно его оберегать — как будет показано далее, — вопрос первостепенный.

Структуры безопасности. Проектируя безопасность (т. е. определяя содержание соответствующих защитных или профилактических мер), всегда (если только не проектируется безопасность чего-либо предельно элементарного) приходится учитывать многоаспектность этой задачи. Так, прежде всего, следует иметь в виду наличие *собственного запаса безопасности*, заложенного в каждый объект генетически, конструктивно или технологически; таковы, например, защитные силы (иммунитет) живых организмов или устойчивость к возгоранию многих строительных материалов. Формирование, активизация, мотивация, пробуждение, своего рода «воспитание» собственного запаса безопасности — лучшее из всего арсенала средств защиты.

Полезно *отдельно и во взаимосвязи* рассматривать *индивидуальные и коллективные* системы безопасности. Индивидуальные системы максимально ориентированы на особенности (в том числе на только что названный собственный запас безопасности) каждого объекта защиты (от ребенка до отдельного государства), а коллективные — преимущественно озабочены защитой именно сообществ (от школьного коллектива до стран Европы), что необязательно учитывает частные интересы индивида. Для безопасности целого приемлемым является усиление риска для какой-либо одной части этого целого; это, например, отвлекающие группы войск, обреченные на большие потери для сбережения сил в целом, или так называемые ликвидаторы последствий радиационных катастроф. Наличие в каждом конкретном случае индивидуальных и коллективных интересов безопасности ставит перед управлением весьма сложную (почти никогда не разрешимую) задачу согласования этих интересов.

Меры безопасности в современном мире весьма изощренны, но все они являются реакцией на *предвидение опасности*. За исключением экзотических видов болезней (вроде СПИДа или «птичьего гриппа»), спектр возможных угроз вполне прогнозируем, и дело только в лени, в безответственности, в явном нежелании или в отсутствии финансовых и материально-технических ресурсов для предотвращения беды. Как ни странно, но главными причинами современных катастроф являются именно безответственность, нежелание делать сегодня то, что спасет завтра. Это в равной степени относится и к гибели всенародно оплакиваемых спортсменов-экстремалов, и к жертвам из числа любителей подледной рыбалки, и к пока еще не разрушенному землетрясением Петропавловску-Камчатскому, и к пока еще ни с кем не воюющей российской армии, и к сонно впадающей в кризис западной цивилизации.

Что, кроме нерадивости должностных лиц, порождает эти безответственность и нежелание решать вопросы безопасности? *Безобразное прогнозирование и беспечное отношение к результатам серьезных прогнозов.* Качество всех российских прогнозов социально-экономической ситуации, разрабатываемых в соответствии с федеральным и региональным законодательством, таково, что на период до 2025 г. ни в стране в целом, ни в одном из ее регионов не прогнозировалось никаких кризисных явлений! Я не говорю о том, что «наверху» никто не хотел прогнозировать экономическую депрессию, первые признаки которой

Научная дискуссия. Выступления

появились в начале 90-х гг. из-за того, что игнорировалась возможность появления неэффективного собственника во всех его видах — от бывшего колхозника, получившего в собственность земельный пай, до «владельцев заводов, газет, пароходов». Но даже и в том случае, если прогнозы различных бедствий были обоснованными, на них никто не обращал внимания.

Но существуют ли вообще реальные средства превентивной безопасности? Разумеется, существуют. Это в первую очередь хорошо известные в истории средства активного противодействия будущей опасности — от так называемых упреждающих ударов до элементарных детских прививок. Это и постоянно внедряемое в сознание общества ощущение неотвратимой опасности конкретных социально-экономических, демографических, экологических и иных последствий тех или иных действий, образа жизни, индивидуального поведения и т.п. Результативность таких мер безопасности фантастически высока: напомним о том, как было реализовано противодействие табачному лобби в США, и в связи с этим существенно снизился уровень смертности от соответствующих заболеваний. Это и жесткие меры, предотвращающие кризисогенные действия всех субъектов рынка.

Новейший кризис как зеркало глобальной безопасности. Серьезнейшие кризисные явления во всех сферах жизнедеятельности высветили ещё одну важнейшую сторону обсуждаемой проблемы — способность глобально организованных систем противостоять создаваемым ими же опасностям. В настоящее время, видимо, никто не сомневается в том, что указанные системы такими способностями не обладают вообще. Проморгать кризис было невозможно: более тридцати лет во всем мире длился пир во время спекулятивной чумы. И вот результат... Сгорают репутации банков, ипотечные программы и бездумно выданные кредиты.

Отношение к безответственности «погорельцев» умиляет, особенно на фоне неотвратимости и ужесточения наказаний в других сферах жизни. Судят врача, допустившего врачебную ошибку. Судят водителя, не справившегося с собственным автомобилем и сбившего пешехода. Судят капитана, непрофессионализм которого привёл к катастрофе. Судят любого, причинившего вред другому. Не судимы лишь те, кто привел к обвалу в банковской системе: владельцы и топ-менеджеры банков, верхние эшелоны банковских служащих, банковские аналитики и консультанты. Их не судят, не отстраняют от банковской деятельности, и тем более никто из них не осудил себя. Не сообщают ни о самоубийствах, ни о массовых отставках со всех высших постов, ни об элементарных покаяниях: «Простите люди добрые, жадность обуяла». Никто не оказался действительным гарантом экономической и социальной безопасности.

В России конец света откладывается. Осенью прошлого года нас уверяли, что «пик кризиса» придется на весну – лето 2009 г., а затем ситуация будет улучшаться. В январе этого года высшие федеральные чиновники заверили парламентариев и всю страну в том, что кризис продлится три года. Источник этих пророчеств неизвестен, а наши доморощенные прогнозисты, умело скрывавшие неизбежность кризисной ситуации, просто молчат. И правильно делают, поскольку все происходящее указывает на то, что сейчас нужно ориентировать-

В.Н. Лексин

ся не на пресловутые «оптимистический» или «пессимистический» варианты прогноза, а на «реальный», который хуже «пессимистического». При этом нельзя говорить о том, что государство бездействует: принято более двух десятков постановлений Правительства РФ и поправок в федеральные законы. Можно и нужно говорить о том, насколько обоснованы принимаемые меры и, главное, о том, каковы их результаты.

Не требует доказательств, что для проведения разумной антикризисной политики центр должен прежде всего точно и непредвзято оценивать реальные и мнимые угрозы. Необходим не набор показателей, получаемых «с мест», а ответственный и бесстрашный ситуативный анализ, который могут выполнить только в регионах. Говорю «бесстрашный» неслучайно. Введенная летом 2007 г. система сотен обязательных показателей, призванных характеризовать «эффективность деятельности исполнительных органов власти субъектов РФ» (а затем и муниципалитетов) стала формальным поводом для оценки работы высокопоставленных чиновников. Чем хуже эти показатели, тем хуже губернатор. И никого не волнует то, что «эффективность деятельности» региональных чиновников не может определяться, например, уровнем преступности в области или крае уже потому, что это — сфера ответственности не регионов, а самого центра. Это относится и к подавляющему большинству показателей кризисной ситуации, которые зависят в основном от поведения банков и бизнеса, не подвластных губернаторам. Правда о кризисе «на местах» становится опасной для тех, кто ее оглашает.

А ситуация тем временем развивается так, как и должна развиваться. СМИ привычно проливают слезы о судьбе «белых и серых воротничков». Но в действительности самые большие сокращения занятости идут в том самом «реальном секторе», в котором власти видят конечного получателя государственной поддержки. Только в последние месяцы на долю промышленного персонала пришлось (от общего числа сокращений): в Казани — более 45%, в Улан-Удэ — более 50, в Рязани и Ставрополе — около 60, в Красноярске, Костроме, Уфе, Ульяновске — 65, в Курске и Саратове — около 80%; и это при том, что доля занятых в промышленности уже давно не доминирует ни в одном крупном городе.

Непредвзятые данные могли бы указать и на то, что наибольшие кризисные проявления (включая снижение индексов «удовлетворённости населения») отмечены именно в тех регионах, которые в период экспортного благоденствия (производство нефти, газа, металлов и т. п.) неизменно характеризовались как экономически устойчивые. Таковы, к сожалению, Свердловская, Липецкая и Челябинская области, Красноярский край и ряд других регионов. И это — не вина их руководителей, а результат корневого дефекта национальной экономики. Региональные, городские и районные власти в принципе могли бы позитивно воздействовать на последствия кризиса, но федеральный центр по-прежнему не оставляет регионам возможности действовать в этой сфере самостоятельно. И лишь наиболее «своевольные» из них (в первую очередь Москва и Республика Татарстан) настойчиво проводят свою антикризисную политику, активно инициируя нужные им (да и всем остальным субъектам РФ) правительственные решения и изменения в федеральном законодательстве.

Научная дискуссия. Выступления

Антикризисная активность правительства и федерального законодателя сильно контрастирует с невозмутимостью главных агентов рынка. Изменилось ли поведение банков, получивших государственные вливания? Снижается ли процентная норма кредитования «реального сектора» (сейчас она в России в несколько раз выше, чем в Европе и Азии)? Перестал ли «крупняк» получать сверхдоходы и начал ли он платить сверхналоги? Начала ли отечественная продукция (от яблок до автомобилей) вытеснять закордонную? Таких вопросов — сотни. Ответ единственный: нет. И никого это не удивляет.

В связи с этим я назову главную причину кризиса, которую никоим образом не предотвращают запоздалые меры экономической безопасности: *все государственные антикризисные меры направлены только на то, чтобы всё стало как прежде*. А это означает, что указанные меры в конечном счёте лишь *провоцируют воспроизводство той самой ситуации*, которая в 2008 г. стала называться кризисом. Те, кто пытается обезопасить страну от последствий кризиса, должны осознать, что теперешний кризис — не финансовый, а цивилизационный. Результат не перепроизводства, а перепотребления, результат стремления не к благосостоянию, а к безумному расточительству. Не болезнь, а естественное состояние так называемой глобальной экономики, в которую наша страна вошла как поставщик исчерпаемых природных ресурсов и потребитель отходов мирового рынка. Борьба с кризисом можно, только устраняя его первопричины. Государственные антикризисные меры должны быть ориентированы на формирование экономической среды с принципиально иными критериями безопасности. Но это — тема для особого разговора.

Стратегические проекты в России в условиях кризиса

А.А. Беляков

Осуществление крупных государственных строительных проектов всегда положительно сказывается на социально-экономическом состоянии государства.

Однако едва ли это должны быть «ледовые» или иные дворцы, храмы и т. п. Уместно напомнить, что среди крупных государственных проектов, осуществленных в США в 1920–30-х гг. для выхода из Великой депрессии, были не только автомобильные и железные дороги, но и *проекты комплексной (транспортно-энергетической) реконструкции рек* Миссисипи, Миссури, Огайо, Тенесси, Иллинойс и мн. др. В результате уже к началу Второй мировой войны в США функционировала объединенная воднотранспортная сеть, выработка ГЭС составляла 70–80 млрд кВтч в год, а количество крупных водохранилищ (объемом более 100 млн м³) превышало 2 сотни¹.

Осуществление таких проектов особенно важно потому, что дает импульс развитию судостроения и водных перевозок (энергосберегающих, наиболее экономичных и экологичных), вводит в эксплуатацию возобновляемый источник энергии (гидроэнергетический потенциал рек), обеспечивает защиту от наводнений и иных вредных воздействий вод.

Поэтому сейчас целесообразно приступить к ряду первоочередных проектов по созданию в России *Транспортно-энергетической водной системы (ТЭВС)*, предполагающей, что

- главные реки должны быть соединены каналами в связную сеть, а их судоходные условия улучшены их реконструкцией в шлюзованные каскады (транспортная составляющая);
- при этом должен быть введен в эксплуатацию гидроэнергетический потенциал рек — гидроэлектростанциями при ступенях каскадов (энергетическая составляющая).

---

¹ В конце XX в. число таких водохранилищ в США составляло 702, в РФ – 104. Поскольку не все большие плотины создают большие водохранилища и наоборот, статистику водохранилищ дополняет статистика плотин: больших плотин (высотой более 15 м) в 2000 г. было в Китае 24 119 (сейчас более 25 тыс.), в США – 6389, в Индии – 2601, в Японии – 2467, в Испании – 871, в Канаде – 820, во Франции – 554, в Мексике – 540, в Италии – 502, в Бразилии – 470, в Турции – 427, и т. д. В Российской Федерации больших плотин – 62.

Научные сообщения

Помимо транспортной и энергетической составляющих в ТЭВС присутствуют также водохозяйственная и экологическая составляющие, связанные с регулированием речного стока водохранилищами и его территориальным перераспределением по межбассейновым судоходным каналам.

Такие сети, *транспортно-энергетические водные системы*, созданы и функционируют в Америке (США и Канада) и в Евразии: на западе континента (в Западной Европе) и на востоке (в Китае). Их развитие обеспечивается законодательно: например, в Китае запрещено строительство плотин как без судопропускных сооружений, так и без гидроэлектростанций (ст. 16 и 17 Закона о водопользовании). Такие законы нужны и России.

Создание ТЭВС в России по существу стало бы продолжением той комплексной реконструкции рек страны, которая была начата в 1920-х гг. и беспричинно прекращена в 1960-х гг.

Так, на Европейской территории России функционирует Единая глубоководная система (ЕГС). Она обеспечивает судоходство с осадкой до 3,5 м и выработку электроэнергии около 40 млрд кВтч в год, а также решает вопросы регулирования и территориального перераспределения речного стока, ирригации, водоснабжения и др.

Новые проекты должны присоединять к ЕГС новые глубоководные линии (каскады на реках, межбассейновые соединения).

Первоочередные проекты по созданию ТЭВС в России

Создание ТЭВС в России должно присоединить к действующей Единой глубоководной системе следующие новые глубоководные линии, причем *вводимый в эксплуатацию гидроэнергетический потенциал рек достаточен для инвестиционной привлекательности проектов.*

1. Река Ока от Нижнего Новгорода до Орла с перспективой соединений с Днепром.

Проект предполагает сооружение на р. Оке каскада комплексных гидроузлов: выше устья р. Москвы с регулирующими водохранилищами (3 или 4 ступени), ниже — каскад низконапорных гидроузлов.

Осуществление проекта присоединит к ЕГС около 1,1 тыс. км глубоководного пути, даст на гидроэлектростанциях выработку электроэнергии 1,6 млрд кВтч/год, радикально улучшит качество воды р. Оки и экологическую обстановку в целом.

Задача реконструкции Оки и ее соединения с Днепром имеет международное значение. На западе задача соединения внутренних водных путей стран СНГ и Западной Европы уже поставлена Европейской экономической комиссией: а именно, поставлена задача открытия сквозного судоходства между Днепром и Вислой и далее в Одер. В настоящее время Белоруссия осуществляет реконструкцию Днепро-Бугского канала, кроме того, в Минске разработан проект водного пути от Риги до Черного моря.

Поскольку Днепр разными частями входит в состав Южно-Российской, Средне-Российской и Черноморско-Балтийской магистралей, постольку на территории России необходима транспортно-энергетическая реконструкция Оки

А.А. Беляков

как части Средне-Российской магистрали, соединяющей Волгу (ЕГС) с Днепром.

Действия по реконструкции Днепра и рек его бассейна должны координироваться, желательно подписать «Днепровское соглашение» между Россией, Белоруссией и Украиной.

2. Верхняя Волга от Твери до Верхневолжских озер и оз. Селигер. Предлагается продолжение каскада выше Ивановского водохранилища (3–4 ступени, в том числе Тверская, Старицкая, Ржевская), что продлит Единую глубоководную систему в эту часть Волги и даст доступ судам в Верхневолжское водохранилище и оз. Селигер. При этом потребуются реконструкция Верхневолжского гидроузла, подпор р. Селижаровки и оз. Селигер. Верхневолжские озера и оз. Селигер соединятся судоходным каналом, образуя одно водохранилище.

Осуществление проекта откроет новые возможности для водного туризма («экологические» круизы), обеспечит выработку электроэнергии на ГЭС 0,65 млрд кВтч/год, зарегулирует сток Волги выше Ивановского водохранилища и пополнит его водные ресурсы, что важно для водоснабжения г. Москвы.

3. Волжско-Северодвинский водный путь от Волго-Балта до устья р. Вычегды.

Северо-Двинская шлюзованная система (СДШС) в настоящее время начинается от Волго-Балта (Шекснинское вдхр.) Топорнинским шлюзом и заканчивается истоком р. Сухоны из оз. Кубенского (плотина и шлюз «Знаменитые»). Деревянные сооружения системы давно устарели физически и морально. Ее предлагается перетрассировать, проведя водораздельный канал непосредственно от Шекснинского вдхр. до оз. Кубенского.

В рамках проекта предлагается включить также рр. Сухону (5–6 ступеней) и Северную Двину до устья р. Вычегды (1 ступень выше г. Котласа), выработка электроэнергии ГЭС составит 1,7–1,9 млрд кВтч/год.

4. Камско-Печорско-Вычегодское соединение, р. Вычегда. Это крупный проект, в нем могут быть выделены этапы, его следует увязать с железнодорожным проектом «Белкомур».

Проекты соединения Печоры, Вычегды и Камы в их верховьях имеют давнюю предысторию, в последних по времени проработках (конец 1960-х гг.) проект объединенного каналами Камско-Печорско-Вычегодского водохранилища имел целью переброску стока Вычегды и Печоры через Каму в Волгу.

При осуществлении проекта помимо развития системы глубоководных путей может быть получена значительная выработка электроэнергии ГЭС и возможность перераспределения стока между бассейнами Волги, Печоры и Северной Двины. Без учета перераспределения стока выработка ГЭС при гидроузлах Усть-Куломском (р. Вычегда), Покчинском (р. Печора) и Верхне-Камском (р. Кама) составит 1,3–1,4 млрд кВтч/год, выработка каскада ГЭС на р. Вычегде ниже Усть-Куломского гидроузла (3–4 ступени) — 2,6–2,8 млрд. кВтч/год.

5. Трансуральский водный путь (судоходное соединение бассейнов Волги и Оби от Камского водохранилища (ЕГС) до Иртыша). Основная трасса Трансуральского пути: р. Чусовая, соединительный канал, р. Исеть, р. Тобол.

К строительству соединения Волги с Обью между Чусовой и Исетью приступали неоднократно. Первый раз в 1815 г., последний раз — в рамках плана

Научные сообщения

2-й пятилетки 1933–1937 гг. Осуществление проекта позволит радикально улучшить качество воды в рр. Чусовой и Исети, даст выработку электроэнергии ГЭС 2,3 – 2,5 млрд кВтч/год.

Реки, прилежащие к Трансуральскому пути, также подлежат транспортно-энергетической реконструкции.

Это Тобол выше устья Исети (с учетом необходимости решения комплекса водных проблем реконструкция Тобола может стать совместным Российско-Казахстанским проектом); Миасс, приток Исети может стать магистралью 2 класса от Челябинска до устья; Тура и Тавда (притоки Тобола), Сылта и др.

7. Реки бассейна Верхней Оби: Томь, Чулым, Верхняя Обь до устья р. Томи, Бия, Катунь.

Бассейну р. Оби свойствен комплекс водных проблем: дефицит водных ресурсов, наводнения, низкое качество вод и др. Их решение возможно только на основе регулирования стока водохранилищами, которые наиболее эффективны в верховьях бассейна и могут быть созданы в связи с транспортно-энергетической реконструкцией перечисленных рек. Она может вестись независимо, как отдельные проекты.

- Р. Томь от г. Томска до устья р. Мрас-Су может дать глубоководный выход в западном направлении кузбасскому углю, решить водные проблемы Кузбасса (наводнения, дефицит воды, высокая степень загрязненности вод). При достройке Крапивинского гидроузла и сооружении Томского и Кемеровского гидроузлов (Крапивинский гидроузел нарушает непрерывность ранее запроектированного каскада, и для восстановления непрерывности, возможно, понадобятся еще 1–2 дополнительные ступени) будет получено 643 км глубоководных путей, выработка электроэнергии 6,6 млрд кВтч/год.
- Р. Чулым. Развитие КАТЭКа повело к значительному техногенному загрязнению Чулыма, ПДК ряда вредных веществ превышена в десятки раз. Чулымский каскад (14–16 ступеней) с Чулымо-Енисейским соединением позволит создать глубоководный путь, дающий выход Канско-Ачинскому углю в западном (Обь) и восточном (Енисей) направлениях; получить выработку электроэнергии не менее 3,5 млрд кВтч/год, разместить емкости водохранилищ для защиты от наводнений на средней и нижней Оби; улучшить качество воды, загрязняемой функционированием предприятий КАТЭКа.
- Реки Верхняя Обь, Бия, Катунь. Для радикального улучшения судоходных условий на Верхней Оби (до устья р. Томи), а также для решения комплекса водных проблем Оби (прежде всего проблемы защиты от наводнений на Средней и Нижней Оби) необходимо по возможности глубокое регулирование стока этих рек в рамках нескольких проектов.

Проект 1. Р. Бия. Река зарегулирована Телецким озером, обладающим исключительной рекреационной привлекательностью. Предлагается транспортно-энергетическая реконструкция р. Бии в каскад из 5–10 ступеней, выработка ГЭС 5,2–5,5 млрд кВтч/год.

А.А. Беляков

Проект 2. Р. Обь от истока до Новосибирского водохранилища. Каскад из 3–4 ступеней (4,6–4,7 млрд кВтч/год), причем Верхне-Обское водохранилище подпирало бы нижние участки Бии и Катунь.

Проект 3. Р. Катунь. Каскад по Катунь с развитием снизу вверх: глубоководный путь прошел бы по всему нижнему 100-километровому участку реки и далее в горы. На участке Катунь ниже створа Чемальской ГЭС (1,6 млрд кВтч/год), выдвигавшейся последнее время в качестве контррегулятора Алтайской (Катунской, Еландинской) ГЭС, может быть получена выработка электроэнергии не менее 2,2 млрд кВтч/год (1–2 ступени).

Проект 4. Батурицкий и Киреевский гидроузлы на р. Оби (ниже Новосибирского водохранилища) 2,2–2,3 млрд кВтч/год.

8. Иртышско-Обская глубоководная магистраль от Китая до Северного морского пути может стать международным проектом (Китай, Казахстан, Россия). Предлагается реконструкция Иртыша в непрерывный каскад из 16 ступеней, в том числе на территории Казахстана — 12 ступеней, на территории России 4 ступени. Суммарная выработка ГЭС каскада — около 19 млрд кВтч/год.

В настоящее время на территории Казахстана построены и эксплуатируются 3 ступени каскада: Бухтарминская (с водохранилищем многолетнего регулирования), Усть-Каменогорская, а также новая Шульбинская (первый агрегат ГЭС пущен в 1987 г.). Их суммарная выработка — около 5,5 млрд кВтч/год.

Имеются опасения, что изъятия Китая воды из р. Черный Иртыш поведут к оскудению водных ресурсов Иртыша. Кроме того, качество воды Иртыша при пересечении им границы Казахстана и РФ низкое. Эти обстоятельства делают задачу достройки Иртышского каскада особенно актуальной.

9. Енисейско-Ленская магистраль предлагается как особый проект в связи с тем, что на 2010 г. намечено начало строительства Эвенкийской ГЭС на р. Нижней Тунгуске. Предлагается поставить этот проект в контекст развития Енисейско-Ленской магистрали: рр. Нижняя Тунгуска, Вилюй, соединения Нижней Тунгуски с Вилюем и Леной, Игарский гидроузел на р. Енисее (часть Енисейской магистрали).

В этом комплексном проекте будут 2 крупнейшие ГЭС: Туруханская (Эвенкийская) и Игарская на р. Енисее с выработкой электроэнергии 46,0 и 30,6 млрд кВтч/год соответственно.

По всем предлагаемым проектам имеются предварительные допроектные проработки, экспертно оценены стоимости их осуществления. Стоимости эти сравнительно невелики, лучшим источником их мог бы стать Стабфонд.

Предлагаемые проекты дислоцированы в разных регионах, могут осуществляться независимо друг от друга. Соответственно, и антикризисный эффект от осуществления проектов будет проявляться как в общегосударственном, так и в региональных аспектах.

Для осуществления предлагаемых проектов целесообразна организация акционерных обществ с государственно-частным партнерством (на концессионных началах, с последующим переходом в госсобственность; ближайший пример такого осуществленного проекта — система Рейн – Майн – Дунай).

Все изложенное потребует организационно-законодательного обеспечения, наработки для которого также имеются.

К вопросу о регулировании естественных монополий в сфере железнодорожного транспорта

Дюбанов М. А.

Среди множества актуальных проблем в сфере исследований рынка и государственного регулирования экономики вопрос о целесообразности и последствиях реформирования естественно-монопольных структур занимает не последнее место. Основная задача этого процесса — создание конкурентного рынка и привлечение потенциальных инвесторов в целях развития данного сектора экономики. Реформирование уже затронуло некоторые отрасли: например, на сегодняшний день полностью завершена приватизация естественной монополии в сфере электроэнергетики, на базе которой создан ряд независимых компаний. Кроме того, на заключительной стадии находится реформа железнодорожного транспорта, которая, в соответствии с концепцией, должна завершиться в 2010 году¹. Тем не менее при рассмотрении данного вопроса можно привести как большое количество аргументов свидетельствующих о необходимости преобразований в сфере естественных монополий, так и множество доводов против создания конкурентных отношений в этом секторе экономики. С одной стороны, мероприятия по реструктуризации вертикально интегрированных компаний, многие из которых являются монополистами в своей отрасли, призваны создать на рынке условия для свободной конкуренции и тем самым привлечь в реформируемую отрасль дополнительные инвестиции. С другой стороны, нельзя не учитывать возможность неконтролируемого роста цен и тарифов на производимые данными предприятиями товары и услуги. Очевидно, что в таком случае может возникнуть процесс отмирания «невыгодных» (с точки зрения рынка) видов деятельности внутри реформируемых отраслей. К примеру, в сфере железнодорожных перевозок низкорентабельными, а иногда и убыточными видами деятельности являются некоторые виды пассажирских перевозок.

Эффективное функционирование развитой рыночной экономики обычно подразумевает самостоятельность каждого отдельно взятого предприятия, полностью отвечающего за результаты своей финансово-хозяйственной деятельности. Это прежде всего обосновано предположением, что каждый хозяйствующий субъект для поддержания приемлемого уровня конкурентоспособности должен разрабатывать эффективные системы управления бизнес-процессами, с целью максимизации прибыли, оптимизации общего уровня затрат, что в конечном итоге приведет к обеспечению финансовой устойчивости предприятия. Однако

---

¹ «О программе структурной реформы на железнодорожном транспорте», Постановление Правительства РФ от 18 мая 2001 г. № 384 (с изменениями от 20 декабря 2004 г.).

М. А. Дюбанов

даже в экономике рыночного типа возможно, а иногда даже необходимо, появление и развитие монополий. Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, в условиях современного экономического уклада существуют отрасли, в рамках которых экономия, связанная с ростом масштаба производства, выражена особенно резко, а создание и поддержание конкурентной среды является чересчур затратным с точки зрения эффективного расходования ресурсов или просто неосуществимым. В таких условиях наиболее эффективной является такая организация производства, при которой на рынке действует всего лишь один хозяйствующий субъект, способный удовлетворить совокупный спрос, предъявляемый на производимый данной фирмой товар или услугу. Кроме того, существование в рамках рыночной экономики монопольных структур может быть вызвано наличием крайне высоких препятствий (например, необходимость крупных капиталовложений) для вхождения в определенную отрасль. С этой точки зрения становится понятным существование в экономике так называемых естественных монополий. Напомним, что под естественными монополиями обычно понимают особое состояние товарного рынка, при котором «удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства... по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены другими товарами, в связи с чем спрос... на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров»². Обычно в экономической литературе к сфере естественных монополий относят транспортировку газа, нефти и нефтепродуктов, железнодорожные перевозки, услуги электросвязи, почтовой связи, передачу электрической и тепловой энергии. В данной статье мы рассмотрим вопросы, связанные с особенностями реформирования естественной монополии, функционирующей в сфере железнодорожных перевозок, на примере приватизационных процессов, реализованных в некоторых европейских странах, а также проанализируем проводимые мероприятия по реформированию железных дорог в России. Особое место в работе уделяется проблемам, с которыми сталкиваются предприятия в сфере естественных монополий при переходе к конкурентным отношениям, а также тому, какие методы регулирования могут применяться в данном секторе экономики.

Достаточно долгое время как в России, так и во многих европейских странах, наиболее эффективным методом управления предприятиями железнодорожного транспорта считалось прямое государственное регулирование. Однако начиная с конца 1980-х гг. традиционные способы и подходы к управлению железными дорогами изменились. Именно в этот период идея приватизации государственных монопольных предприятий становится весьма востребованной. К числу основных причин пересмотра подходов к управлению железными дорогами и необходимости реформирования на тот период следует отнести не совсем эффективную деятельность государственных предприятий в сфере железнодорожного транспорта практически во всех европейских странах. Низ-

---

² «О естественных монополиях», ФЗ № 147 от 17 августа 1995 г.

Научные сообщения

кая эффективность деятельности железнодорожных монополий проявлялась обычно в том, что их финансовое положение постоянно ухудшалось, несмотря на значительные объемы средств выделяемые государством. Однако даже при наличии примеров неэффективного функционирования государственных железнодорожных монополий представляется весьма затруднительным дать однозначный ответ — в какой форме следует организовывать деятельность в сфере железнодорожных перевозок: в форме монополии, находящейся в государственной собственности или же в виде конкурирующих частных компаний. Прежде всего нужно отметить, что как в случае государственной монополии, так и у частных предприятий существуют свои позитивные и негативные аспекты деятельности. Например, если в качестве основного критерия эффективности рассматривать результаты финансово-хозяйственной деятельности, можно заметить, что финансовые показатели деятельности государственных железных дорог обычно несколько хуже, чем у частных компаний. С другой стороны, только государственные железнодорожные монополии имеют достаточные финансовые и материальные ресурсы, необходимые для поддержания и развития транспортной инфраструктуры, разработки и внедрения инноваций, без которых устойчивое развитие отрасли вряд ли возможно. Например, государственные железнодорожные предприятия с помощью собственной научно-исследовательской базы проектируют и вводят в эксплуатацию новые типы поездов и вагонов, осуществляют строительство специализированных линий. Кроме того, не следует забывать о том, что государственные железнодорожные монополии берут на себя расходы, связанные с осуществлением менее выгодных, а иногда даже нерентабельных пассажирских перевозок. Например, согласно официальным данным, по состоянию на конец 2008 г., государственные субсидии, выделяемые на компенсирование убытков от пассажирских перевозок ОАО «Российские железные дороги», составили порядка 20,5 млрд рублей³. Речь идет о предоставлении льгот определенным категориям граждан (пенсионеры, студенты, инвалиды и т. д.), а также об обслуживании транспортных потребностей пенитенциарной системы и армии. Именно в силу низкой рентабельности такого рода перевозок частные железнодорожные компании изначально стремятся избежать обслуживания вышеуказанных секторов и стараются занять только те сегменты рынка, которые в перспективе будут приносить им высокие доходы.

Теперь обратимся к анализу основных моделей реформирования государственных железнодорожных монополий. Несмотря на специфические особенности методов реформирования, применявшихся в каждой отдельно взятой стране, можно выделить некоторые общие направления проводимых мероприятий. Так, в целях преобразования железных дорог в конкурирующие частные предприятия, государственными органами были сформулированы и реализованы следующие меры:

- 1) частичное списание и реструктуризация долговых обязательств, проведение мероприятий по финансовому оздоровлению железнодорожных монополий, частичная отмена системы государственного субсидирования;

---

³ «РЖД в убытках» // «Ведомости», 24 декабря 2008 г.

М. А. Дюбанов

2) разделение и организационное обособление железнодорожных монополий на два сектора — инфраструктуру и эксплуатацию, а также предоставление возможности выхода на рынок частным компаниям;

3) внедрение системы самокупаемости (т. е. основным целевым ориентиром является не получение прибыли, а достижение безубыточности).

С помощью подобных мероприятий многие реформируемые железные дороги смогли добиться ощутимых результатов. Рассмотрим теперь, какие основные модели применялись для реформирования железнодорожных монополий в различных странах.

Реформирование железных дорог Швеции

Фактически первая полноценная реформа железных дорог была проведена в Швеции в конце 1980-х гг. Реформа началась с того, что железнодорожная монополия («Государственные железные дороги» — Statens Järnvägars) была разделена на два сектора: инфраструктурный и эксплуатационный. Для этого на базе монополии были созданы две компании, одна из которых занималась решением вопросов развития и поддержания железнодорожной инфраструктуры (Banverket), а другая — осуществляла грузовые и пассажирские перевозки (Statens Järnvägars). В рамках такой системы инфраструктурная компания отвечала за управление всем комплексом железнодорожных коммуникаций и вспомогательных производств, занималась вопросами реконструкции и модернизации транспортной сети, а также предоставляла инфраструктуру, ремонтно-техническое обслуживание и коммуникации в пользование эксплуатационным компаниям за фиксированную плату. Полученные доходы использовались главным образом на покрытие общественно значимых затрат (например, на обеспечение безопасности движения, обновление основных средств, защиту окружающей среды). Понятно, что поскольку получение прибыли не ставилось в качестве основной цели деятельности инфраструктурной компании, то совокупные затраты не полностью покрывались за счет собственных доходов. Оставшаяся часть инфраструктурных расходов покрывалась за счет дотаций со стороны государства. Что касается эксплуатационной компании, то она функционировала как коммерческое предприятие с целью получения прибыли от своей деятельности. Проблема осуществления социально значимых, но низкорентабельных перевозок была решена с помощью выплаты целевых государственных компенсаций⁴. Реформирование железных дорог продолжилось в 2001 г., когда на базе эксплуатационного сектора был создан ряд обособленных предприятий, специализирующихся на отдельных видах деятельности⁵:

- Green Cargo AB (управление грузовыми перевозками).
- Statens Järnvägars (управление пассажирскими перевозками).
- Euromaint (ремонтно-техническое управление).
- Unigrig (управление по автоматизации и информационным технологиям).
- Jernhusen (управление объектами железнодорожной недвижимости).

⁴ Larsson S. SJ seeks opportunities at home and abroad // Railway Gazette International, 01 august 1998.

⁵ «Разделение функций эффективно при поддержке государства» // «Железные дороги мира», № 12, 2001.

Научные сообщения

Отличительной особенностью шведской модели реформирования было сохранение созданных компаний в государственной собственности, при этом у данных предприятий появилась возможность привлечения в эту отрасль сторонних коммерческих компаний. Важнейшим итогом проведения реформирования на железных дорогах Швеции стало улучшение состояния всего железнодорожного комплекса. Это прежде всего отразилось на изменении финансово-экономических показателей. Помимо этого, заметно улучшилось качество оказываемых услуг в пассажирских и грузовых перевозках благодаря обновлению подвижного состава, внедрению новых логистических методов. Таким образом, шведская модель реформирования железнодорожного комплекса наглядно продемонстрировала возможность создания конкурентного рынка транспортных услуг одновременно с активным государственным регулированием в этой отрасли.

Реструктуризация железнодорожной монополии в Германии

Реформирование железнодорожной монополии Германии началось в 1994 г., когда было создано акционерное общество «Немецкие железные дороги» (Deutsche Bundesbahn AG). В рамках созданного предприятия были выделены инфраструктурный и эксплуатационный сектора. На втором этапе (с 1998 г.) был проведен процесс отделения самостоятельно действующих хозяйствующих субъектов, причем разделение на отдельные компании проводилось по признаку специализации. Так, в рамках железнодорожного холдинга был создан ряд акционерных компаний⁶:

- DB Regio (региональные перевозки).
- DB Cargo (грузовые перевозки).
- DB Netz (управление инфраструктурой).
- DB Station & Service (техническое обслуживание).

При этом созданные акционерные компании получили возможность самостоятельно оказывать транспортные услуги. Кроме того, в целях создания в отрасли конкурентного рынка железнодорожная инфраструктура стала доступной для независимых частных компаний. Немаловажной особенностью реформы в Германии стала так называемая *регионализация*, т. е. передача контрольных и регулирующих полномочий в сфере перевозок транспортным администрациям региональных и местных органов власти. При такой системе региональные органы власти несли неполную финансовую ответственность, поскольку для покрытия совокупных затрат по эксплуатации и модернизации объектов железнодорожной инфраструктуры федеральным правительством были образованы специализированные фонды покрытия.

В результате реформ железных дорог Германии удалось достичь не только существенного изменения экономических показателей (увеличения объемов пассажироперевозок и снижения совокупных затрат), но и решить проблему технического перевооружения, а также погашения обязательств перед кредиторами. Следует, однако, отметить некоторые трудности, возникшие в ходе вы-

⁶ «Второй этап реформы железных дорог Германии» // «Железные дороги мира», № 06, 1999.

М. А. Дюбанов

полнения реформы. Так, существенным негативным последствием явилось то обстоятельство, что частные транспортные компании, вышедшие на рынок, в основном были заинтересованы только в оказании рентабельных услуг (например, осуществление пригородных перевозок пассажиров). В то же время в секторе грузовых перевозок успешная реализация реформы была возможна только при условии привлечения сторонних железнодорожных операторов (особенно эта проблема была актуальна в угледобывающих районах Германии). Вдобавок к этому, железнодорожный транспорт не в полной мере привлекался к участию в смешанных типах перевозок, что ослабляло позиции железных дорог по сравнению с другими участниками транспортного рынка. Тем не менее, несмотря на некоторые недоработки, реформу железных дорог в Германии можно считать весьма успешной.

Реформа железнодорожной отрасли Великобритании

При обзоре существующих методов и моделей реформирования железнодорожного транспорта нужно четко осознавать, что не всегда подобные процессы приводят к положительным результатам. Так, после реформы железных дорог в Великобритании ситуация в данной отрасли намного ухудшилась.

Впрочем, еще до начала реформы железные дороги показывали весьма негативные результаты деятельности. Так, за 40 лет в общем объеме грузовых перевозок доля железных дорог снизилась с 40 до 7%, а в пассажирских — с 17 до 5%⁷. Снижение объемов перевозок одновременно с увеличивающимися затратами сделало государственное предприятие «Британские железные дороги» (British Railroads) убыточным. Вследствие этого в 1993 г. был принят Закон «О железнодорожном транспорте»⁸, который лег в основу программы приватизации железных дорог Великобритании. В рамках реформы государственное предприятие «Британские железные дороги» было реструктурировано с выделением секторов инфраструктуры и эксплуатации. Инфраструктурный сектор был передан в управление компании Railtrack. Кроме того, государство дополнительно оказывало финансовую помощь инфраструктурному комплексу путем целевых выплат на строительство и реконструкцию железнодорожных коммуникаций. Все остальные расходы компания Railtrack должна была финансировать за счет доходов, получаемых в виде платы за пользование инфраструктурой или от сдачи в аренду недвижимого имущества, а не за счет государственных дотаций.

Что касается эксплуатационного сектора, то в результате реформы все подразделения, занимавшиеся ранее в British Railroads грузовыми и пассажирскими перевозками, были приватизированы и разделены на несколько групп частных компаний. Подвижной состав был передан в ведение лизингового холдинга ROSCO (Rolling Stock Supply Companies), который предоставлял его на правах долгосрочной аренды грузовым и пассажирским перевозчикам. Собственно транспортными перевозками занимались 25 пассажирских и 7 грузовых компаний. Для эффективной деятельности и создания конкуренции для вновь соз-

⁷ Pollitt M.G., Smith A.S.J. The Restructuring and Privatization of British Rail: Was it really that bad? // Fiscal Studies, Volume 23, № 4, December 2002.

⁸ Railways Act as of 5th November 1993.

Научные сообщения

данных компаний правительством был введен принцип свободного выхода на рынок транспортных услуг. Выход на рынок новых компаний-перевозчиков осуществлялся с помощью приобретения франшиз сроком на 7 лет и более. Выдачей франшиз на пассажирские перевозки занималась специализированная служба OPRAF (The Office of Passenger Rail Franchising), созданная при министерстве транспорта. Она выступала как заказчик пассажирских перевозок, устанавливая тарифы на оказываемые услуги и предоставляя дотации по социально значимым и низкорентабельным перевозкам. Более того, в целях осуществления государственного контроля деятельности железнодорожных перевозчиков была создана специализированная служба ORR (The Office of Rail Regulation), в функции которой входила проверка правильности предоставления доступа конкурирующих компаний к сети Railtrack.

Итоги реформы в Великобритании нельзя оценивать позитивно, поскольку многие приватизационные мероприятия не только не улучшили, но напротив намного усложнили деятельность железных дорог. Так, в результате реформы образовалась сложнейшая структура с громоздкой системой взаимодействия между участниками рынка⁹. Помимо этого, в соответствии с принятой схемой приватизации, компания Railtrack не получила полных прав собственника железнодорожной инфраструктуры. Это привело к тому, что на деятельность компании накладывалось большое количество ограничений и запретов, которые впоследствии привели к ее убыточности — даже несмотря на значительную государственную поддержку. По этой причине в 2000 году, чтобы хоть как-то исправить сложившуюся ситуацию британское правительство обратилось в Верховный суд с просьбой о разрешении введения внешнего управления компанией Railtrack. После этого руководство компании перешло в руки специально созданного консорциума с участием как государственного, так и частного капитала. Позднее, в 2002 году на базе компании Railtrack было создано новое инфраструктурное предприятие — Network Rail Infrastructure, которое также оказалось убыточным. Позже акции компании были полностью выкуплены государством, и железные дороги в Великобритании опять перешли под государственный контроль.

Реформирование железных дорог в России

При оценке ситуации на железных дорогах России нужно учитывать, что, поскольку реформа еще находится на этапе реализации, делать окончательные выводы о ее эффективности было бы весьма преждевременным. Напомним, что процесс реформирования железнодорожного транспорта в России начался в 1992 году. В это время был издан указ президента «Об акционировании на железнодорожном транспорте»¹⁰, в котором предусматривалось, что реструктуризация будет происходить путем приватизации отдельных предприятий и хозяйственных комплексов и создания на их базе акционерных обществ. Реализацию реформы предусматривалось осуществить в течение трех после-

⁹ P. Crozier «Why British rail privatisation has failed» //Economic Notes, Libertarian Alliance, 2001.

¹⁰ «Об акционировании на железнодорожном транспорте», Указ Президента Российской Федерации от 26 августа 1992 г. (№ 954).

М. А. Дюбанов

довательных этапов¹¹. В рамках первого (подготовительного) этапа реформы (2001–2002 гг.) планировалось осуществить внедрение нового механизма регулирования тарифов, сокращение перекрестного субсидирования за счет ликвидации необоснованных тарифных льгот некоторым категориям пользователей, а также создать открытое акционерное общество «Российские железные дороги». На втором этапе (2003–2005 гг.) предусматривалось создание на базе финансово-хозяйственного комплекса ОАО «РЖД» самостоятельных акционерных предприятий с целью стимулирования конкуренции на рынке железнодорожных перевозок. Наконец, на заключительном этапе (2006–2010 гг.) планировалось осуществить продажу акций дочерних и зависимых обществ ОАО «РЖД» на открытом рынке, а также провести оценку целесообразности и способов полного отделения сектора инфраструктуры от сектора эксплуатаций железных дорог.

По состоянию на текущий момент трудно с уверенностью сказать, насколько успешной является реформа железных дорог, можно лишь сопоставить запланированные мероприятия с тем, что было реализовано. Прежде всего в 2003 г. было создано ОАО «Российские железные дороги», кроме этого, была предпринята попытка законодательно решить вопрос недискриминационного доступа независимых операторов к объектам железнодорожной инфраструктуры. Далее, на базе хозяйственного комплекса ОАО «РЖД» было создано несколько крупных дочерних и зависимых компаний, в т.ч. ОАО «Трансконтейнер», ОАО «Первая грузовая компания», ОАО «Вагонремаш». Некоторые изменения произошли также в структуре рынка железнодорожных перевозок: появились независимые частные операторы — например, ЗАО «Северстальтранс», ООО «ММК-Транс». Однако большинство частных железнодорожных операторов появилось на рынке исключительно с целью обслуживания транспортных потребностей крупных предприятий, функционирующих в сфере металлургической, химической, добывающей промышленности (МК АО «Северсталь», АО «Аммофос», «Новолипецкий МК» и др.). Что касается других видов перевозок, то в настоящее время данный сегмент рынка обслуживается целиком за счет усилий ОАО «РЖД».

Несмотря на уже реализованные мероприятия, в экспертном сообществе высказываются мнения о том, что необходимо пересмотреть перечень запланированных мероприятий, а некоторые и вовсе утверждают, что реформу надо прекратить. В качестве основных аргументов в пользу сворачивания или серьезного пересмотра плана реформы обычно приводят высокую вероятность повышения тарифов на железнодорожные услуги. Например, по оценке генерального директора Института проблем естественных монополий (ИПЕМ) Ю. Саакяна¹², прежде чем продолжать реформу отрасли, необходимо ответить на следующие вопросы: соответствуют ли заявленные цели и задачи реформы современным условиям? Действительно ли необходимо разделение ОАО «РЖД» на инфраструктурную и перевозочную компании? В каких сферах конкурен-

¹¹ «О концепции структурной реформы федерального железнодорожного транспорта», Постановление Правительства РФ от 15 мая 1998 г. № 448.

¹² Саакян Ю.З. Россияне считают, что цены на билеты у частных ЖД-компаний будут выше // РИА «Новости», 5 декабря 2008 г.

ция необходима, а в каких — нежелательна и даже опасна? Какова оптимальная степень либерализации на железнодорожном транспорте?» Появление в среде экспертов подобных вопросов наталкивает на размышления относительно необходимости поиска альтернативных методов и механизмов, способствующих построению оптимальной модели функционирования железнодорожной отрасли. Более того, при рассмотрении реформы российских железных дорог следует учитывать специфику данного сектора экономики в России. Поскольку для страны в целом характерны чрезвычайно большие расстояния, железнодорожный транспорт является основным транспортным средством для населения и большинства предприятий, а поэтому данный сектор экономики должен постоянно контролироваться государством с целью недопущения бесосновательного роста тарифов и снижения качества обслуживания. Помимо этого, при разработке разного рода государственных планов и концепций развития как в рамках отдельных отраслей, так и для экономики в целом следует четко осознавать, что без соответствующего развития железнодорожной сети реализация программ экономического развития вряд ли будет возможна в полном объеме. При этом в настоящее время существующая сеть железных дорог даже не полностью покрывает всю территорию России. Так, на сегодняшний момент некоторые субъекты РФ не имеют полноценной сети железных дорог. Среди таких субъектов можно, например, выделить Республику Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ, в которых перевозки грузов и пассажиров из других регионов в основном осуществляются авиационным транспортом, что, естественно, увеличивает стоимость товаров для конечных потребителей.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что реформирование железнодорожного транспорта должно проходить с учетом прежде всего необходимости комплексного развития рассматриваемой отрасли. Это означает, что государству с помощью различных методов регулирования следует стимулировать не столько исключительно использование инфраструктуры, сколько ее восстановление и развитие. Помимо этого, сегодняшняя ситуация существенно осложняется влиянием мирового финансово-экономического кризиса, затронувшего многие сферы общественной жизни. В этой связи выработка альтернативных моделей управления и развития железнодорожной отрасли является одной из приоритетных задач. Поэтому государству следует оказывать поддержку предприятиям естественно-монопольного сектора в целях стабильного функционирования как самих монополий, так и смежных с ними отраслей экономики. Так, если в секторе железнодорожного транспорта государству удастся стабилизировать ситуацию, то это позволит нормализовать спрос на продукцию предприятий металлургической, химической, легкой промышленности. Более того, в сложившихся кризисных условиях у железнодорожного комплекса появляется возможность существенного обновления парка подвижного состава и инфраструктуры при относительно низких затратах. Так, в условиях снижения спроса (а соответственно, и цен) на продукцию отечественных вагоно- и тепловозостроительных предприятий приобретение крупных партий подвижного состава посредством государственного заказа представляется весьма целесообразным. Кроме того, такая мера обеспечит загрузку мощностей производителей подвижного состава, тем самым сохраняя рабочие места на данных предприятиях. Загрузка мощ-

М. А. Дюбанов

ностей, в свою очередь, повысит спрос на сырье и материалы, необходимые для производства, что позитивно скажется на состоянии производственной выработки предприятий-поставщиков сырья (металлургические, химические и др. предприятия).

Таким образом, основной целью реформирования железнодорожного транспорта должна быть прежде всего эффективность функционирования отрасли как целостной инфраструктурной системы, и применительно к этой цели необходимо просчитать целесообразность применения тех или иных моделей управления, будь то конкуренция или прямое государственное регулирование. С учетом всех особенностей железнодорожного транспорта необходимо оценить потенциальные риски и перспективы дальнейших мероприятий по реализации конечного этапа программы реформирования и при необходимости внести соответствующие корректировки.

Гармонизация железнодорожного права в контексте позиционирования России на международной арене

В.И. Колесников

Якунин В.И. Проблемы международной гармонизации железнодорожного права России. – М.: Научный эксперт. 2009. – 224 с.

Актуальность научного издания обусловлена трансформацией мирохозяйственных связей, вступлением России во Всемирную торговую организацию, необходимостью взаимодействия и эволюции международной и российской правовых систем. Международное право — связующая система институционализации национальных и региональных отношений, инструмент их гармонизации и регулирования. В глобализирующемся мире инфраструктура, обслуживающая межстрановые взаимосвязи, получает первостепенное значение, и в первую очередь — информация и транспорт. Как справедливо отмечается во введении монографии, «обеспечение внешнеэкономических и транзитных связей, ускорение интеграции в мировой транспортный рынок являются приоритетными задачами железнодорожного транспорта России».

Решаемые в книге проблемы приобретают особую актуальность в условиях мирового экономического

кризиса, когда необходимы мобилизующие усилия России для привлечения массовых транзитных перевозок и прилива капитала. Транзитные перевозки позволят повысить степень использования ресурсов, резервов национальной транспортной системы.

Научная новизна данного исследования заключается в единстве теоретического анализа поставленных автором проблем и попытки их практического решения.

Методология и концептуальность исследования четко прослеживаются в осмыслении проблемы и в авторской точке зрения на основные абстракции категории гармонизации права в общем и железнодорожного права в частности. Сложно не согласиться с автором, что приоритетным направлением гармонизации железнодорожного права является развитие его основного субъекта — Содружества Независимых Государств.

Гармонизация российского железнодорожного права, как справедливо считает автор, имеет четкое экономическое обоснование — максимизация дохода от эксплуатации железнодорожного транспорта возможна только при включении его в международ-

В.И. Колесников

ное расширенное воспроизводство. Его условие — конвенция о международных железнодорожных перевозках, базирующаяся на обоюдных обязательствах по правовым нормам перевозок грузов и пассажиров, единых «правилах игры», унифицированных транспортных документах. В этой связи автор акцентирует внимание на необходимости создания «четкой и единой системы технического регулирования в сфере железнодорожного транспорта».

При всех преимуществах глобализации вступление России в ВТО необходимо обеспечить нормативным закреплением суверенных интересов, в связи с чем автор подчеркивает необходимость «разработать и утвердить Концепцию приведения законодательства в соответствие с требованиями ВТО в интересах Российской Федерации».

Книга импонирует рассмотрением различных вариантов создания «унифицированных технических регламентов для всех государств СНГ» и предложением выступить России в качестве связующего звена на пространстве колеи 1520 с целью недопущения копирования требований европейских директив в сфере технического регулирования. В целях «увеличения уровня защищенности жизни, здоровья, имущественных интересов пользователей услуг транспортного комплекса, увеличения грузо- и пассажиропотоков, снижения риска возникновения кризисных ситуаций на транспорте и ущерба от них» автор предлагает принять Модельный закон СНГ «О транспортной безопасности».

Поддерживаем и авторскую позицию о необходимости гармонизации правовых основ регулирования тарифов транзитных перевозок. Предло-

жение принять предельный уровень базовых ставок представляется актуальным и выгодным.

Раздел монографии посвящен гармонизации железнодорожного права в рамках направления Россия – Европейский союз. Глубокий анализ правовых норм и стратегий ЕС и России, проблем и барьеров в сфере транспорта позволил автору выделить этапы гармонизации законодательных норм РФ и Европейского союза, касающихся развития транспортной инфраструктуры; технических требований к конструкции транспортных средств; облегчения процедур пересечения границ, в том числе транспортного контроля за транспортными средствами; перевозки опасных грузов; дорожного движения, дорожных знаков и сигналов. Это особенно актуально в связи с тем, что структурная реформа на железнодорожном транспорте проводится не только в России, но и в странах Европы. Преобразования затрагивают все стороны транспортной деятельности — от управления инфраструктурой до организации перевозок.

Не упущены и интересы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Рассмотрены вопросы российско-китайского сотрудничества в области железнодорожного транспорта, условия роста геоэкономической эффективности Транссибирской железнодорожной магистрали, а также проблемы и риски ее восстановления и модернизации. Решение проблемы законодательного регулирования вопросов транзита автор видит в принятии Федерального закона «О транзите». Разделяем озабоченность автора по поводу того, что «на транзит так или иначе влияют 17 различных государственных структур» и что «транзитные преимущества

Рецензии

России в полной мере могут быть использованы только с созданием единого органа на уровне правительства, координирующего транзитную политику, таможенную деятельность, внешнеэкономическую работу, создание логистических терминалов, способного разрешать возможные конфликты между ведомствами».

В заключении книги автор подчеркивает необходимость «оперативно принимать меры как нормативного, так и организационного характера, чтобы не допустить ухода транзитного грузопотока с российских железнодорожных магистралей». Действительно, с большим сожалением приходится констатировать тот факт, что все преимущества России по скорости продвижения перекрываются большими временными затратами на оформление и переоформление необходимых документов при пересечении государственных границ с соседними государствами. В результате иностранные грузоотправители предпочитают морские пути сообщения в обход России.

Для преодоления современных проблем, связанных с международной перевозкой грузов, необходимо разработать и принять единую многостороннюю конвенцию о международных перевозках грузов вместо СМГС и КОТИФ. В то же время в целях ускорения продвижения международных грузопотоков необходимы максимальное сближение и унификация требований национальных законодательных актов и систем транспортного права в границах Евроазиатской транспортной системы на основе гармонизации транспортного законодательства стран-участниц СНГ, ЕС и ЕврАзЭС.

В связи с тем, что основу правового обеспечения международного

сотрудничества в сфере железнодорожного транспорта составляют международные соглашения, серьезным вкладом в практическое решение поднятых в монографии проблем являются авторские проекты некоторых правовых актов: Проекты международно-правовых соглашений в сфере железнодорожного транспорта, Модельный закон СНГ «О безопасности на транспорте», призванный регулировать правовые, организационные, экономические и иные отношения в области обеспечения безопасности транспортного комплекса государств – участников СНГ от актов незаконного вмешательства, техногенных, природных и кризисных ситуаций, национальных интересов государств – участников СНГ в области транспортной деятельности.

Научное исследование доказывает, что система международного права и международно-правовая политика в области железнодорожного транспорта не догмы, а динамичны и эволюционны, а их эффективность зависит от множества факторов и в первую очередь детерминируется единством понимания ценностей демократии и гуманизма, воли государств и политиков и опирается на признанные механизмы международного права. В этой связи поддерживаем автора в понимании важности многостороннего сотрудничества государств в области институционального обеспечения международных перевозок.

Данный труд будет интересен и полезен студентам, аспирантам, научным работникам, политикам и практикам — реформаторам правового обеспечения поступательного развития России.

Использование методологии стратегической матрицы для решения практических задач

И.В. Давиденко

Агеев А.И., Куроедов Б.В. Особенности применения методологии стратегической матрицы при прогнозировании перспектив развития государств (на примере России и Китая). 2-е издание. – М.: ИНЭС, 2008. – 296 с.

Создание методологии стратегической матрицы имеет достаточно длинную и насыщенную историю. Проект, начавшийся на рубеже тысячелетий с исследований в сфере экономики, сегодня решает задачи создания единой инструментальной базы междисциплинарных исследований для изучения истории и прогноза развития государств.

Идея построения стратегической матрицы многофакторного анализа базируется на постулате, согласно которому развитие страны (государства) происходит под влиянием набора факторов. Каждый фактор оказывает разноплановое воздействие на большую систему (государство). Все эти факторы классифицированы путем сведения их в несколько больших групп: каждая группа условно представлена в виде одного фактора, который в модели стратегической матрицы отражает совокупное влияние на развитие системы всех факторов, относимых к дан-

ной группе. Значения факторов, описывающих территорию, природные ресурсы, население, культуру и религию определяют потенциал развития государства. Другая группа — факторы, отражающие реализацию имеющегося потенциала, — экономика, наука и образование, армия и внешняя политика. В качестве объединяющего начала потенциальных и реализованных возможностей выступает фактор управления, который чрезвычайно динамичен в историческом контексте, поскольку находится в зависимости от субъективных свойств лидера и эффективности аппарата государственного управления.

Хотя воздействие факторов постоянно видоизменяется, для представления результатов исследования в конкретной временной точке используются их статические значения в конкретный период времени, которые оцениваются при помощи специально разработанных критериев шкал. При определении значений факторов «Территория», «Население» и частично «Экономика» преобладает статистический подход. Для остальных параметров используется вычисление на основе обобщенных экспертных оценок. В этом случае факторы описываются рядом частных параметров, количество (как правило, в диапазоне 4–10)

Рецензии

и относительная важность которых могут варьироваться для различных исторических или прогнозных временных рубежей. Их значения соотносятся со специальными критериальными шкалами, которые определяют верхний, средний и нижний уровни развития государства в диапазонах «сверхдержава», «великая держава», «региональная держава», а также низший уровень – «малое государство». Каждый из используемых частных параметров оценивается коэффициентом относительной важности и сопоставляется с другими параметрами.

Использование многофакторной модели позволяет судить об устойчивости государства, рассматриваемого как большая система. Чрезмерное развитие одних факторов при существенном отставании других создает риски дестабилизации системы.

В целом следует отметить, что авторам методологии стратегической матрицы удалось решить крайне сложную задачу формализации и сведения в единую систему разнородной информации с высокой степенью нечеткости и неопределенности данных. Многочисленные публикации и доказанная возможность использования методологии для создания аналитических программных продуктов свидетельствуют о ее практической значимости. Важным этапом для реализации проекта явился выход в свет книг¹, одна из которых — «Россия в пространстве и времени» — признана Российской государственной би-

¹ Агеев А.И., Куроедов Б.В., Сандаров О.В. Методология стратегической матрицы. – М.: ИНЭС, 2004; Кузык Б.Н., Агеев А.И., Доброчеев О.В., Куроедов Б.В., Мясоедов Б.А. Россия в пространстве и времени. – М.: ИНЭС, 2004.

блиотекой лучшей книгой 2004 г. в разделе «Политология». Впоследствии авторы стремительно развивают успех, выпуская целую серию публикаций, результаты которых базировались на методологии стратегической матрицы².

Начиная с 2007 г. метод был модифицирован для решения прикладной задачи оценки и прогноза изменения интегральных показателей мощи государств³. На этом этапе авторам в полной мере удалось решить задачу сопоставления потенциалов различных государств и их реализованной мощи в конкретный момент времени.

Применение методологии стратегической матрицы было апробировано в совместном докладе ИНЭС и Международной академии исследования будущего «Россия и мир: взгляд из 2017 года»⁴.

Следует отметить, что помимо исследования динамики развития государств данная методология также адаптирована для проведения

² Агеев А.И., Куроедов Б.В. Стратегическая матрица Казахстана. – М.: ИНЭС, 2005; Агеев А.И., Куроедов Б.В. Стратегическая матрица Украины. – М.: ИНЭС, 2005; Агеев А.И., Головаченко С.П., Куроедов Б.В. Стратегическая матрица Беларуси. – М.: ИНЭС, 2005; Агеев А.И., Байшуаков А., Куроедов Б.В. Стратегическая матрица Казахстана. 2-е издание, дополненное и переработанное. – М.: ИНЭС, 2006; Агеев А.И., Апостолов А.Г., Куроедов Б.В. Стратегическая матрица Болгарии от древнейших времен до середины XXI века. – М.: ИНЭС, 2006; Агеев А.И., Куроедов Б.В. Особенности применения методологии «Стратегическая матрица» при прогнозировании перспектив развития государств (на примере России и Китая). – М.: ИНЭС, 2006.

³ Глобальный рейтинг интегральной мощи 50 ведущих стран мира. Доклад к обсуждению. – М.: МЛСУ, МАИБ, ИНЭС, 2007.

⁴ Агеев и др. Россия и мир: взгляд из 2017 года. – М., ИНЭС, 2007.

И. В. Давиденко

исследований на уровне отдельно взятого предприятия и регионов Российской Федерации. При проведении исследований на уровне предприятий использование методологии обеспечивает возможность оценки влияния избранных стратегий на формирование потенциала компании и его реализацию.

Таким образом, в настоящее время уровень разработанности методологии многофакторного анализа «Стратегическая матрица» позволяет говорить о ее универсальном характере, поскольку создано уже как минимум три модификации этой методологии, применяющиеся на разных уровнях объектов исследования.

Существенным достижением внедрения методологии стала разработка на ее базе серии программных комплексов. Так, разработаны и приняты в эксплуатацию программные комплексы «Стратегическая матрица компании» и «Стратегическая матрица России», в завершающей стадии разработки находится программный комплекс «Стратегическая матрица региона РФ».

Одним из практических применений методологии стало сравнительное исследование перспектив развития России и Китая, второе издание которого говорит о большом интересе и к теме, и к методологии.

Contents ISSUE 3, Vol. 2, 2009

Editorial.....5

Issue theme

The crisis: origins, prognoses

VI. Yakunin

The role of the state in economic administration.....6

The article analyses the nature of crises and their evolution throughout the history. According to the author, the crises have always been resolved by the state's interference. At the same time, while going through the crisis the state have been improving administrative mechanisms. However, even the awareness of economic laws does not let scientists make reliable prognoses of crises. This happens because ideology quite often interferes into science. Thus, the current crisis is highly influenced by the external factor that is connected with geopolitical struggle.

Key words: crisis, liberalism, social energies, optimization administration.

A.V. Kashepov

The problems of unemployment under conditions of global crisis.....22

The article discusses various approaches to the calculation of the total number of unemployed in Russia. The choice of one or another method influences the results obtained and, finally, the conclusions. The author provides a short-term prognosis for the situation at the labour market.

Key words: number of unemployed, crisis, growth of seasonal unemployment, labour market, prognosis, employment service.

S.N. Silvestrov

The crisis and social justice.....32

Through the analysis of the idea of social justice, the author examines results of the changes that had occurred in the country during the last two decades. In his opinion, despite the mistakes, one should go forward, correcting the mistakes and failures, rather demonize market economy setup and return to the same things all over again.

Key words: crisis, social justice, market economy, civil society.

V.E. Bagdasaryan

Humanitarian foundations of economic crisis.....39

According to the author, historically Russian people have been more adapted to crisis situations rather than to the state of well-being. Thus, almost all breakthroughs in Russia have been made during

the periods of crisis overcoming. According to the results of comparative analysis the rises and falls in the Russian and global economy have always been in antiphase. That led the author to doubt the thesis of a causal uniformity of Russian and global models of the current crisis.

Key word: crisis, virtual economy, geoeconomics, civilizational paradigm.

G.G. Malinetsky

Russia. Choosing the future.....48

According to the author, Russia is facing a serious systemic crisis that threatens its existence. He highlights the most important directions of disintegration process. The author formulates three crucial tasks which are necessary to solve for the further country's revival.

Key words: system crisis, critical indicators, self-organization, world-system approach, mathematical history.

M.M. Reshetnikov

What kind of crisis are we going through: psychological hypotheses and directions of social therapy.....69

The author attempts to extrapolate contemporary socio-economic situation from people's psychic and behavioral reactions in cases of emergency to contemporary socio-economic situation.

Key words: behavioral reactions of big masses, social stability, active social therapy.

Questions of methodology

S.G. Turonok

Information systems in public administration.....75

The article provides a detailed analysis of the main principles of constructing the system of informational and analytical support for governing bodies at various levels. A special attention has been paid to the problem of information systems security and the systems of decision-making support.

Key words: information systems, public administration, information support, security provision.

Scientific discussion

Report. O.A. Belkov

Economic, social, regional and external environment dimensions of public administration and national security.....94

The speaker questions an opinion that the state, society and the individual are the main objects of security. In his opinion, the category of "national security" should be related to the state understood as an organic unity of territory, nation and author-

ity. The state thus is understood in a holistic way, that is derived from the idea of the whole in comparison to its parts. The speaker distinguished four dimensions of national security: economic, social, regional and external environment.

Key words: national security, economic dimension, social dimension, regional dimension.

Reports

A.I. Gundarov

On the measurement of the national security level and quality of administration.....109

It is impossible to consciously govern the country's vitality without quantitative changes of security. To understand where we are moving to, it's worth measuring the results of movement and find correlations with objective standards or subjective criteria.

Key words: national security, security indicators, quality of public administration.

L.N. Timofeeva

Information dimension

of national security.....113

The author pays attention to the subject-object origin of the "security" concept and the existence of special technologies creating stereotypes which enable to change the world outlook through the influence on communicative behavior.

Key words: national safety, information war, information technologies, communication.

E.V. Popova.

The role of indicative planning

in administration.....117

According to the author, there is no integrated systemic approach in Russia that enables to estimate the problems of economic security from the prism of constructing the long-term socio-economic development strategy.

Key words: national security, indicative planning, administrative decisions, development strategy.

G.P. Voronin

Strategic nuclear forces to guarantee

strategic stability.....119

According to the author's concept, the Strategic nuclear forces are the only one reliable means to defend Russia's territorial sovereignty and economic interests. Therefore, it is necessary to create such kind of armament program that enables react flexibly to the possible changes of the US policy in the nuclear mean field.

Key words: strategic nuclear forces, strategic stability, ballistic missile defense, asymmetric response.

V.N. Leksin

Security: definition and reality.....121

In author's opinion, the concept of security that is

actively used in Russian normative acts is represented by word constructions which can hardly be transferred into the language of governance. The author proposes to modify the concept of security to make it more substantial and universal at the same time.

Key words: "security" concept, crisis situation, security system.

Scientific reports

A.A. Belyakov

Strategic projects in Russia under crisis

conditions.....127

The author mentions a number of prior projects on creation of the transportation energy water system in Russia necessary to be implemented during the period of crisis.

Key words: transportation energy water system, state projects.

M.A. Dyubanov

Concerning natural monopolies regulation:

rail transport.....132

The article gives an overall review of existing models which were implemented for natural monopolies regulation. This review concentrates uppermost on rail transportation sector, examines the major factors which influence on the performance efficiency of the sphere.

Key words: natural monopoly, liberalization, railway traffic, infrastructure sector, restructuring.

Reviews

VI. Kolesnikov

Problems of international harmonization of the

railway law in in the context of Russia's positioning the global arena.....142

I.V. Davidenko

The use of strategic matrix methodology for solving: practical tasks.....145

Contents.....148

Requirement for Manuscripts.....150

Information about authors.....151

Требования к рукописям

Авторам, направляющим свои статьи в журнал, рекомендуется придерживаться следующих правил оформления:

Формат рукописи

Рукопись представляется в редакцию в электронном виде в формате Word для Windows. Шрифт Times New Roman, с размером шрифта не менее № 12. Межстрочный интервал — полutorный. Объем статьи не должен превышать одного авторского листа (т. е. 40 тыс. знаков, включая пробелы). Объем статей для рубрики «Научные сообщения» — до 1/3 авторского листа. При несоблюдении указанных выше ограничений, редакция имеет право сократить статью по своему усмотрению. Ссылки оформляются в виде суммируемых сносок в конце каждой страницы.

Формат таблиц и рисунков

Таблицы и рисунки встраиваются в текст статьи. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисовочные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц или рисунков их нумерация обязательна.

К статье прилагаются:

- 1) сведения об авторе — Ф.И.О. (полностью), место работы, должность, ученая степень и данные для связи: адрес, номер телефона, электронный адрес;
- 2) перевод заглавия статьи, фамилии и инициалов автора на английский язык;
- 3) краткая аннотация (не более 15 строк) на русском и желательно на английском языках;
- 4) ключевые слова.

Статьи подлежат обязательному рецензированию по параметрам теоретической и практической значимости и стилистики.

С аспирантов плата за опубликование рукописей не взимается.

Статьи можно отправлять по электронному адресу: rusrand60@mail.ru или redactor@rusrand.ru

Сведения об авторах

Багдасарян В.Э., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Российского государственного университета туризма и сервиса.

Бельков О.А., доктор философских наук, профессор, первый заместитель главного редактора журнала «Безопасность Евразии».

Беляков А.А., кандидат технических наук, доктор географических наук, действительный член Академии водохозяйственных наук РФ.

Воронин Г.П., доктор экономических наук, доктор технических наук, президент Всероссийской организации качества.

Гундаров И.А., доктор медицинских наук, кандидат философских наук, профессор, руководитель лаборатории НИИ общественного здоровья и управления здравоохранения ММА им. И.М. Сеченова.

Давиденко И.В., доктор геолого-минералогических наук, профессор, независимый эксперт.

Дюбанов М.А., аспирант МГУ им.М.В. Ломоносова, факультет государственного управления.

Лексин В.Н., доктор экономических наук, профессор, руководитель научного направления Института системного анализа.

Кашепов А.В., доктор экономических наук, профессор РАГС при Президенте РФ.

Колесников В.И., академик РАН, ректор РГУПС.

Малинецкий Г.Г., доктор физико-математических наук, профессор, зам. директора по научной части Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН.

Попова Е.В., кандидат экономических наук, помощник руководителя Администрации Президента РФ.

Решетников М.М., доктор психологических наук и кандидат медицинских наук, профессор, ректор Восточно-Европейского института психоанализа.

Сильвестров С.Н., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики РАН.

Тимофеева Л.Н., доктор политических наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

Турунок С.Г., кандидат политических наук, доцент факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова.

Якунин В.И., доктор политических наук, президент ОАО «РЖД».

Контактные телефоны или E-mail авторов можно получить в редакции журнала.

КАК ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ

Подписаться на журнал «Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование» можно в любом почтовом отделении по каталогу «Роспечать».

Индекс – 80 247.

Стоимость подписки на полгода (с учетом НДС) 450 руб.
 Более полную информацию о том, как приобрести журнал, можно получить в редакции.

Наш адрес: 107078, Россия, Москва, ул. Каланчевская, д. 15 (подъезд 1, этаж 5)
 Тел./факс: (495) 981-5703, 981-5704
 redaktor@rusrand.ru

Ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ на _____ журнал		80247									
		(индекс издания)									
Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование											
(наименование издания)		Количество комплектов:									
на 20 10 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	X		X		X						
Куда											
(почтовый индекс)		(адрес)									
Кому											
(фамилия, инициалы)											

						ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА					
						на _____ журнал					
						80247					
						(индекс издания)					
Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование											
(наименование издания)											
Стоимость	подписки	450 руб. 00 коп.		Количество комплектов:							
	пере-адресовки	450 руб. 00 коп.									
на 20 10 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	X		X		X						
Куда											
(почтовый индекс)						(адрес)					
Кому											
(фамилия, инициалы)											